

Это серьезно

В дальнем углу бара "Криллсн" в Париже, подальше от собравшихся у стойки журналистов, сидели два американца.

Один из них, пожилой с заостренным птичьим лицом, был в безукоризненно отутюженном костюме. Он также носил очки без оправы. Его звали Джон Дори.

Сидящий с ним, Гарри Росленд, был крупным располневшим человеком. На вид ему было около пятидесяти. На нем был мешковатый костюм из шотландского твида, на ногах были грубые ботинки, которые давно не видели чистки. Росленд жил в Париже так давно, что знал его как свои пять пальцев. Он вел незаметный образ жизни, перебиваясь статейками о модернистском искусстве, с репутацией безобидного лгунишки.

Разговор шел шепотом. Росленд потягивал виски со льдом. Дори пил томатный сок. По выражению их лиц невозможно было определить, сколь серьезен или тривиален их разговор.

- Итак, - сказал Дори. - Может быть, в этом что-то и есть, а может быть, это и обман. Я хочу, чтобы ты занялся этим... Пока я не буду твердо знать, что у нее есть что-то важное для нас - не будем считать это серьезным.

Росленд подбросил в свой стакан два кубика льда и сказал:

- Лично я этим заниматься не стану, но у меня есть один человек, который займется этим, если хотите. Ему нужно будет заплатить тридцать баксов.

- Это не стоит и тридцати долларов, - резко возразил Дори.

Он всегда тяжело расставался с деньгами.

- Все, что от него требуется, это встретиться с ней и выяснить, что у нее есть для нас. Если это окажется важным, тогда я, пожалуй, заплачу.

Подошел официант и Росленд указал ему на пустой стакан. Он знал, что Дори заплатит и потому решил пропустить еще стаканчик. Пока официант принес новую порцию виски со льдом, оба молчали.

Затем Росленд сказал:

- Итак, или тридцать баксов или ничего. Здесь может быть скрыта какая-нибудь ловушка... С этим тоже надо считаться. Когда-то Уорли может надоесть, что вы хотите решать все сами, вместо того, чтобы уведомить его.

За этой женщиной может стоять он сам. Возможно, он и ставит эту ловушку, чтобы прищемить вам хвост.

Дори и сам уже подумал об этом, но все-таки сомневался, что Уорли пойдет на это.

- Ладно, - сказал он. - Пусть будет тридцать. Об Уорли не беспокойся. Он слишком занят на своей новой работе, чтобы вмешиваться в мои дела. - Он немного помолчал, а затем добавил. - Но я хочу настоящей работы, Гарри. Если у этой женщины есть что-нибудь стоящее, в чем я сомневаюсь, то она может предложить свои услуги кому-нибудь еще.

Росленд ухмыльнулся. Он знал, что Дори всегда учитывал возможность вмешательства русских.

- Платите деньги, Дори, и вы будете довольны.

Дори изучающе смотрел в лицо собеседника.

- Я иногда думаю, Гарри, понимаешь ли ты важность и ответственность работы, которую ты для меня делаешь?

Росленд улыбнулся.

- Кажется, я вас никогда не подводил, не так ли?

- Да, но всему бывает начало.

- Не волнуйтесь. Один мой человек встретится с этой женщиной, и я к вам тотчас приду.

- Кто будет этот человек? - бесцветные глаза Дори впились в лицо Росленда.

- Зачем вам это знать, если все идет как надо, - сказал Росленд, опустив свой стакан.

Дори позвал бармена и уплатил по счету.

Потом оба поднялись и вышли на улицу. Дори незаметно передал Росленду пачку смятых банкнот. Росленд помедлил, наблюдая, как Дори быстрыми шагами направился в сторону американского посольства, затем свернул вправо и зашагал по Рю Сен-Гокар. Мурлыча что-то себе под нос, он время от времени поглаживал деньги в кармане. На перекрестке, ведущем к Пласс Вандом, ему пришлось переждать поток автомобилей. Наконец, появился зеленый свет, и он пересек улицу, направляясь к входу в бар отеля "Нормандия".

Войдя, он пожал руку бармену, которого знал уже много лет.

Заказав двойную порцию виски со льдом, он пересек зал, направляясь к телефонной будке. Потом, набрав нужный номер и придерживая трубку плечом и головой, он достал пачку сигарет, вынул одну и закурил. Наконец, в трубке раздался мужской голос.

- Гирланд? Это Гарри.

- Вот тебя мне только и не хватало! Послушай, Гарри, я сейчас занят.

Позвони мне через пару часов.

Росленд усмехнулся. Он знал, чем был занят Гирланд.

- Проходишь мимо своего счастья, дружок. Отправь эту девочку домой, если он у нее есть.

Росленд услышал, как Гирланд обругал его шепотом, и зло усмехнулся.

- Ради Бога, дай хоть часок, - взмолился Гирланд.

- Встретимся через пятнадцать минут у входа в метро Одсси, - твердо сказал Росленд и повесил трубку.

Затем он вышел из будки и направился к своему столику. Подойдя к нему, он быстрым взглядом окинул бар. В баре было немногочисленно... Всего три-четыре парочки сидели, разговаривая между собой. Потом его взгляд задержался на молодом человеке, читавшем газету. Перед ним стоял еще нетронутый стакан с перно. Росленд тотчас отвернулся, но ни одно движение

не ускользнуло от внимания молодого человека, хотя и не отразилось на его лице. Молодому человеку было лет двадцать, на нем был потертый темный плащ. Его коротко остриженные волосы были темного цвета, а бородка делала его еще моложе, под глазами у него были темные круги, лицо было болезненным и желтоватым.

Росленд сразу насторожился. Он допил свое виски и, нагнувшись, спросил подошедшего бармена:

- Вот тот парнишка в углу - он уже давно здесь?

- Зашел следом за вами, мистер Росленд.

Росленд затянулся сигаретой. Многолетний опыт сделал его подозрительным к людям, и этот парень его насторожил. Расплатившись с барменом, и пожав ему руку, он вышел в коридор. Выйдя через главный вход и переждав на тротуаре три проскочившие мимо машины, он пересек улицу, направляясь к станции метро Пелис Ройял. На следующем перекрестке ему еще раз пришлось обождать.

Воспользовавшись этим, он вынул из кармана маленькое зеркальце. Придерживая его незаметно в руке, он увидел в нем отражение того самого юнца из бара.

Тот тоже на предыдущем перекрестке переждал поток транспорта.

Росленд опустил зеркальце в карман и задумался.

Дори предупредил его, что все это могло быть обманом, он также предупреждал его, что и другие люди могут скрываться за этим делом. Может быть этот юнец с бородкой ничего и не значил, но опыт Росленда подсказывал ему, что рисковать нельзя. Он пересек улицу и спустился по ступенькам в метро. Ему следовало сделать пересадку, чтобы добраться до станции Одеси.

Поезд пришлось подождать пару минут. Росленд вошел в вагон, испытывая соблазн оглядеть его. На станции Шатле он дождался, пока двери не начали закрываться, затем с силой раздвинул их, и выскочил на платформу. В соседнем вагоне он мельком заметил своего бородатого преследователя и помахал ему рукой...

Марк Гирланд бросил трубку на рычаг, разразившись проклятиями в адрес Росленда. У него была Тесса - блондинка двадцати четырех лет, с красиво очерченным ртом и носом, овальным лицом и большими голубыми глазами. Носила она зеленый свитер, поперек которого красовалась надпись "Нью-Йорк-Геральд-Трибюн".

Черные шерстяные брючки, плотно прилегающие к бедрам, мягко подчеркивали стройные длинные ноги.

Гирланд встретил ее на улице, где она продавала газеты, и сраженный голубыми глазами и узкими точеными ножками, конечно, не мог пройти мимо, стал расточать перед ней свои чары, а это у него всегда получалось. Оба они были американцы, и лед быстро тронулся.

Пригласив ее в бистро, он почувствовал возбуждение. Когда он расплатился за напитки, он сказал особым своим тоном:

- Очень жаль, что приходится расстаться. Может быть, зайдём ко мне? Можно было бы приятно провести вечер. Затем, если нам обоим это подойдет, а я думаю, что вы не разочаруетесь, то можно остаться и на всю ночь.

Девушка рассмеялась, он с удовольствием заметил, что она не смутилась.

- Да, скромным вас не назовешь, - сказала она. - Я могу к вам зайти. Но предупреждаю, что дальше этого дело не пойдет, - она окинула его изучающим взглядом, а затем уже менее решительно добавила. - По крайней мере, сейчас мне так кажется.

Он поднялся с ней в свою однокомнатную квартиру на пятом этаже на Рю де Сакс. Она шла впереди, а он, следуя за ней, подумал, что уже давно не встречал таких роскошных ягодиц. В большой комнате, куда они вошли, было два больших окна, с видом на крыши соседних домов.

В комнате были только необходимые вещи и никакого комфорта: двухспальная кровать, два стула у стола, со следами червоточин, а в дальнем углу под окном красовалась раковина для мытья посуды. У другой стены стоял радиоприемник и

проигрыватель, а меблировку завершал гардероб и книжная полка, уставленная английскими и французскими книгами.

Пока девушка иронически разглядывала комнату, Гирланд прикрыл дверь и прислонился к ней.

- Очень мило, - сказала девушка. - Я живу в настоящей конуре, а у вас так просторно. И везет же людям.

Гирланд подошел к ней и обнял ее за бедра. Улыбаясь, они изучали друг друга. Он крепко обнял ее, прижимая к себе. Их губы жадно встретились, а в таком положении они замерли на некоторое время, затем она оттолкнула его и села на стул.

- Расскажи мне немного о себе, - сказала она. - Чем ты занимаешься? Но прежде дай мне закурить.

В то время, как Гирланд шарил у себя в кармане, раздался звонок Росленда.

Когда он повесил трубку, то сказал:

- Жаль, мне нужно уйти. Это как раз моя работа. Я не знаю, когда вернусь... Может, останешься? Чувствуй себя как дома, вот проигрыватель, там книги, в холодильнике найдешь что поесть. Мне было бы очень приятно знать, что ты здесь и ждешь меня.

- Думаю, что мне лучше уйти, - сказала она, но не двинулась с места.

Она смотрела на него, отметив про себя, что он красив.

- Останься, - настаивал он. - Я не задержусь долго. Я хочу, чтобы ты осталась.

- Хорошо, я останусь, если тебе так этого хочется.

Удовлетворенно кивнув, он пересек комнату и открыл дверь в крошечный совмещенный санузел. Там он запер за собой дверь. Справа от душа у потолка был шкаф, он открыл его, нащупал хитро спрятанную пружинку. После того как он нажал на нее, створки задней стенки шкафчика раздвинулись. Пошарив рукой, он вытащил кожаную кобуру в которой был небольшой пистолет. Сняв пиджак, он пристегнул кобуру ремнями к плечу и вновь натянул пиджак. С удовольствием отметив, что кобура была незаметна под пиджаком, он еще раз оглядел себя в маленькое зеркало над умывальником.

Гирланд был высоким и смуглым. У него было узкое лицо, глубоко посаженные темные глаза, плотно сжатый рот и мощный подбородок. Он выглядел немного старше своих тридцати пяти лет, так как на висках уже появилось немного седых волос. Причесав волосы, он положил расческу и вернулся в комнату.

Тесса стояла на коленях перед книжной полкой и изучала корешки книг. Она обернулась через плечо, когда он вошел в комнату, и ласково улыбнулась ему.

- Я вижу здесь Грэхема Грина, Чандлера, Хемингуэя... Я тоже люблю этих авторов.

Он наклонился и поцеловал ее.

- У нас будет еще немало общего, - сказал он, нагнувшись пониже, и при этом его рука скользнула по ее спине и ягодицам.

Она не отстранилась, но в глазах у нее появились льдинки.

- Ты слишком много позволяешь себе. Я не люблю, когда мужчинам кажется, что со мной так можно обращаться.

Он отодвинулся от нее и спокойно сказал:

- Не обижайся, малышка. Я веду очень напряженную жизнь. Я часто рискую жизнью. Раньше я обхаживал женщин очень долго, но теперь предпочитаю действовать сразу. И знаешь, это чаще приносит успех.

Она промолчала, но затем спросила:

- Куда же ты сейчас направляешься?

Он улыбнулся молодой задорной улыбкой.

- Нужно встретиться с одним человеком. Подожди меня. Если позвонят - не отвечай. Дверь держи запертой. В холодильнике отличный бифштекс. Все это для тебя. Я постараюсь не задерживаться.

Он вышел из квартиры и стал спускаться по лестнице. Тесса слышала, как шаги Гирланда замерли вдали. Поднявшись, она тихо подошла к двери и открыла ее. Далеко внизу она увидела очертания удаляющейся фигуры Гирланда. Быстро вернувшись, она заперла за собой дверь и начала шаг за шагом методично осматривать комнату...

Гирланд быстро дошел до места, где он оставил свой "фиат". Маленькая машина доживала свои последние дни. Он посмотрел на вздувшиеся шины передних колес и решил, что больше пятидесяти километров они не протянут. Забравшись в машину, он включил двигатель, выехал на проезжую часть и влился в поток мчавшихся машин. Когда он наконец добрался до метро Одеси, Росленд уже ждал его. Гирланд остановил машину около него, Росленд с трудом втиснул свое грузное тело и сел рядом с Гирландом.

- Опаздываешь, черт возьми! Поехали. Что у тебя за машина, Бог ты мой, когда ты, наконец, избавишься от этой развалюхи?

- Меня она вполне устраивает, я ведь не миллионер. Ты расстроил мне очень приятный вечер.

- У тебя на уме только женщины, - заметил презрительно Росленд. - Это мне не нравится, Марк. Уж слишком их много.

- Тебя что же, секс совсем уже не трогает? Не разыгрывай из себя монаха, - сказал Гирланд, смеясь.

- Неважно, как я живу, но я не даю курочкам командовать собой. В этом вся соль. У тебя же наоборот.

- Ладно, хватит об этом, - нетерпеливо перебил Гирланд. - Что у тебя за дело?

- Есть маленькая работа. Может быть, что-нибудь серьезное, а может быть, и пустяк.

- И сколько же? Сейчас я на мели.

- А когда было иначе? - съязвил Росленд. - Деньги и женщины не уживаются вместе.

Гирланд заметил в зеркало, что сзади к ним привязался черный "ситроен" и следовал за ними уже минуты три. Шофер, с надвинутой на лоб кепкой, старался скрыть свое лицо. Гирланд резко свернул в узкий переулок и прибавил скорость. "Ситроен" проскользнул в переулок за ними.

Росленд хотел что-то сказать, но Гирланд перебил его:

- Похоже, за нами хвост, Гарри.

Росленд насторожился, обернулся и увидел "ситроен".

- Надо что-нибудь сделать, чтобы оторваться, - сказал Гирланд.

Он свернул направо у следующего перекрестка, проехал еще один квартал и здесь должен был остановиться перед красным светом светофора. Черный "ситроен" приблизился и остановился метрах в десяти от них.

- Не оглядывайся, - сказал Гирланд, всматриваясь в зеркало водителя. - Он за нами. Посмотрим, что он будет делать.

- Нет, нет, оставь его в покое, продолжай ехать. Нам нужно поговорить, он не услышит нашего разговора.

Гирланд пожал плечами. Они проехали молча еще несколько минут, затем свернули на Рю де Анджей. Проехав половину набережной, он увидел, что "ситроен" не отпускает их. Вдруг перед их носом со стоянки сорвалась какая-то машина и быстро устремилась вдоль набережной. Гирланд припаркивал на маленьком пяточке, остановился и выключил мотор.

- Теперь посмотрим, что он будет делать?

Водитель "ситроена" на полной скорости промчался мимо, даже не посмотрев в их сторону. В конце набережной он свернул направо и исчез в потоке транспорта.

- Слава Богу, освободились, но надолго ли, - сказал Гирланд, закуривая. Как же ты все-таки подцепил этот хвост, Гарри? Это ты его привел.

Росленд был озабочен.

- За мной следил какой-то хлыщ с бородкой. В метро мне удалось оторваться от него. Но похоже, что их было двое.

Гирланд поморщился.

- Ты же знаешь, что хвостов бывает два: один спереди, другой сзади. Один увидел, как ты ожидал меня. Он позвонил тому парню в "ситроене", и когда я приехал, нас уже ожидали. Ну да черт с ними. Так что за работа?

- Сегодня утром Дори позвонила какая-то женщина, назвавшая себя мадам Фачер, - сказал Росленд. - Она намекнула, что располагает какой-то информацией. Дори не знает, серьезно ли это или ловушка. Она сказала, что этим могут заинтересоваться и другие, если они не договорятся. Дори поручил это дело мне, а я - тебе. Она будет в клубе "Алло, Париж", в одиннадцать часов вечера. Я хочу, чтобы ты

встретился с ней и выяснил, чем она располагает и сколько за это хочет.

- Ну, и что же дальше?

- Это все... Ты решишь, стоит ли чего-нибудь ее информация. Ничего не обещаю, а просто прозондирую почву.

- Но почему бы тебе самому этим не заняться, Гарри? Зачем тебе нужен я?

По-моему, это по твоей части - все просто.

Росленд вынул сигарету, скомкал пустую коробку и, закурив, наконец, после паузы сказал:

- Я не должен вмешиваться в это. Я должен остаться в стороне. Как раз это во мне Дори и ценит.

- Как будто ты не знаешь, - сказал Гирланд серьезно, - что теперь ты нужен Дори, как дырка в голове. Это не пустяк, а серьезное дело, мой дорогой. Она уже к кому-то обращалась, и теперь за всем этим следят, а также и за нами с тобой, благодаря твоей тупости. Ты навел их на меня. Все, что им нужно было, это засечь номер моей машины и узнать, кто я и где живу. Здорово все получилось, Гарри. Что случилось с серыми клеточками у тебя в голове, называемыми мозгами?

Росленд неприязненно дернулся.

- Не разговаривай так со мной, я не люблю это, - отпарировал он резко.

- Неважно, любишь ли ты это или нет. Ты слишком разжирел и разленился, но самоуверенности у тебя не убавилось. Ты думаешь, это игра: дал приказ, махнул волшебной палочкой, взял денежки, а другие будут расхлебывать грязь.

Два года тому назад ты бы подумал, что впереди тоже может быть хвост. Это не шутка, Гарри. Можно влипнуть в очень грязное дело. Парни, вроде нас с тобой, которые работают на таких пройдох, как твой Дори, должны всегда быть начеку.

А ты даже не чувствуешь опасности, хотя стоишь уже в куче дерьма по самые колени.

- Черт возьми, сейчас же заткнись и перестань так со мной разговаривать, - воскликнул Росленд, обливаясь потом. - У меня куча таких агентов, как ты, и будь рад, что тебе оказывают

доверие. Я знаю, что тебе нужны деньги... мне надоели твои укоры... не то я...

- Ну, Гарри, ты теперь ничего не можешь, я последний из твоих подручных, ты это хорошо знаешь, что никто не хочет больше делать за тебя грязную работу. Джесом ушел. Грей, Фоше, Пьер - все покинули тебя, они вовремя почувствовали сигнал бедствия, а теперь это вижу и я. Я последний из твоего поганого стада, на кого ты еще можешь рассчитывать... Так что не угрожай и не ерпенься.

Росленд тяжело дышал. Он обтер свой потный лоб носовым платком и зло уставился в запыленное ветровое стекло автомобиля.

- И сколько же я за это получу? - наконец выдавил Гирланд. - Пока не будет задатка, я даже не буду о нем говорить.

Росленд немного поколебался, затем полез в карман и протянул Гирланду две банкноты по сто франков.

- А когда остальные? - спросил Гирланд.

- Пока все. Ты ведь знаешь, как Дори любит платить. - Гирланд засунул деньги в бумажник.

- Нужно еще подумать стоит ли работать за такие деньги, - сказал он с отвращением.

- Действуй, - сказал Росленд. - Сейчас мне надо вернуться, и я буду ждать. Не посади себе хвост снова.

- Забавно слышать это от тебя, - сказал Гирланд...

Герман Радниц сидел в нише бара отеля "Георг V". Это был плотный, полный мужчина, с толстым крючковатым носом и кустистыми бровями. На нем был безукоризненного покроя костюм, в петлицу которого была продета алая гвоздика. Обувь у него была от "Лотта". Время от времени он затягивался дорогой сигарой, которую держал в своих толстых, как обрубки, пальцах.

Он уже полчаса провел в баре и безжалостное лицо его было сковано тяжелой думой. Радниц был одной из самых важных фигур в отеле. Он считался одним из самых богатых людей в мире.

Своими финансовыми махинациями он, как щупальцами, окутал весь мир.

В это время в бар быстро вошел молодой человек с бородкой. На нем был поношенный плащ. Он помедлил, затем, получив от Радница знак, приблизился и сел рядом с последним на свободный стул.

Молодого человека звали Майкл Томас. Он мягко сказал:

- У Дори была встреча с Рослендом. Они были в "Криллон" баре и разговаривали недолго - Когда они расставались, Дори дал что-то Росленду, по-видимому, деньги. Я на расстоянии не разглядел. После этого Росленд вышел из бара и направился в бар отеля "Нормандия", и оттуда куда-то позвонил.

Далее Томас передал Радницу все последующие события.

Радниц пристально разглядывал свои красиво подстриженные ногти. После долгой паузы он сказал:

- Это надо сделать быстро. Заставь Росленда рассказать, о чем он говорил с Дори. Неважно, как ты этого добьешься.

Томас понимающе кивнул и поднялся.

- Я буду ждать здесь, - сказал Радниц, - и побыстрей. Он потянулся к своему стакану, а Томас быстро вышел из бара.

Томас пошел к своему черному "ситроену". В то время, как он, открыв дверцу садился в машину рядом с водителем, шофер, невысокий, крепко сбитый парень с жестокими маленькими глазками, вопросительно посмотрел на него. На заднем сиденье был еще один человек, высокий, тонкий и смуглый, лицо его было непроницаемо, как маска, во взгляде таилась угроза.

- Хозяин велит поговорить с Рослендом, - сказал Томас, - он живет на Рю Кастаньона.

Борг, так звали водителя, пробормотал что-то неясное, завел мотор и машина тронулась.

До квартала Росленда они доехали за десять минут. Томас и Шварц, высокий малый, который сидел сзади, вышли, а Борг немного отъехал в сторону и остановился.

- Обойдемся и без Борга, - сказал Томас.

- Рассчитывай на меня, - сказал Шварц с ухмылочкой.

Томас пристально посмотрел на него, неприязненный и презрительный тон голоса Шварца не понравился ему, но сейчас было не до споров. Они вошли в подъезд и, незаметно проскочив мимо окошка консьержки, подошли к лифту. Еще минута, и они уже были на верхнем этаже.

Выйдя из лифта, они тихо закрыли дверь. Томас указал пальцем на глазок, вмонтированный в панель двери, и Шварц отступил в сторону. Тогда Томас достал из кармана автоматический пистолет 38-го калибра, надел на ствол маленький глушитель и постучал в дверь. Шварц в это время прикрыл глазок рукой. После долгого молчания послышался звук тяжелых шагов. Росленд был слишком пьян, чтобы опасаться чего-нибудь. Он даже не посмотрел в глазок и открыл дверь.

Томас поднял свой пистолет и направил его на Росленда.

- Никакого шума, - сказал он быстро. - Проходи в комнату и держи руки на виду.

Увидев стоящего за Томасом Шварца, Росленд сразу осел и лицо его стало пепельным. Он медленно попятился в гостиную. Томас последовал за ним, в то время как Шварц закрыл дверь...

Гирланд взбежал по лестнице к своей квартире. У него еще оставалось время сходить с девушкой в бистро через дорогу от его дома. После обеда они могли бы вернуться оттуда обратно, он бы вновь постарался убедить ее подождать, а потом бы направился на встречу с той женщиной в клуб "Алло, Париж".

Поговорив с ней и позвонив Росленду, он бы вновь вернулся к себе, и они бы хорошо повеселились до утра. Он был очень самоуверен и ему даже в голову не приходила мысль, что девушка могла думать иначе.

Открыв дверь в квартиру, он прислушался, нахмурившись - никаких признаков, что она была там.

- Тесса! - позвал он, повысив голос.

Тишина. Заглянув в ванную, он окончательно убедился, что она ушла.

"Она, должно быть, приняла меня за сосунка и ушла вскоре после меня, а я-то дурак, думал, что дело верное, - подумал он. -

Почему тогда она пришла сюда, если не собиралась заниматься любовью?"

Вдруг он весь напрягся и вскочил на ноги. Он окинул свою большую комнату беглым взглядом - как будто все было на месте. Он подошел к большому шкафу и посмотрел на его три ящика. Положение нижнего ящика, до которого он не дотрагивался, вселило в него тревогу. К створке нижнего ящика у него был прикреплен волосок, по положению которого он мог судить, не рылся ли кто-нибудь в шкафу. Волосок был разорван... Он вошел в ванную, нажал на скрытую пружину панели и заглянул внутрь: в нише лежали его профессиональные аксессуары: фотокамера "Экзакта" с набором принадлежностей, два микрофона, маленький магнитофон, набор отмычек, несколько пистолетов и другие вещи, которыми он пользовался в разное время. Там, также, лежали предметы маскировки, так как иногда Гирланду требовалось изменить внешность.

Маленькая лампочка, вмонтированная в потолок, горела темно-зеленым светом, а это показывало, что дамочка не проникла в его тайник.

Он защелкнул панель и вернулся в гостиную. Несколько минут он стоял, размышляя. Он подумал, что был несправедлив к Росленду. Кем бы ни была эта девка и стоящие за ней люди, они уже знали о нем до того, как он встретился с Рослендом... Девчонка хорошо разыграла свою роль, а он так влип. Он поднял трубку телефона и набрал номер Росленда. По гудку он понял, что ответа не последует. Трубка легла на место. Задумавшись, он почесал шею.

Росленд сказал, что возвращается домой и будет ждать Гирланда... Почему же никто не отвечает?

Гирланд вошел в ванную и заменил свой пистолет на 45-й калибр. Быстро спустившись вниз, он залез в свой "фиат". Двадцать минут было достаточно, чтобы доехать до квартала, где жил Росленд...

Он оставил машину за углом и направился к дому. Добравшись до шестого этажа, он позвонил в дверь квартиры.

Ответа не последовало, и он куском толстой проволоки, которой наловчился открывать любой замок, открыл и этот.

Вынув пистолет, он медленно стал двигаться по маленькому коридору, приближаясь к комнате. На кушетке лежал Росленд. При виде ужасной и мучительной смерти, которую принял Росленд, лицо Гирланда посерело и застыло.

Росленда зверски пытали: ногти на правой руке были сорваны, а кровь из разорванных пальцев медленно стекала на ковер. Искалеченная рука не оставляла сомнения ни в чем. Зная Росленда, он понял, что у того не хватило сил, чтобы противостоять такой пытке. Он сказал все, и те, кто его так зверски замучили, теперь уже знали все о женщине, назвавшейся мадам Фачер, и о встрече с ней Гирланда в "Алло, Париж" вечером в одиннадцать часов.

Гирланд дотронулся до холодевшего плеча Росленда. Он работал на него пять лет. Он видел, что Росленд разжирел, бдительность его притупилась. За последнее время он опустился. Все, кто работали с ним раньше, постепенно отходили от него, а Гирланд задержался, потому что был ленив искать себе что-нибудь другое. Росленд снабжал его деньгами, и он мог жить как хотел.

Этого ему было достаточно.

Гирланд опять посмотрел на мертвое тело с выпученными глазами, с языком, высунутым между пожелтевшими зубами, и жалость вкралась в него при виде того, что осталось от Росленда. Он предупреждал его. Он сказал, что к делу нужно относиться серьезно...

Глава 2

- Я все узнал об американце, который вел "фиат", сэра, - сказал Томас.

Он стоял немного склонившись перед Радницем, который сидел, развалившись на стуле, не глядя на Томаса. Они были в гостиной роскошных апартаментов Радница.

- Его зовут Марк Гирланд. Он снимает однокомнатную квартиру на Рю де Сане. Когда мы нажали на Росленда, он признался, что это один из его агентов. Гирланд не знает Дори лично. Росленд велел ему встретиться с этой женщиной по имени Фачер в "Алло, Париж", сегодня в одиннадцать часов вечера.

Ни Росленд, ни Дори не знают, какими сведениями она располагает. Я немного запоздал, сэр, так как мы заехали также и к Гирланду, но дома его не застали. Я думал спустить его так же, как мы спустили Росленда.

Радниц затянулся сигаретой.

- Все проделано отлично, Томас, но усвой одно. Гирланд не должен встретиться с этой женщиной. Ни в коем случае не пропускай его в клуб, заблокируй все входы и выходы. Приведи эту женщину в дом Шварца, я хочу с ней поговорить, но будь с ней помягче. Я буду ждать твоего звонка здесь. Еще раз повторяю: Гирланд не должен с ней встретиться. Я должен с ней встретиться и поговорить первым, понятно? Ты все сделал о'кей.

Такую похвалу редко приходилось слышать от Радница, и Томас даже покраснел от удовольствия. Он рабски служил Радницу, восхищаясь им, и все выполнял беспрекословно и фанатично.

- Хорошо, сэр, - сказал он. - Можете не беспокоиться.

Радниц отпустил его жестом руки. Томас вышел из отеля на улицу. Он вернулся к своему "ситроену". Они с Боргом обсудили полученные инструкции, в то время как Шварц неподвижно сидел на своем месте в углу машины. Он никогда не участвовал ни в каких приготовлениях. В его задачу входило уничтожать. И Томас, и Борг - оба считали его кровожадным и в душе побаивались.

Томас сказал:

- Нам нужны еще ребята, подождите здесь, а я пойду позвоню. Если мы хотим заблокировать все входы и выходы, нам нужно еще минимум четыре человека.

Борг наблюдал, как Томас вошел в отель, а сам закурил сигарету. Он также наблюдал за Шварцем. Томас рассказал ему, что Шварц сделал с Рослендом.

Иногда Боргу казалось, что Радниц слишком мало им платит за работу, которую они для него делают.

Какая-то блондинка с надписью на свитере "Нью-Йорк-Геральд Трибюн" подошла к машине и приоткрыла дверцу.

- Не хотите ли газету? - спросила она.

Ее голубые глаза изучающе смотрели на Борга, затем метнулись в сторону Шварца.

Борг усмехнулся. Ему нравились блондинки, особенно с такими развитыми формами, как у нее.

- А, может быть, подумаем еще о чем-нибудь кроме газет, малышка? спросил он с грязной ухмылкой.

Девушка захлопнула дверцу и отошла. Борг сказал задумчиво:

- Можно позавидовать парню, который с ней проводит время. Продавать газеты... - она ненормальная. С таким задом можно заработать состояние.

Шварц ничего не ответил. Женщины для него ничего не значили. Спустя минуту из отеля вышел Томас. Блондинка с газетами в руке притаилась в тени. Томас не заметил ее и сел в "ситроен". Как только он забрался в машину, она мгновенно записала номер машины на газете "Трибюн".

Почуднее сев, Томас сказал:

- Теперь на Баул Клиши. Через полчаса там будут еще пятеро наших.

Побыстрее. Мы все должны сделать до приезда Гирланда.

Борг что-то пробормотал в ответ и включил мотор...

Гирланд сидел в углу маленького бистро и без удовольствия прожевывал сухой омлет. Мысли его были далеко от еды. Через два часа была назначена встреча с Фачер. Он не сомневался, что убийцы Росленда не спускают с него глаз. Если они будут так же оперативны, как и до сих пор ему не проникнуть в погребок клуба. Они теперь, конечно, охраняют все выходы и входы, и малейшая его оплошность будет стоить ему жизни. Он было

подумал, не позвонить ли Дори. Он никогда до этого не встречался с ним, и слышал о нем только от Росленда. Нет, нужно пойти на это самому. Сначала надо увидеться с этой Фачер и выяснить, ценны ли ее сведения, а затем решить - действовать ли самому или работать для Дори. Он отодвинул тарелку и закурил.

У него было два пути: или идти в клуб и подвергнуться огромному риску, или позвонить туда и убедить ее встретиться с ним в каком-нибудь другом месте. После минуты раздумья он решил, что его противники тоже, конечно, знали ее имя и место их встречи, и потому могут постараться похитить ее. Ни одна женщина, конечно, не перенесет пыток, которые выпали на долю Росленда.

Уж если они до нее доберутся, она заговорит, и ему только останется выйти из игры. Он решил пойти в клуб.

Он заказал чашку кофе и продолжал размышлять. Он опять вспомнил о блондинке Тессе... Кто же она была? Какое она имела отношение ко всему этому. Он подумал о ее томной походочке.

"Да, попался, как сопляк. Сейчас бы мог с ней барахтаться где-нибудь на сене".

Выпив кофе и оплатив счет, он вышел на улицу. Немного подумав, он решил не пользоваться своей машиной. Он дождался такси и попросил водителя отвезти его на Сан Лазар. Там он расплатился и пешком отправился к бульвару Клиши.

Он шел медленно, но глаза и слух его были обострены. Было уже без десяти минут десять. Гирланд двигался переулками параллельными бульвару.

Что же они ему приготовили? Вряд ли они решили убить его на улице. Вокруг него постоянно были люди. Рука его инстинктивно скользнула под пиджак и почувствовала сталь 45-го калибра. Это немного успокоило его.

Вдруг он напрягся. Уголком глаза он заметил приземистого парня, который бесцельно уставился на освещенную витрину магазина фотопринадлежностей. На голове у него была швейцарская шляпа с пером под лентой. Он как бы случайно

обернулся, когда Гирланд прошел мимо, и последовал за ним. У Гирланда свело скулы. Они, должно быть, широко раскинули сеть. Ладно, он им покажет, что они имеют дело не с новичком...

Он продолжал идти, слыша, как мягкие шаги неотступно следуют за ним.

Вдруг он резко нырнул в проход, ведущий к жилому дому. Пройдя его, он вошел во двор, скудно освещенный бледной луной. Прижавшись к дому, он притаился в тени и стал ждать... Было тихо. Раздавались только шаги пешеходов на улице, да звук шин автомобилей. У него было много времени и он решил набраться терпения. Он простоял десять минут, это его не раздражало, а наоборот, было частью его профессиональной выучки.

И вдруг он увидел приземистую фигуру, осторожно крадущуюся по темной аллее в сторону двора. Человек подождал, осознав, что ему придется пересечь темный двор. Он заметно нервничал, а Гирланд ждал...

Наконец преследователь решился. Гирланд увидел, как тот достал что-то блеснувшее из кармана. Это был нож. Фигура начала приближаться. Убийца увидел Гирланда. Он был матерым и реакция у него была быстрая, но рефлекс Гирланда сработал быстрее. Блеснул плоский острый нож, но Гирланд уже бросился в ноги нападавшего, сбив его. Схватка продолжалась на земле.

Убийца, потерявший шляпу, пытался дотянуться ножом до горла Гирланда... Дюйм за дюймом сокращалось это расстояние. Гирланд держа руку с ножом, максимально напрягся, стараясь оттолкнуть ее, но нож неуклонно приближался и уже царапал кожу.

В последнем яростном усилии, заставившем заколотиться сердце, Гирланд наконец отдал нож и своей левой рукой провел молниеносный прием дзюдо, попутно ударив нападающего в горло. Нож выпал из руки, и с каким-то грудным стоном убийца свалился как сноп. Тяжело дыша, Гирланд с трудом поднялся, он даже не взглянул на распростертое тело. Качаясь из стороны в сторону, он вышел на освещенную улицу и смешался с толпой.

На углу улицы было кафе, в которое он вошел и направился к телефонной кабине. Он запер за собой дверь и набрал номер клуба "Алло, Париж".

После долгой паузы мужской голос сказал:

- Да?

- Мадам Фачер у вас? - спросил Гирланд по-французски.

- А кто это? - спросил человек на другом конце провода.

- Если она у вас, то она меня ожидает.

- Не кладите трубку, - сказал голос.

Гирланд ждал, вслушиваясь в отдаленные звуки барабана. Он слышал какой-то истерический смех и кисло улыбнулся.

"Женщины, - подумал он, - они всегда все усложняют". И он опять вспомнил ту длинноногую блондинку. Перед ним пронеслись слова Росленда, сказанные при их последней встрече: "Почему ты путаешься со столькими женщинами?"

Гирланд вытер шею платком, в кабине было жарко. Теперь Росленда уже не было в живых, и голос его доносился как бы из могилы. И опять он вспомнил Тессу с вывеской "Нью-Йорк-Геральд Трибюн" на ее роскошном бюсте. Наконец в трубке ответили.

- Мадам Фачер здесь. Она вас ждет.

- Мне надо с ней поговорить. Может быть вы...

Он смолк, увидев крадущуюся тень вдоль противоположной стены. Повесив трубку, он быстро опустился на колени, скрывшись за деревянной панелью кабины.левой рукой он схватился за ручку, правая потянулась за револьвером.

Затаив дыхание, Гирланд ждал. Он чувствовал, что попал в ловушку. Там, снаружи, можно было мгновенно открыть кабину и убить его прежде, чем он бы смог защититься.

Затем он подумал, что шум от выстрела привлек бы два или три десятка людей, находившихся в кафе. Он услышал, как закрылась какая-то дверь и вновь наступила тишина. От напряжения заболели суставы пальцев, судорожно сжимавшие ствол револьвера. Он еще некоторое время подождал, затем тихо приоткрыл дверь кабины. Слабо освещенный коридор был пуст. Он медленно поднялся на ноги, лицо покрылось потом. Выйдя

из кабины в коридор, он осмотрелся, затем сделал глубокий вздох. Он вновь вспомнил, что они сделали с Рослендом.

Поколебавшись, он пересек коридор и отворил дверь. Перед ним была лестница черного хода кафе, и он побежал вверх по лестнице. Миновав шестой этаж, на котором не было света, он вдруг услышал, как кто-то спускается вниз. Рука его вновь скользнула под пиджак и пальцы сжали ствол 45-го.

Какая-то полная женщина средних лет с накинутой на плечи шалью появилась на площадке. Он посторонился, уступая ей дорогу, и она, поблагодарив его, прошла мимо. Добравшись до восьмого этажа и сильно запыхавшись, он оказался в длинном коридоре. Пройдя его, он открыл крайнюю дверь и увидел над собой ночное небо. Он взобрался на плоскую крышу и закрыл за собой металлическую дверь.

Крыша была обнесена металлической оградой, на которую он облокотился, глядя вниз на оживленный бульвар. Справа по бульвару вдали горели неоновые буквы "Алло, Париж". Он стал изучать крыши, которые ему надо было пройти.

Первые три были гладкие и их преодолеть не составляло большого труда.

Четвертая, уступчатая, могла таить в себе опасность, пятая же - крыша самого клуба - была наполовину плоская, наполовину крутая...

Он принял решение добраться до клуба по крышам. До четвертой уступчатой крыши он добрался за несколько минут, но тут он должен был остановиться. Ему нужно было одолеть крышу в десять ярдов и, не видя возможности преодолеть ее крутизну, он решил воспользоваться водосточными желобами для ног, а руками перебираться по нескольким нишам, выложенным в черепице. После этого он мог попасть на пятую крышу клуба, которая тоже была плоской.

Перехватывая пальцами нишу за нишей и обхватывая время от времени ногами водосточные трубы, которые поскрипывали под его тяжестью, он медленно продвигался вперед, изнемогая от напряжения и заливавшего лицо пота.

Наконец, сделав последнее усилие, он закончил свой страшный путь на плоской крыше, которая была на три фута ниже.

Встав на четвереньки, он обследовал последнюю крышу, но не нашел ничего подозрительного. Убедившись, что на крыше никого нет, он поднялся. Увидев стеклянный люк, он сдвинул его и посветил фонариком. Под ним была площадка и лестничная спираль. Нагнувшись и протиснув свое тело в люк, он беззвучно спрыгнул на лестничную площадку...

Томас с Боргом стояли в затемненном подъезде магазина напротив клуба.

Борг стал мерзнуть.

- Все перекрыто, он не может незаметно пробраться. Его надо ждать с минуты на минуту, - сказал Томас.

- Что мы будем с ним делать, когда он появится? - спросил Борг. - Это тертый малый, с Рослендом не сравнишь.

Томас повернул глушитель на револьвере и спрятал его в карман.

- Спустим его и убежим. Пока кто-нибудь появится, мы будем далеко.

- Стрелять надо наверняка, - сказал Борг. - А где Марсель?

- Там, на дороге, он знает Гирланда в лицо и предупредит нас, когда Гирланд будет приближаться.

- Похоже, что ты все предусмотрел. А на крыше у тебя есть кто-нибудь?

- Крыша?.. А при чем тут крыша? - маленькие глаза Томаса беспокойно забегали.

Борг пожал плечами.

- Ты просто сказал, что все предусмотрел, но этот малый ушлый, он может попробовать проникнуть через крышу.

Томасу было неприятно, что такой простак, как Борг, подумал о том, о чем он, Томас, должен был подумать сам. Хотя он был молод, но он вошел в доверие к Радницу благодаря своей смекалке. При мысли, что его промах мог все испортить, на его лбу выступили капли пота.

- Пойди, - сказал он озабоченно, - тебе бы следовало подумать об этом раньше. Поднимись на лифте на последний этаж, да побыстрее.

- А почему я? Иди сам, если хочешь. Какого черта мне совать туда свою шею? - огрызнулся Борг.

- Ты слышал, что я сказал? - В голосе Томаса звучала угроза.
- Иди и побыстрой.

Борг заколебался, но зная, что Томас любимец Радница, не решился спорить, а только пожал плечами. Покинув укрытие у парадного, Борг пересек бульвар и вошел в помещение клуба. Из погребка доносились звуки барабана и завывание саксофониста.

Гирланд уже достиг последнего пролета лестницы, когда он увидел входящего Борга. Он остановился и прижался к стене. Он увидел, как Борг вошел в лифт и закрыл дверь - минуту спустя лифт медленно пополз вверх. Когда лифт поднялся на второй этаж, Гирланд спустился вниз и вошел в коридор.

Неоновая красная вывеска со стрелкой указывала ему, что "Алло, Париж" был еще ниже. Войдя в полосу света от неоновой вывески, Гирланд тщательно оглядел свой костюм, который весь был запачкан грязью и сажой, ботинки были сбиты во многих местах. Он вынул из бумажника банкноту в пятьдесят франков и, сложив ее, зашагал к ярко освещенному входу в клуб.

Швейцар в красной униформе, окинув его взглядом, преградил ему дорогу.

- Вход только по членским билетам, - сказал он сухо.

Гирланд усмехнулся.

- Все в порядке, дружок, не будем ссориться, я упал.

Он повернулся на каблуках и сунул скомканную банкноту в руку швейцару.

Увидев деньги, швейцар ухмыльнулся. Он взял Гирланда под руку, ввел его в холл и проводил до мужского туалета.

- Приведите себя в порядок, и если вам что-нибудь понадобится, я всегда к вашим услугам.

Гирланду понадобилось еще минут десять, чтобы очистить сажу и грязь, а затем он вышел из туалета и направился к

погребку. У входа путь ему преградил еще один служащий невысокого роста.

- У вас заказаны места? - спросил он.

- Меня ожидает мадам Фачер, - перебил его Гирланд.

Лицо коротышки выразило озабоченность. Он оценивающе смерил Гирланда взглядом, а затем утвердительно кивнул головой:

- Проходите, - сказал он и провел Гирланда в большой зал.

На сцене женщина в экстазе стаскивала с себя последние остатки одежды, показывая стриптиз под оглушительный шум оркестра. Движениями, полными соблазна, она проделывала это весьма профессионально. Пока Гирланд двигался по залу в его дальний конец, девица окончательно разделась, представ совершенно обнаженной, лишь небольшая полоска опоясывала бедра.

Слуга в зеленой ливрее стоял, ожидая Гирланда, держа перед ним открытой дверь. Гирланд проследовал за ним, дверь закрылась и вместе с этим исчез шум огромного зала. Они были в узком коридоре, по обе стороны которого располагались двери. Сопровождающий указал в самый конец коридора.

- Мадам Фачер в комнате номер шесть, - сказал он, обойдя Гирланда.

Он опять открыл дверь в зал, из которого в коридор ворвался гром аплодисментов и финальное тремоло барабана. Он исчез за дверью, и Гирланд, наконец, облегченно вздохнул.

Пройдя весь коридор и вынув из кобуры свой 45-й, он тихо постучал в дверь. Никто не предложил ему войти. Он постучал снова и опять не получил ответа. Тогда он открыл дверь и окинул взглядом квадратную комнату. Перед ним было широкое зеркало, уходившее под самый потолок. Посреди комнаты стоял большой диван, перед ним лежал огромный ковер - комната была пуста.

Успокоенный, что никого нет, Гирланд засунул револьвер в кобуру. Вдруг раздался женский голос:

- Садитесь, пожалуйста, на кровать и смотрите в зеркало.

Голос был с акцентом и немного искажен. Он сразу же понял, что женщина говорит в микрофон. Мадам Фачер специально выбрала это место для встречи.

Это была комната, куда проститутки приводили подвыпивших сосунков и упражнялись с ними в сексе, в то время, как богатые старикашки раскошеливались, наблюдая за этими развлечениями через зеркало. Мадам Фачер видела его, а он ее не видел. Он сел на кровать, рассматривая себя в зеркало, замечая, что уже не так молод, каким себе казался.

- Кто вы? - раздался голос женщины, и у Гирланда возникло чувство, что она с беспокойством изучает его лицо, хотя он ее и не видит.

- Кто вы? - снова раздался голос женщины, и Гирланд почувствовал раздражение.

- Может быть, отбросим всю эту таинственность? - спросил он.

- Кто вы? - в третий раз повторила она.

Гирланду начало это надоедать.

- Меня зовут Марк Гирланд. Вы звонили Дори, тот звонил Росленду, а Росленд передал это дело мне. Мне всегда поручают самую грязную часть работы. Теперь вы удовлетворены?

Последовала пауза. Наблюдая за своим отражением в зеркале, Гирланду показалось, что он говорит сам с собой.

- Продолжайте, - сказала женщина, в голосе ее звучало нетерпение.

- Что продолжать?.. Что вы хотите нам предложить? Я пришел сюда, чтобы услышать ваше предложение, а не для того, чтобы болтать с вами. Вы же все это начали?

- А как вы докажете, что вы человек Дори?

- Зачем бы я еще сюда пожаловал? - сказал Гирланд. - Мне сказали, что вы хотите получить деньги за какую-то информацию. Мне поручили выяснить, что это и сколько вы за это хотите.

- А где этот Росленд, о котором вы говорили?

Гирланд почесал свой подбородок. Ему уже надоело рассматривать себя в зеркале.

- О нем теперь нечего беспокоиться, он мертв. Когда я видел его в последний раз, он лежал на своей кровати с вырванными ногтями, страшно изуродованный.

В микрофоне раздался звук приглушенного вздоха.

- Задушили, - сказал Гирланд, - а не просто убили.

- Кто же это сделал?

Гирланд наклонился вперед, облокотившись локтями на колени, и уставился в зеркало, понимая, что он также смотрит на женщину, которую не видит.

- Росленд не отнесся ко всему этому серьезно, так же как и Дори, я же отнесся к этому иначе, поэтому я жив. Вы много об этом говорите. Нашлись и другие заинтересованные люди, вы, должно быть, их знаете, так как разговаривали и с ними. Но я вас должен предупредить, у этих ребят жестокие методы. Это они замучили и убили Росленда. Зная Росленда, я уверен, что он все выболтал. Он рассказал им также и о нашей встрече. Я добирался сюда по крышам. Если они до вас доберутся, с вами поступят так же, как и с Рослендом. Вам придется все им рассказать и ничего не получить взамен.

После длительного молчания она, наконец, сказала:

- Мне об этом ничего не известно, я звонила только Дори.

- Если так, значит разболтал кто-то другой, а это уже снижает ценность ваших сведений. Итак, что у вас за информация?

Опять долгая пауза. Наконец, женщина сказала:

- Я знаю, где находится Роберт Генри Кейри.

Уши Гирланда тотчас наострились, в глазах блеснула тревога.

- Вы имеете в виду того американца - секретного агента, который четыре года тому назад переметнулся к чехам?

- Да, именно его.

- А разве он не в Праге?

- Он убежал оттуда десять дней тому назад.

- Где он сейчас?

- Вот за это я и хочу получить деньги.

Гирланд вынул сигарету и закурил. Он помнил Роберта Кейри, высокою блондина, о котором Росленд когда-то

отзывался, как о лучшем секретном агенте службы безопасности. Гирланд как-то встретился с ним у Росленда, и тогда они понравились друг другу. Это было пять лет тому назад, но Гирланд вспомнил приятное, открытое, волевое лицо и синие глаза Кейри. Затем, как гром с ясного неба, появилось сообщение о том, что он перебежал к чехам. В свое время это вызвало огромный переполох. Говорили, что теперь он руководит подготовкой агентов, предназначенных для работы в странах Запада, и чуть ли не руководит разведшколой, но никто так и не знал, где он находится.

- Он что же, опять переметнулся? - спросил Гирланд.

- Да.

- Здорово! Тогда почему бы ему самому обо всем этом не рассказать? Зачем нужно ваше посредничество?

- Он слишком много знает, а ему не дадут пробраться на Запад. Кроме того, он серьезно болен, и ему недолго осталось жить. Я могу сказать вам, где его найти. За это я хочу десять тысяч долларов.

- А что, по-вашему, он знает?

- У него был доступ к важным документам, он даже захватил их, они крайне важны для безопасности Америки, - сказала женщина.

У Гирланда создалось впечатление, что та повторяла это как выученный урок. Он никогда не слышал такого акцента во французском раньше, и это насторожило его.

- Те, кто стоят за мной, вряд ли согласятся расстаться с такими деньгами ради этого вашего заявления. Может быть, есть что-нибудь еще?

- За годы пребывания в Праге он перестроил там всю систему подготовки агентов службы безопасности. У него с собой есть эти материалы.

- Это уже интереснее. - Гирланд подумал немного, потом сказал: О'кей, я поговорю с Дори, Но вряд ли он заинтересуется. Нельзя доверять человеку, который изменял дважды.

- Я тороплюсь, - сказала женщина. В голосе у нее звучало отчаяние. Завтра вечером я опять позвоню мистеру Дори. Он

должен будет окончательно сказать: да или нет. В конце концов, он не один, кого это может заинтересовать.

- Не советую вам этого делать, - быстро сказал Гирланд. - Кто-то теперь занят этим, кроме нас. Если вы никому больше не говорили об этом, это сделал кто-то другой, утечка могла быть и у Дори. Позвоните лучше мне. Это будет надежней. Я буду ждать завтра вечером в семь часов. Запомните - Жасмин 0031.

- У вас будут с собой деньги?

- Если Дори захочет в этом участвовать, то будут.

- Хорошо. Я позвоню вам.

- Минуту, - сказал Марк. - Кейри в Париже?

- Спокойной ночи, - сказала женщина, и он услышал звук мягко закрывающейся двери позади зеркала.

Гирланд закурил. Сможет ли он убедить Дори передать ему это дело? Он был уверен, что не сможет. С другой стороны, он не сомневался, что Дори выложил бы больше, чем десять тысяч долларов, чтобы встретиться у себя с Робертом Генри Кейри. Об этом стоит подумать. Если тонко сыграть, то можно заработать немалые деньги на этом.

Было время, когда он порядочно зарабатывал у американцев. Он все еще сидел и думал, когда вдруг слабый шорох заставил его взглянуть в зеркало. В зеркале он увидел отражение Томаса, державшего в руке револьвер, за ним стоял высокий Шварц с лицом темным и непроницаемым, как маска.

Глава 3

Оба они, как тени, скользнули в комнату, закрыв за собой дверь. Гирланд хотел было выхватить пистолет, но сразу оценил всю безвыходность своего положения. Он сидел к ним спиной и видел в зеркало глушитель, намернутый на пистолет Томаса. Он не шелохнулся, чувствуя, как холодок пробегает ему по спине и понимая, что это, должно быть, те двое, которые замучили и убили Росленда.

- Где она? - спросил Томас.

Его голос звучал хрипло. В зеркало Гирланд видел его желтое лицо, испещренное капельками пота. Томас был очень напуган и не смог сохранить спокойствие в голосе. Он дал маху. Радниц предупредил его, что Гирланд не должен был встретиться с этой женщиной. Благодаря его тупости, Гирланд как-то проник в клуб и разговаривал с ней. Первый раз он не сумел выполнить приказ Радница.

Гирланд же чувствовал, что только секунды отделяют его от смерти.

- Она ушла, - сказал он не шевелясь, - минут десять тому назад.

Томас резко повернулся к Шварцу.

- Я его пристукну, а ты постарайся задержать ее.

- А разве вы знаете, как она выглядит? - быстро сказал Гирланд. - Я вот не знаю. Она была за этим дурацким зеркалом. Зачем зам меня убивать, мы могли бы договориться.

Он с облегчением заметил, что Шварц стоял прислонясь к двери и не шевелясь.

- Найди ее, - зарычал Томас, направляя револьвер в голову Гирланда.

И вдруг Гирланд испугался смерти. Он впился глазами в изображение пистолета в зеркале и увидел, как Шварц рванулся в сторону Томаса и сильным ударом выбил у него из рук оружие. Послышался легкий хлопок и на ковре появилась маленькая дырочка. Глаза Шварца предупредили Гирланда, что он куда опаснее бородатого юнца. Томас, тяжело дыша, уставился на Шварца, который, в свою очередь, не спускал глаз с Гирланда. Гирланд замер, а Томас, наконец, отвернулся от Шварца.

- Ты еще пожалеешь об этом, - закричал он пронзительно. - Я все скажу шефу. Нам сказали избавиться от него. Ты...

- Там есть телефон, - резко прервал его Шварц. Позвони и все расскажи.

- Нечего звонить. Дело поручено мне, - сказал Томас, пытаясь сдержать дрожь в голосе. - Тебе не сдобровать, олух ты!

Ты разве не видишь, что дело пропало. Его надо пристукнуть, и никто ничего не узнает.

- Это твоя ошибка, - сказал Шварц, - причем, первая. Пойди и сообщи ему, или сам отсюда не выйдешь... Ну, - продолжал настаивать Шварц, - пойди и доложи, что его любимчик допустил ошибку.

Последовала пауза и, наконец, Томас двинулся к телефону, который стоял на столе возле Гирланда. Когда он взялся за трубку, Гирланд сказал:

- Здесь коммутатор в гостинице, и телефонистка все будет слышать. Зачем так все обострять. Я готов сговориться с вашим боссом. Это дельце обещает мне деньги, а они мне нужны. Я сообщу ему, как сюда попал и вытащу вас из этой лужи. Давайте возьмемся за это вместе.

Томас посмотрел на Шварца.

- Поехали туда, куда вы хотите звонить, без шума и волнения.

Все, что вам нужно сделать, это позвонить хозяину и сказать ему, что я хочу с ним договориться. У меня с ней завтра встреча, и она ни с кем больше не встретится, кроме меня, так и скажите.

Они все еще молча смотрели на него.

- Мой пистолет в кобуре, можете его взять, - сказал Гирланд.

Это, наконец, возымело действие. Томас осторожно подошел к нему. Гирланд сидел, как каменное изваяние, пока Томас вынимал из кобуры оружие. Затем, подняв руки и держа их над головой, медленно поднялся. Руки Томаса скользнули вдоль его костюма, но у Гирланда не было другого оружия.

- Пошли, - сказал Шварц, а Гирланду он добавил. - На револьвере у меня глушитель - одно движение и ты труп.

- Не будь таким грубым. Я сказал, что хочу договориться.

Он пошел к двери и вышел в коридор. Шварц пошел вперед, а Томас следовал за ними. Они опять вошли в общий зал. Даже теперь, на краю смерти, Гирланд не мог не оглянуться - на красотку на эстраде. Она все же была милашка.

Наконец, они дошли до выхода.

- Надеюсь, вы хорошо провели - время, - услужливо сказал швейцар.

Гирланд криво усмехнулся, но, подталкиваемый Томасом, вышел из клуба и поднялся по лестнице.

На улице они направились к "ситроену", поджидавшему их у тротуара.

Гирланд быстро проскользнул на заднее сиденье, Шварц последовал за ним.

Томас с Боргом сели впереди.

Гирланд сказал:

- На углу этой улицы в кафе есть телефон.

Шварц быстро повернулся, прежде чем Гирланд успел увернуться, нанес ему сокрушительный удар в челюсть. Гирланд покачнулся вперед, и Шварц еще раз стукнул его по затылку рукояткой пистолета.

- Теперь поехали ко мне, - сказал Шварц. - Он нам не помешает.

- Что, черт возьми, произошло? - спросил Борг, сворачивая на широкую улицу.

- Заткнись, - огрызнулся Томас.

Борг недоуменно взглянул на него, но ничего больше не сказал. Томас сидел тихо на своем месте. Уже давно и часто Борг замечал, что Шварц ненавидит его, теперь это выплеснулось наружу. Ему надо быть внимательным. Что же произойдет, если Радниц узнает, что он не сумел помешать Гирланду встретиться с той женщиной.

Борг свернул на улицу, где Шварц занимал три комнаты в подвале под булочной.

Они со Шварцем вытащили тело Гирланда из машины и, открыв дверь дома, поволокли его по лестнице вниз. Пока Шварц открывал дверь и зажигал свет, Гирланд лежал на полу. Затем его втащили в большую небрежно обставленную комнату. Борг впервые был у Шварца и с любопытством смотрел по сторонам.

"Ну и нора!" - подумал он и презрительно сморщил и без того сморщенный нос.

На стенах пробивались пятна сырости, на полу лежал потертый небольшой коврик, напротив одной из стен стоял

диван-кровать. Оставив лежать Гирланда у стола, Шварц подошел к телефону, который стоял на полке у кровати. Он набрал номер, а Томас с Боргом наблюдали за ним.

- Мистер Радниц, - сказал Шварц в трубку.

У Томаса защемило в желудке, когда Шварц передал ему трубку.

- На, расскажи ему все, - сказал Шварц.

Томас взял трубку, как будто касался змеи. После небольшой паузы, Радниц ответил:

- Да?

- Это Томас, сэр. Операция прошла не по плану. Он с нами в квартире Шварца. Нам не удалось помешать им встретиться.

Капли пота стекали с бороды Томаса, пока он ждал ответа Радница.

- Я полагаю, вы взяли и ее? - сказал Радниц холодным, безразличным тоном.

- Нет, она улизнула от нас. Здесь только Гирланд.

После другой паузы Радниц сказал резко:

- Понятно, ну ладно, я приеду, - и затем повесил трубку.

Томас тоже опустил трубку. Он сказал резко, пытаясь восстановить утраченный авторитет.

- Он сейчас будет. Положите его на диван!

Ни Шварц, ни Борг не пошевелились.

Томас крикнул резко:

- Я сказал, положите его на диван.

Шварц ослабился.

- Вот ты его и положи на диван, если тебе это надо.

Гирланд шевельнулся, застонал и открыл глаза. Трое наблюдали за ним.

Когда он попытался сесть, Шварц подскочил к нему и сильно ударил ногой под ребра.

Удар, как ни странно, привел Гирланда в сознание. Он перевернулся, схватил Шварца за манжет брюк и резко дернул. Шварц растянулся на полу. Борг рванулся к Гирланду, схватил его за волосы и оттащил от Шварца, который в это время поднимался с пола. С бледными от ярости глазами, он выхватил

револьвер, придерживая его за приклад, и хотел ударить Гирланда рукояткой, но Томас схватил его за руку и оттолкнул.

- Он хочет говорить с ним, - сказал он, - перестань.

- Как-нибудь на днях мы с тобой, чучело, еще встретимся, - сказал Гирланд, - но уже в других условиях и тогда поговорим.

Шварц отстранил Томаса и сел на свой стул. Гирланд с трудом поднялся на ноги, держась за шею.

Борг достал плоскую фляжку с бренди из бокового кармана и, отпив жадно несколько глотков, передал ее Гирланду.

Гирланд взял фляжку и немного отпил из нее. Он вернул ее Боргу, который ему усмехнулся.

- Ну что ж, теперь, пожалуй, можно и закурить, - сказал Гирланд.

Борг бросил ему пачку, которую Гирланд поймал на лету.

Он вытащил сигарету, закурил и бросил пачку обратно Боргу, сказав:

- Держи!

Томас наблюдал за всем этим. Теперь он начал побаиваться Борга.

По-видимому, Борг решил, что с Томасом все кончено.

Пока Гирланд курил, все в комнате молчали. Боль в шее понемногу проходила, и Гирланд почувствовал облегчение. Время от времени Борг потягивал из фляжки. Шварц оставался неподвижным, устремив на Гирланда сверкающий взгляд.

Минуты медленно тянулись. Наконец, они услышали стук в дверь. Томас вскочил на ноги и побежал к двери. Открыв, Радниц бегло взглянул на Гирланда, затем махнул рукой в сторону трех.

- Выйдите и подождите за дверью, - резко сказал он.

Когда они ушли и дверь закрылась, Радниц снял плащ и положил его на спинку стула. Он осмотрел комнату, презрительно сморщился и направился к стулу, покрытому зеленой вельветовой тканью.

Как бы про себя он сказал:

- Даже свинья не стала бы жить в таком хлеву.

Гирланд наблюдал за ним. Радниц продолжал осматривать комнату. Наконец, его глаза остановились на Гирланде:

- Я, Герман Радниц, вы, наверное, слышали обо мне?

Гирланд ничего не ответил, и Радниц продолжал:

А я о вас кое-что слышал, мистер Гирланд. Вы агент и работаете на американцев. Работа у вас тяжелая, а платят вам мало. В этой игре вы человек маленький. Вы, очевидно, обладаете мужеством и недюжими талантами, но все это вылетает на ветер. Вы уже пять лет работаете агентом, а много ли вы заработали?

Гирланд усмехнулся, потирая свою ноющую шею.

- Из малого желудя вырастает большой дуб, - сказал он. - Я терпелив.

Думаю, что теперь и я начну расти.

Радниц сбросил пепел от сигары, он даже не обратил внимания, что пепел упал на ковер, оставив там свое пятно.

- Вы можете стать богатым человеком, мистер Гирланд, или превратиться в труп...

Гирланд достал пачку Борга со стола, вынул из нее сигарету и закурил.

- Может быть, поговорим о деле? - сказал он, выпуская дым из ноздрей. Вам бы ничего не дала моя смерть. Запугать меня тоже нелегко. Мы могли бы с вами договориться.

- Надеюсь, что могли бы, мистер Гирланд, - сказал Радниц. - Мы или договоримся, или вы отсюда не выйдете живым.

- Значит, давайте договариваться, - сказал Гирланд.

Радниц поерзал немного на стуле и затем резко спросил:

- Вы встретились с мадам Фачер?

- Да.

- А я сказал своим людям, чтобы этой встречи не было!

- Я прибыл в клуб до того, как они все оцепили, - сказал Гирланд.

- Она знает, где Кейри?

- Да.

- Вам она сказала, где он?

Гирланд пожал плечами и тут же пожалел об этом. Острая боль пронзила его, пот выступил на его лице.

- За эту информацию она хочет денег. Завтра мы с ней должны встретиться.

- Сколько она хочет?

Гирланд не колеблясь ответил:

- Пятнадцать тысяч наличными.

- Вот вы уже и начинаете расти, мистер Гирланд.

- Конечно, я же вас предупреждал.

- Итак, за пятнадцать тысяч долларов эта женщина скажет вам, где скрывается Роберт Кейри, так?

- Именно так! Она должна позвонить мне по специальному номеру завтра вечером, и я должен буду убедить ее, что имею деньги, тогда она мне скажет, где он.

- А где же вы достанете эти пятнадцать тысяч? - спросил Радниц и снова скинул пепел на ковер.

- У Дорн. Мне не следовало, по-видимому говорить об этом.

- Я знаю Дори, - сказал Радниц с непроницаемым лицом.

По-моему, мистер Гирланд, вы поставили не на ту лошадку. Кейри нужен мне.

Вы сказали пятнадцать тысяч долларов? А что же из этого достанется вам?

- Пока еще не знаю, - сказал Гирланд, думая, что пять тысяч будет неплохой компенсацией за синяк на шее.

- А не лучше бы было, если б вы могли положить пятьдесят тысяч в карман?

У Гирланда перехватило дыхание, услышав такую цифру.

Он часто мечтал о таких деньгах.

- Это было бы, конечно, лучше, - иронически заметил он.

- Я бы мог предложить вам такую сумму.

- Завтра я поговорю с этой женщиной. Дайте мне пока пятнадцать тысяч, и я смогу назвать вам место, где скрывается Кейри, - сказал Гирланд, - а после встречи с ней поговорим об остальном.

Радниц затянулся сигарой, кончик ее раскалился докрасна и теперь выглядел, как предупредительный сигнал.

- Если бы все было так просто, мистер Гирланд, - сказал он, - то жизнь была бы много проще. Недостаточно знать, где он. Я вам, конечно, дам пятнадцать тысяч, но для того, чтобы получить остальные, вы должны не только найти его, но должны быть готовы убить его, и принести мне все документы, которые ему удалось вывезти.

Гирланд вновь потер шею.

- Сначала я поговорю с ней, а потом подумаем о дальнейшем.

Радниц наблюдал за Гирландом, заложив ногу за ногу.

- Мистер Гирланд, вы пять лет проработали агентом и когда могли, то рады были сорвать сотню здесь, сотню там. Теперь перед вами открывается возможность заработать большие деньги, и я боюсь, ваш ум не может даже понять, что такое пятьдесят тысяч долларов. Вы, может быть, захотите надуть меня. Вы можете захотеть улизнуть из Парижа с пятнадцатью тысячами, но я хочу предупредить вас, что если у вас появится подобная мысль, это будет страшной ошибкой. Вы недолго будете жить. Я разыщу вас и под землей.

Гирланд твердо посмотрел на Радница, игнорируя его угрозы.

- Ваше дело доверять мне или нет.

- Я никому не доверяю, - сказал Радниц. - Но если мне что-нибудь нужно, я это получаю. Я хочу найти Кейри и думаю, что вы можете мне помочь. Раз вы уж найдете его, то убьете. За это я плачу вам пятьдесят тысяч долларов.

Принимаете такие условия?

Гирланд подумал о Роберте Кейри. Ни за какую сумму он не пошел бы на это, тем более не станет он убивать Кейри. Но Гирланду хотелось этих денег и он был очень самоуверен. Этого толстяка нужно было перехитрить, и он решил пока сыграть в его игру. Потом найдется время и возможность, когда он сможет сманеврировать.

- Договорились, - сказал он. - Кади таких денег я готов пойти на это.

- Вы твердо решили, мистер Гирланд?

Гирланд почувствовал угрозу в голосе Радница.

- Да, я решил, - сказал он.

- Постарайтесь, чтобы ваши старые методы не ввергли вас в соблазн надуть меня. Я многое знаю о вас, Гирланд. Раз вы пристали ко мне, вы со мной и останетесь. Запомните это.

- Я сказал - договорились, значит договорились.

Радниц удовлетворенно кивнул и поднялся.

- Завтра днем вам принесут деньги. Вы поговорите с женщиной и узнаете, где Кейри, затем придете в отель "Георг V" и все мне расскажете.

Радниц накинул на плечи плащ и пошел к двери.

Гирланд задумчиво смотрел ему вслед...

Джон Дори сошел со ступеней американского посольства, слегка сутулясь под холодным ветром. Открыв дверцу своего "Пежо-404", он сел в машину, включил подфарники. Посмотрев на серебряную "омену", купленную несколько лет тому назад в Женеве, Дори включил зажигание. Было без двадцати минут десять. Он привык работать поздно. Когда он работал, он съедал бутерброд и выпивал стакан молока, которые приносил один из его курьеров. Он жил один, так как давно развелся с женой, о которой никогда не вспоминал. Дори проработал в американском посольстве в Париже тридцать лет. Он сменил много должностей и теперь добрался до самого верха - он был главой французского отделения ЦРУ.

В течение ряда лет он успешно руководил деятельностью отдела, но теперь его постоянно сверлила мысль, что через три года ему придется уйти в отставку...

Два месяца тому назад Вашингтон прислал в Париж Тортона Уорли возглавить работу отделения. Тогда сказали, что Дори будет продолжать работать со своими агентами и развивать свои связи и контакты. Уорли же будет осуществлять общее руководство и заниматься перестройкой работы отдела. Хотя Дори ни с кем не делился, но про себя решил, что Вашингтон не доволен его работой и прислал Уорли, чтобы тот помог им найти предлог для увольнения его в отставку до истечения трехлетнего срока. Росленд был прав, когда говорил, что всякой информацией, полученной по почте или по телефону и сулившей легкий и быстрый успех, Дори занимался сам. Теперь

он жил надеждой, что ему удастся сделать что-нибудь значительное, и Вашингтон не только не отзовет его, но, наоборот, продлит его срок пребывания на том же посту с трех до пяти лет.

Наконец, он подъехал к своему дому и, кивнув головой консьержке, вошел в лифт и поднялся на пятый этаж. Войдя в квартиру и сняв пальто, он быстро прошел в большую, хорошо составленную гостиную, по дороге щелкнув выключателем люстры. Подойдя к письменному столу, он вынул из кармана связку ключей и открыл ящик стола. В это время зазвонил телефон. Голос в трубке произнес:

- Джон?..

- Да, - ответил Дори.

- Это я, Джанин. Я заеду через полчаса.

- Пожалуйста, - сказал Дори и повесил трубку.

Он взял пачку бумаг со стола и начал просматривать их, совершенно не вникая в содержание. Раздался звонок в дверь. Поглядев в глазок, он снял цепочку и открыл дверь.

Джанин Долней быстро прошла за ним в холл. Это была женщина лет тридцати - тридцати пяти, стройная, среднего роста, брюнетка в норковой шубке. Ее большие темные глаза были чуть-чуть насмешливы. Мужчины считали ее неотразимой, но не Дори. Уже давно он пришел к выводу, что женщины не только опасны, но и скучны. Он старался не иметь с ними дела, хотя и понимал, что часто они необходимы.

- Проходи и садись, - сказал он, направляясь в гостиную. - У меня еще масса работы. Боюсь, что не смогу уделить тебе много времени. Что у тебя?

Она сняла пальто, бросила его на стул и прошла за ним в гостиную. Садясь, она немного одернула свое шикарное платье, стараясь прикрыть красивые колени.

- Это ты поручил Гарри Росленду работу? - спросила она.

Этот неожиданный вопрос насторожил Дори. Джанин никогда не пропускала изменения выражения в лицах мужчин, они для нее давно не были загадкой.

- А почему ты спрашиваешь? - спросил Дори осторожно.

- Послушай, Джон. Я работаю с тобой или нет? Я задаю простой вопрос: делал ли Росленд для тебя что-нибудь сегодня вечером?

Дори смотрел на ее точеное бесстрастное лицо и подумал о тех многих делах, которые она выполняла для него раньше. Он пожалел, что не посоветовался с ней раньше, чем обратился к Росленду.

- Да, он должен был кое-что сделать, - сказал он.

- Что-нибудь важное?

- Может быть, точно не знаю.

Джанина открыла дорожную сумочку, достала золотой портсигар, вынула сигарету и прикурила от золотой зажигалки.

- Тебе бы не хотелось рассказать мне об этом, Джон?

- А для чего тебе это? - Дори немного колебался. - Это не имеет к тебе никакого отношения, Джанин.

Она выпустила дым через маленькие ноздри и улыбнулась.

- Хорошо, делай как знаешь, - она разгладила платье на коленях. - Ну, тогда я расскажу тебе о том, что имеет отношение к тебе.

Она замолчала, а Дори сказал:

- Ты знаешь, что я тебе полностью доверяю, Джанин. Ты что-то знаешь, да?

Она вздохнула, стряхнула пепел в пепельницу.

- Хорошо. Совершенно случайно я вечером встретила Росленда. За ним шел какой-то молодой человек с бородкой, а спереди был другой хвост. Гарри заметил парня с бородкой, но не заметил того, впереди. В метро ему удалось оторваться от одного преследователя. Я не придавала сначала этому значения и не остановила его. Затем я вспомнила, что где-то встречала этого бородатого парня-это человек Германа Радница.

Дори сел и нахмурился.

- Ты уверена в этом?

- Тебе бы пора знать, Джон, что я никогда не ошибаюсь. Я удивилась, зная, что Росленд работает на тебя. У меня было свидание, но я не пошла. Вместо этого я пошла в отель "Георг V". Радниц сидел в баре, поджидая кого-то.

Вскоре появился бородач, поговорил, с Радницею и ушел. Через пять минут он появился снова и позвонил по телефону. Во мне проснулось любопытство. Я позвонила Гарри, но никто не ответил. Тогда я позвонила тебе - и вот я здесь.

Дори снял очки и начал протирать их носовым платком. Некоторое время он сидел нахмурившись, а Джанин наблюдала за ним.

- Все это произошло так внезапно, что я не успел поговорить с тобой, наконец сказал он. - Я не отнесся к этому очень серьезно и решил, что Росленд с этим вполне справится.

- Ты очень самоуверен, Джон. Ты даже не заметил, что Росленд уже ни на что не годен. Я тебя предупреждала об этом раньше, но ты настолько привык к нему, что никак не можешь с ним расстаться. Ну... так в чем же дело?

- Сегодня утром мне позвонила женщина и назвалась мадам Фачер. Она хотела получить деньги за какую-то информацию. Она сказала, что не может входить в детали по телефону и настаивала на встрече. Она сказала, что это имеет отношение к безопасности Штатов. Назначив место и время встречи, она повесила трубку. Я решил послать к ней Росленда, он же передал это дело какому-то своему агенту.

- Кто же должен все-таки встретиться с ней?

- Я сказал тебе... какой-то агент.

- И ты даже не знаешь, кто этот человек?

- Нет, - сказал он мрачно.

- Когда же они встретятся?

- В одиннадцать.

Она взглянула на часы. Было без четверти одиннадцать.

- Ждать нечего. Дело принимает серьезный оборот.

Дори думал о том же. Он подошел к телефону и набрал номер Росленда.

Подождав некоторое время, он повесил трубку.

- Его нет дома.

Они посмотрели друг на друга.

- Он должен быть дома, - сказала Джанин и поднялась. - Нам надо идти к нему. Меня это беспокоит.

Дори кивнул, подошел к ящику и вынул из него автоматический револьвер 98-го калибра, проверил его и сунул в боковой карман пиджака. Он открыл дверь и вошел в холл. Джанин следовала за ним.

Через тридцать минут они уже поднимались на лифте к квартире Росленда.

Собираясь позвонить у двери, Дори вдруг заметил, что она приоткрыта. Достав револьвер и переложив его в карман поближе, он тихо открыл дверь и пошел в холл. Джанин вошла следом за ним. Двигаясь как тень, Дори заглянул в комнату. Он вздрогнул, увидев распростертое тело Росленда.

- Закрой дверь, - тихо произнес он. - Он здесь... убит.

Джанин прикрыла дверь и подошла к Росленду.

- Посмотри на его руку, - прошептала она с дрожью. - Похоже, что они тут не рылись. Они, видно, поторопились, заставили его заговорить, а потом убили.

- Пойдем, Джанин, - сказал Дори. - Лучше, чтобы нас здесь никто не видел.

Уже в машине Джанин сказала:

- Дело серьезное, Джон. Не следовало поручать его Росленду. Тебе надо было самому встретиться с этой женщиной. Где же этот клуб?

- В Баул Клиши.

- Поехали туда.

- Уже поздно. Сейчас половина двенадцатого.

- Все равно поедем, - ответила Джанин, - и поторопись.

Они доехали до клуба уже в полночь.

- Тебе лучше подождать в машине, - сказал он. - Я сейчас все узнаю.

Толстый администратор в зеленой униформе по имени Хассен встретил его у двери.

- Мне нужно поговорить с вами, - резко сказал Дори, доставая из кармана посольский пропуск.

В это дело могла вмешаться полиция, и администратор быстро сообразил, что если полиция пронюхает о том зеркале с

секретом, то возникнет много неприятностей... Потому он ответил, отведя Дори в дежурку:

- Что вы хотели узнать?

- Здесь была женщина по имени мадам Фачер? - спросил Дори.

- Да, была, мсье.

- Здесь ли она еще?

- Нет, уже ушла.

- Она с кем-нибудь встречалась?

- К ней приходил какой-то американец.

- Что вы о ней знаете?

Хассен пожал плечами.

- Она приехала вчера, сняла отдельный номер и сказала, что сегодня встречается со знакомым в одиннадцать часов.

- Вы можете ее описать?

- Она была цветной, очень красивая, высокая и хорошо одета.

- С темной кожей? - спросил Дори, наклонившись вперед и уставившись на стоящего перед ним человека.

- Из Западной Африки.

"Наверное, из Сенала", - подумал Дори. Он вспомнил странный акцент, когда она говорила по телефону.

- Мужчина приходил?

- Да, мсье. Он только недавно ушел и с ним было еще двое.

- Кто были те двое?

- Я не знаю. Они зашли в клуб, выпили. Через некоторое время они вышли с тем американцем, который встретился с мадам Фачер.

- Вы бы не могли их описать?

- Не обратил внимания, мсье. В клубе так много народу, но один вроде бы был невысокий с бородкой.

- Ну, а американец?

Хассен довольно подробно описал Гирланда, но это ничего не дало Дори.

- Мадам Фачер раньше бывала здесь?

- Нет.

- У нее была машина?

- Не знаю. Она вошла, и я провел ее в номер.

- Она не назвала имени человека, с которым должна была встретиться?

- Нет, мсье.

Все это ничего не давало Дори, хотя ему и удалось узнать, что встреча состоялась и потом люди Радница увели с собой того человека. Он встал.

- Спасибо. Я думаю, вы мне все сказали, что знали.

Повернувшись, он вышел из клуба и присоединился к Джанин в машине. Она сказала:

- Ты, по-видимому, должен подать об этом рапорт Уорли, Джон?

- И не подумаю! - сказал Дори, не задумываясь. - Я буду заниматься этим сам. Надо постараться разыскать эту женщину из Сенегала. Сначала нужно выяснить в аэропорту! Она могла прибыть только в последние пару дней. Может быть, там ее кто-нибудь запомнил?

- А сейчас они выжимают сведения из человека Росленда. Они уже знают, то она и где ее искать. Я думаю, ты опоздал, Дори.

- Надо попытаться...

Глава 4

Сразу же после ухода Радница, Томас вошел в комнату и с беспокойством посмотрел на Гирланда.

- Ну, как он к этому отнесся? - спросил он.

Гирланд потер все еще болевшую шею и посмотрел на серое испуганное лицо Томаса.

- Я сказал ему, что был в клубе уже за час до вашего прихода. Он остался вполне удовлетворен. Вы также можете радоваться.

Борг и Шварц тоже вошли в комнату. Борг усмехнулся.

- Ты парень, что надо. А мы чуть не вырыли тебе могилу.

- Очень рад, что понравился, - сказал Гирланд, глядя на Томаса. - Я уже давно сплю в такое время. Где мой револьвер?

Томас поспешно протянул ему его 45-й, который Гирланд положил в кобуру.

- Это было началом чудесной дружбы, - сказал Гирланд, подходя к двери. Он остановился и взглянул на неподвижного Шварца. - А как ты считаешь, истукан?

Борг громко рассмеялся, и Гирланд вышел из комнаты.

Был второй час ночи, и у Гирланда оставалось одно дело, прежде чем он мог отправиться спать. Он остановил такси и назвал водителю адрес редакции газеты "Фигаро". Приехав и расплатившись, он вошел в приемную редакции.

- Мистер Верн у себя? - спросил он у пожилой женщины, смотревшей на него усталыми глазами.

- У себя в кабинете. Как доложить?

Гирланд назвал себя. Женщина спросила что-то по телефону, затем предложила молодой девушке напечатать что-то на машинке и проводила Гирланда в кабинет мистера Верна.

Жак Верн вел в газете отдел происшествий. Он указал Гирланду на стул, закончил говорить по телефону и повесил трубку.

- Хэлло, Марк, - сказал он. - Что-нибудь срочное?

Они давно знали друг друга. Года три тому назад Гирланд серьезно помог ему деньгами. Верн тогда знал, что Гирланду трудно давать деньги, так как он сам нуждался в них и навсегда теперь считал себя его должником. Он готов был дать Гирланду любую информацию.

Гирланд сел поудобнее и достал пачку сигарет Борга из кармана. После того, как они оба затянулись сигаретами, он спросил:

- Что ты знаешь о Германе Раднице из отеля "Георг V"?

- Радниц? О нем знают все.

- Кроме меня. Я бы не был здесь, если бы знал.

- Я удивлен, Марк, - сказал Верн, - а я думал, что его знают все.

- Кто он и чем занимается?

- Предположим, ты бы захотел прорыть пролив в Гонконге. Предположим, ты захотел построить завод по выпуску турбин в

Бомбее. Как ты бы надумал установить воздушный паром между Англией и Данией? Пока ты успел бы только помыслить об этом, ты должен был бы связаться с Радницем. Он финансирует все самое важное. Радниц - это все, - сказал Верн, стряхивая пепел сигареты. Пароходы, нефть, капиталовложения в строительство. Ты спрашиваешь, кто он?

Он - "Его Величество Бизнес".

Гирланд нахмурился, шея снова заныла.

- Тогда, черт возьми, почему я ничего о нем не слышал?

- Он ненавидит рекламу. Он знает всех газетных заправил и помогает им. Он - Распутин в финансах, крупный магнат мира.

- Сколько же он стоит?

- Не имею ни малейшего представления, но готов побиться об заклад, что он может не моргнув глазом выложить на стол десять миллионов фунтов стерлингов и при этом ничуть не поколебать своего финансового баланса. Он грандиозен, Марк, истинно говорю тебе.

- Он постоянно живет в этом отеле?

- У него нет постоянного места жительства. В Париже у него есть свой дворец, у него дома во всем мире, но он редко живет в них, предпочитая хорошие отели. Пару лет тому назад умерла его жена, и теперь он все время в движении. Недавно он вернулся из Праги, и я бы не удивился, если бы он опять туда уехал на уик-энд. Вот такой он человек.

Гирланд насторожился.

- А что он делал в Праге?

- Не знаю, - пожал плечами Верн. - Какие-нибудь дела.

Никогда бы не подумал, что он тебя может заинтересовать, Марк.

- Это просто так, для записной книжки, - сказал Гирланд, поднимаясь. Спасибо, Жак! Извини, что оторвал тебя от работы.

- Я не задаю тебе никаких вопросов, - сказал озабоченно Верн, - но по дружески хочу предостеречь тебя от каких-нибудь дел с Радницем. Это очень опасно.

- Еще раз благодарю, - улыбнулся Гирланд. - Как только заведутся деньги, свожу тебя в ресторан.

Махнув рукой на прощанье, он вышел из кабинета и поехал домой. Ночью он думал о таинственной женщине, Раднице и Роберте Кейри. Он думал также о Росленде, который лежал в это время изуродованный, с вырванными ногтями.

Последней его мыслью была Тесса с ее золотистыми волосами, стройными ногами и красивым телом...

Услышав телефонный звонок, Дори очнулся от легкой дремоты. Он сидел за столом, положив голову на руки. Джанин, дремавшая на диване, тоже подскочила. Дори снял трубку.

- Хэлло, Дори слушает.

- Это О'Хелорен. Я звоню из аэропорта Орли.

Капитан Тим О'Хелорен был одним из лучших офицеров отдела службы безопасности.

- Мы все проверили здесь. За последнюю неделю прибыло около сотни сенегальцев. Она могла быть среди них, но я сомневаюсь. Я просмотрел все регистрационные карточки. Большинство женщин было с мужьями. С ней мог быть какой-нибудь мужчина, мистер Дори?

- Я не знаю, но это не исключено.

- О'кей. Заставить кого-нибудь покопаться среди женатых?

На это уйдет уйма времени, но раз нужно - значит нужно. Она могла прибыть на пароходе. Пару дней тому назад пришел "Апсервиль". Я уже связался с полицией Марсея, просил выяснить, был еще грузовой пароход из Дакара, он пришел в Дьювакери. Она могла прибыть на нем.

- Сколько на все потребуется времени? - спросил Дори.

- Минимум дней пять. Все, что смогу, сделаю.

- К этому времени она вообще может уехать из страны.

- Вряд ли, мистер Дори. Теперь она не улизнет. Мы контролируем все аэропорты, поезда и пароходы. Чтобы ее найти, нужно время, но уехать ей не удастся.

- Ладно, капитан, приложите все усилия. Это срочно.

Джанин вопросительно смотрела на Дори.

Дори сказал:

- Ты права, мы опоздали. Раз Радниц пошел на убийство, значит у нее было что-то ценное и нужное ему.

- Почему бы не послать кого-нибудь на квартиру к Росленду и не поискать как следует? У него, возможно, где-нибудь лежат списки его агентов?

- Если бы нас там кто-нибудь застал, мы бы попали в хорошенькую переделку. - Он немного подумал, а потом решительно подошел к телефону. Можно поручить Керману, - сказал он, набирая номер и ожидая гудка.

На той стороне провода чей-то заспанный голос произнес:

- Кто это?

Дори быстро объяснил обстановку.

- Срочнейшее дело, Керман. Мне нужен список агентов Росленда. Пойди туда и все перерой вверх тормашками.

- Попытаюсь, - ответил голос и повесил трубку.

- Может быть что-нибудь найдет? - пожал плечами Дори.

- Мы за все поздно беремся. Этот человек Росленда тоже, может, уже мертв.

- Я пошлю двух человек следить за отелем, - сказал Дори. - Если они засекут молодчика с бородкой, мы притащим его сюда и поговорим с ним так же, как они поговорили с Рослендом.

Джанин поднялась и потянулась.

- Теперь ты развернешь деятельность, Джон, а я домой. Очень хочется спать.

- Можешь остаться у меня, есть свободная комната.

Джанин улыбнулась, отрицательно покачав головой:

- Предпочитаю свою кровать, даже когда не одна. Пока.

- Если будут новости, я позвоню тебе, - сказал Дори, не вставая.

- Но не раньше десяти, если, конечно, не срочно, - сказала Джанин, надевая норковое манто.

Джанин вышла из дома и села в свой маленький автомобиль.

Часов в одиннадцать на следующий день, жаря яйца с беконом, Гирланд все время морщился от боли, когда ему приходилось поворачивать голову. Кто-то постучал в дверь, Гирланд открыл ее. На лестничной площадке в кожаном пальто и шляпе стоял Борг.

- Вот ты где, приятель, - сказал Борг и губы его расплылись в дружеской улыбке. - Ну, как шея?

- Жжет, как в аду, - сказал Гирланд, отступая в сторону и пропуская Борга.

Он заметил у Борга черный портфель.

- Сейчас вправим на место. Чертовски приятный запах.

- Угощайся, мне одному много, - сказал Гирланд, закрывая дверь.

Борг огляделся кругом.

- У тебя здесь очень мило, только вот эти чертовы ступеньки.

- Может, кофе? - спросил Гирланд, наливая себе чашку.

- От кофе не откажусь.

Борг снял шляпу, пальто и сел напротив Гирланда. Он налил себе черный кофе без сахара и закурил. Оба молчали, пока не закончили пить кофе. Гирланд понес тарелку в раковину, а Борг сказал:

- Может, ты помнишь Хочана? Лучший легковес прошлых лет. Одно время я тренировал его. Потом он сошел и потерял звание чемпиона мира. Тогда и я расстался со спортом. Так что вправлять шейные позвонки по моей части.

- Ну, тогда давай, вправляй, - сказал Гирланд, отодвигая чашку.

Борг вынул из кармана маленькую белую жестянку.

- Ложись на кровать. Это медвежий жир, немного пахнет, но средство первоклассное.

Через десять минут Гирланд сел, осторожно подвигал головой и затем, поднявшись на ноги, воскликнул:

- Ив самом деле помогло.

Борг счастливо хмыкнул и отправился к раковине мыть руки.

- А что я тебе говорил?.. Вот принес деньги, - продолжал он. - Босс передал для тебя.

Гирланд подошел к портфелю, но Борг отстранил его.

- Подожди, моя радость. Здесь семь тысяч баксов. Когда удостоверишься, что она действительно знает, где Кейри, дашь ей остальное, но не раньше.

Понял?

Гирланд решил, что это справедливо. За всем этим мог стоять обман.

- Ладно, - сказал он, раскрывая портфель и пересчитывая деньги.

Все было правильно и Гирланд защелкнул замок портфеля.

- Я рад, что ты с нами, - сказал Борг, наливая себе еще кофе. - Томас не глуп и провернул парочку хороших дел, но...

- Истукан мне кажется опасным, - сказал Гирланд, тоже наливая себе кофе, - он давно с вами?

- Давно, - поморщился Борг. - Он жестокий парень, но нам такой нужен.

Иногда хочется рвать, глядя на его дела. Радниц хорошо платит, но посмотри как этот малый живет... Хуже, чем свинья.

- Зачем Радницу нужны такие люди? - сказал Гирланд, как бы случайно. Что вы для него делаете?

- Разные дела, - уклончиво ответил Борг, вставая. - Ну, ладно, я побежал.

У меня свидание с одной блондинкой. Она работает по ночам, а днем отдыхает.

Не потеряй деньги. Пока.

Он вышел. Гирланд закрыл за ним дверь. Затем он вновь вернулся к деньгам.

Он никогда не видел столько денег. Он опять их пересчитал и отложил пять тысяч для себя, а две тысячи положил обратно в портфель. Две тысячи он пока отдаст мадам Фачер, а остальные положит на свое имя в банк. Когда она сообщит ему, где Кейри, он получит у Радница остальные деньги и рассчитается с ней. Так, ему казалось, будет надежней. В Гирланде шевельнулось чувство ответственности. Ведь он уже получил часть денег от Росленда. Это были деньги Дори. Не появившись Радниц со своими пятьюдесятью тысячами, Гирланд должен был бы разыскать Дори. Он почувствовал неловкость положения. Затем он подумал о той опасности, которой подвергался, перелезая через крыши, о том, как Шварц чуть не свернул ему шею и решил, что деньги Дори очень жалкая компенсация за это.

"Радниц прав, - подумал Гирланд. - Я маленькая пешка и платят мне гроши.

Нельзя упускать шанса. Нужно взять у Радница эти пятьдесят тысяч, сохранить жизнь Кейри и самому уцелеть... Как же это сделать?"

Затем он вспомнил, что мадам Фачер сказала, что Кейри очень болен и долго не протянет. Может быть, ему повезет, и Кейри вскоре умрет после разговора с ним. Это было бы самое лучшее. Но почему Радниц так хочет избавиться от Кейри?

Он нахмурился и пожал плечами. Это не его дело. На Дори он работал за мелкие гроши, а теперь поработает за большие деньги. Но чувство вины все же не исчезало. Он подумал, что с Дори следует связаться, но этого ему не очень хотелось.

В то время, как Гирланд заканчивал свой завтрак, Дори сидел в своем кабинете в посольстве, разговаривая по телефону с Керманом.

- Ничего не нашел, - говорил Керман. - Все перерыл, но у Росленда не было никаких списков там... может быть, где-нибудь еще?

- Ладно, Джек, спасибо. Забудь об этом.

- Да, мистер Дори, а что делать с телом Росленда?

- Позвони в полицию из кабины кафе и скажи им о теле Росленда.

- Хорошо, я так и сделаю, - сказал Керман и повесил трубку.

Дори не переставал спрашивать себя, какой же информацией располагала эта мадам Фачер, что это стоило жизни Росленду. Он стал просматривать лежавшие перед ним бумаги, но в это время зазвонил телефон. Звонил капитан О'Хелорен.

- Может быть, повезло, мистер Дори, - сказал он. - Одна сенегалочка, подходящая под ваше описание, прибыла на грузовом пароходе, который направлялся в Антверпен три дня тому назад. Я разговаривал с капитаном, но он ничего о ней не знает. Она не выходила из своей каюты. Судя по его словам, она плохо переносила качку. Я послал телеграмму в Дакар, и наш человек проверил адрес в ее регистрационной карте. Такого

места не существует. Из Антверпена она могла нанять такси до Парижа. Сейчас я как раз этим занимаюсь.

- Запроси бельгийскую и французскую пограничные полиции. Может быть, они запомнили ее? Ты спрашивал в Дакаре о ее паспорте?

В голосе О'Хелорена звучало раздражение.

- Все это потом. Она могла путешествовать с фальшивым паспортом.

Французская полиция сейчас проверяет это. Они прочесывают все отели Парижа.

Нельзя это сделать за пять часов.

Я вам сказал "пять дней". Все-таки уже есть прогресс. Думаю, эта Роза Арбе - та самая женщина, которую мы ищем.

- Отличная работа, капитан. Продолжайте работать, - сказал Дори и повесил трубку.

Дори взглянул на часы. Было без двадцати двенадцать и он позвонил Джанин.

Она ответила недовольным голосом, но когда узнала голос Дори, сказала:

- Я в ванне, Джон. Как идут дела?

- Давай позавтракаем вместе в час, - сказал Дори. - Как будто немного проясняется. Встретимся у Лассара.

- Хорошо, - ответила Джанин и повесила трубку.

Без десяти семь Гирланд с портфелем под мышкой вошел в оживленное кафе на Моцарт авеню. Он вошел в бар и пожал руку бармену.

- Мне должны позвонить в семь. Джин, - сказал он. - Я буду там, в углу.

Джин, высокий седой мужчина с веселым лицом, подмигнул ему и сказал:

- Конечно, женщина?

- А кто же еще? Не обезьяна же.

Гирланд заказал виски со льдом и понес их к угловому столику. Взглянув нетерпеливо на часы, он принялся за напиток. Ровно в семь Джин махнул ему рукой. Он быстро подошел к стойке и взял трубку.

- Гирланд слушает, - сказал он.
- Итак, да или нет? - он узнал голос мадам Фачер.
- Да, - ответил он, слушая ее прерывистое дыхание.
- Деньги у вас с собой?
- Да, частично.
- Что значит частично? А остальные?
- Остальные после того, как назовете место, где он находится.
- Сколько же вы мне дадите сейчас?
- Две тысячи.
- Хорошо, - сказала она после, некоторой паузы. - Я буду в зале ожидания на вокзале Сен Лазар в половине девятого.

Она повесила трубку.

Гирланд прошел в ресторан и заказал антрекот с жареным картофелем. В восемь он расплатился и вышел на улицу. Он быстро шел по оживленной улице и в восемь тридцать был на вокзале. Войдя в зал ожидания первого класса, он увидел в углу красивую темнокожую женщину, одетую в темный жакет и юбку. Ее длинные стройные ноги были скрещены, а руки покоились на коленях. Меньше всего ему хотелось разговаривать с африканкой. Он подошел к ней.

- Мадам Фачер? - спросил он, уже испытывая невыразимую привлекательность своей визави.

- Да.

Он заметил, как большие темные глаза метнулись в сторону портфеля, который он держал.

- Вы принесли деньги?
- Две тысячи наличными.
- Покажите!

Гирланд оглядел зал и увидел какого-то дремавшего пожилого мужчину. Затем он раскрыл портфель и показал ей. Она жадно уставилась на его содержимое...

- Здесь действительно две тысячи долларов?
- Да.
- Мне нужно больше.
- Получите позже.

Она немного подумала, закрыла портфель и положила его на скамейку недалеко от себя.

- Ну, так где же он? - спросил Гирланд.

- В Диурбеле, в нескольких милях от Дакара.

- Вы хотите сказать, что его нет в Париже?

- Я никогда не говорила, что он в Париже. Он находится в густых зарослях неподалеку от Диурбеля, найти его там невозможно.

Гирланд напряженно стиснул губы.

- А если его там нет, может это ловушка, чтобы выудить деньги?

- Я отвезу вас к нему.

Гирланд почесал челюсть и нахмурился.

- Ну, хорошо. Теперь о вас. Кто вы и какое имеете к этому отношение?

- Я работаю в ночном клубе в Дакаре. Я...

- Не торопитесь. Как называется клуб?

- "Флорида". Это лучший клуб.

- Продолжайте.

- Один мой клиент... он часто заходит в клуб... спросил меня, не хотелось бы мне заработать десять тысяч долларов.

- Как его зовут?

- Я зову его Зирико. Он - португалец.

- Как он выглядит?

- Такой высокий мужчина с усами. На левом мизинце у него очень большой перстень с печаткой. Он хорошо одевается и щедро платит. Он сказал, что мне нужно поехать в Париж и, позвонив мистеру Дори, сообщить ему об одном человеке. Он сказал, что мистер Дори даст мне за это десять тысяч долларов.

- Значит, вы сами не видели Роберта Кейри?

- Я видела его. Когда Зирико сказал, что оплатит все расходы, я согласилась. Тогда он отвел меня туда, где спрятался этот человек.

Она раскрыла свою сумочку и вынула фотографию, протянув ее Гирланду. На ней был снят крупным планом Кейри и мадам

Фачер. Он узнал Кейри, хотя тот выглядел значительно старше, чем тогда, когда Гирланд видел его в последний раз.

- Можно я возьму ее?

- Да.

Гирланд спрятал фотографию в бумажник, это могло бы убедить Радница.

- Вы разговаривали с Кейри?

- Да, он рассказал мне, что я вам вчера говорила.

- Вчера вы говорили, что он болен.

- Да, он болен.

- Что с ним?

Она пожала плечами.

- Я не знаю... Что-то серьезное. Я думаю, ему осталось недолго жить.

- Зирико присутствовал при вашем разговоре?

- Конечно. Это он сделал снимок. Он считает, что это будет доказательством моей встречи с Кейри.

- У них с Кейри дружеские отношения?

- Думаю, что да. Мы не долго оставались вместе. Зирико сказал, что мне нужно торопиться к пароходу. Завтра мне надо уехать. Если вы поедете со мной, я отвезу вас к Кейри.

- Я не могу поехать завтра, - сказал Гирланд. - У меня нет визы. Как только я получу ее, тогда мы и отправимся.

- Но я должна лететь завтра, - настаивала она.

- Когда улетает самолет?

- В двадцать один пятьдесят.

- Как мне сообщить вам, если мне не удастся этого добиться?

Она оставила ему свой номер в гостинице "Одеси" и встала.

С удивлением он заметил, что она такого же роста, как и он.

- Надеюсь, мы встретимся в самолете, - сказала она. - И еще одна вещь.

Прежде чем мы с вами полетим, вы дадите мне в аэропорту еще три тысячи долларов.

Она двинулась к двери, которую Гирланд предупредительно раскрыл перед ней. Не оглядываясь, она вышла и быстро направилась в метро. Если бы это были его деньги, то он бы

провел бессонную ночь, томимый мыслью, что она может исчезнуть с деньгами. Но деньги были Радница и, кроме того, Гирланд уже прикарманил пять тысяч. Поэтому он спокойно вышел, взял такси и направился в отель "Георг V".

Бар отеля был переполнен, и Гирланд с трудом нашел пустой столик на двоих у самого входа. Он сел за этот столик. Появился официант, и Гирланд заказал виски со льдом. Оглядев зал, Гирланд заметил Радница, который сидел с двумя другими мужчинами на противоположной стороне зала. Оба его компаньона были немолоды: у одного на коленях лежал дорогой портфель. Радниц что-то говорил, делая резкие жесты своими толстыми пальцами.

Гирланд закурил и стал потягивать виски. Миллионер не подавал вида, что узнал его. Наконец, все трое встали и направились к выходу. Когда Радниц поравнялся с Гирландом, он окинул его отсутствующим взглядом и прошел мимо.

С того места, где он сидел, Гирланд видел, как все трое разговаривали в коридоре. Затем, попрощавшись, двое направились к выходу, в то время как Радниц подошел к конторке и что-то сказал портье. Затем, подойдя к лифту, он исчез в нем. Через две минуты на стол Гирланда легла записка.

"Поднимитесь, пожалуйста, в номер 127, сэр. Вас ждет мистер Радниц".

Расплатившись, Гирланд вышел в коридор и, не поднимаясь лифтом, устремился по лестнице вверх. Вскоре уже он был у номера 127.

Оглядевшись по сторонам, Гирланд тихо постучал в дверь. Дверь тотчас открыл молодой японец-слуга в белом пиджаке и черных шелковых брюках.

Поклонившись Гирланду, он распахнул перед ним дверь в большую, элегантно обставленную комнату, в глубине которой у большого окна стоял Радниц.

Японец закрыл за Гирландом дверь и застыл у двери как статуя. Радниц повернулся.

- О, мистер Гирланд, проходите и садитесь. Что-нибудь выпьете?

- Нет, спасибо, - сказал Гирланд, опускаясь в удобное кресло.
- Сигару?
- Нет, спасибо.

Радниц вынул сигару и обрезал ее золотым ножичком, который вынул из кармана.

- Что нового? Встретились с мадам Фачер?
- Я ее видел, - сказал Гирланд.

И он кратко передал их разговор. Радниц слушал. Когда Гирланд протянул ему фотографию, он взял ее, долго и внимательно разглядывал.

- Да, это Кейри, - наконец сказал он и положил фотографию на стол. Неплохо для начала, мистер Гирланд. Я доволен вами. Вам, конечно, следует завтра вылететь вместе с ней. О визе я позабочусь. Вот теперь, мистер Гирланд, вы начнете зарабатывать свои пятьдесят тысяч долларов, которые я вам обещал. Не забудьте, что для Кейри - вы человек Дори. Смотрите, чтобы он ничего не заподозрил, когда станете выяснять, что он может Предложить. Я думаю, что он располагает документами первейшей важности. Все должно попасть ко мне, а не к Дори. Надеюсь, вы поняли?

- Да.

- Когда вы убедитесь, что Кейри все отдал и рассказал, вы убьете его.

Он поднялся, подошел к письменному столу, открыл ящик и достал из него маленькую коробочку. Открыв коробочку, он вынул из нее массивный золотой перстень с печаткой.

- Посмотрите, мистер Гирланд, подойдет оно к вашему пальцу? - сказал он, протягивая Гирланду кольцо.

Кольцо подошло к третьему пальцу правой руки.

- У этого кольца, мистер Гирланд, есть свое название. Перед отъездом я покажу вам, как им пользоваться.

Гирланд поднялся и склонился над Радницем.

- Вот эта маленькая пластиночка с монограммой сдвигается, - объяснил Радниц. - Вот так, видите?

Он нажал сбоку кольцо и колпачок действительно легко отодвинулся.

В маленьком отверстии, скрытом под пластинкой, была ниша, из которой что-то высыпалось, напоминая собой жесткий волосок.

- Когда вы будете прощаться с Кейри, вы, конечно, обменяетесь с ним рукопожатием, - продолжал Радниц. - Кольцо нужно носить в перевернутом положении, так, чтобы печатка была внутри. Вот эта маленькая выступающая щетинка коснется пальца Кейри во время рукопожатия. Этого достаточно. Через час после этого Кейри умрет... Так как он уже болен, его смерть не привлечет внимания. Даже в случае вскрытия никто не сможет обнаружить следов яда. Он никому не известен и моментально улетучивается.

Он вновь сдвинул пластинку на место и передал кольцо Гирланду, который надел его на палец.

- Ну, а вы умеете менять внешность, мистер Гирланд? - сказал Радниц, когда уже сел.

- Конечно, а что?

- Нельзя недооценивать Дори. Он наверняка уже был в клубе и получил у швейцара описание вашей внешности и внешности мадам Фачер. Важно, чтобы в аэропорту не опознали вас. Ее они, вероятно, схватят. Я уже просмотрел список улетающих. Тем же рейсом вылетают в Дакар еще пять американских бизнесменов, вы будете шестой. Завтра утром Борг принесет вам паспорт. Ваше имя будет Джон Гилберт. Цель вашего визита в Дакар-строительство завода в окрестностях города. Не упускайте из вида тот факт, что чехи тоже охотятся за Кейри. Их агенты, наверняка, уже в Дакаре. Всех прибывших на самолете они будут подозревать. Остановитесь в отеле "Гор" и пробудьте там два дня, прежде чем начать поиски Кейри. Подбросьте им в отель документы, которыми я снабжу вас, это удовлетворит их. Затем, через два дня, но не раньше, начнете розыски Кейри. Понятно?

- Но если мадам Фачер задержат в аэропорту?

- Это пас не должно беспокоить, полетите один. Это, конечно, немного затянет дело, но у вас есть две путеводные нити: клуб

"Флорида" и этот португалец. Он знает, где Кейри. Если мадам Фачер не будет с вами, вы сами войдете с ним в контакт.

- Но если мадам Фачер арестуют, и она, узнав, что я не работаю на Дори, все им расскажет? - сказал Гирланд.

- Это опять не ваша забота Я все это учитываю... Ее не арестуют. К себе не возвращайтесь. Дори, наверное, уже знает, кто вы. Я заказал вам номер в отеле "Калифорния" - на имя Джона Гилберта. К вам там не будут придирааться.

Оставайтесь там до прихода Борга. Он принесет вам все необходимое для путешествия.

- Мадам Фачер требовала еще восемь тысяч.

Радниц изучал его.

- Я прошу не для себя, это для нее, - сказал Гирланд.

- Хорошо. Я подумаю об этом, - сказал Радниц. - До свидания, мистер Гирланд. Надеюсь, что в нашу следующую встречу вы сообщите мне о смерти Кейри.

Гирланд попрощался и вышел из комнаты. Радниц оставался сидеть, пока появившийся японец не сказал ему, что Гирланд ушел.

- Мне надо поговорить со Шварцем. Разущи его, - сказал Радниц.

Японец поклонился и вышел из комнаты...

Глава 5

Капитан О'Хелорен был высоким, плотным мужчиной лет тридцати восьми. У него было мясистое красное лицо, разбитый нос, как у боксера, плотно стиснутый рот и пронизательные глаза профессионального копа. Он вошел в кабинет Дори около восьми утра и подождал у двери, ожидая разрешения сесть.

Дори отложил в сторону папку.

- Привет, капитан. Проходите и садитесь. Что нового?

- Мы чуть не схватили ее полчаса тому назад, - сказал О'Хелорен, усаживаясь в большое кожаное кресло. - Три дня Назад она зарегистрировалась в отеле "Астория" под именем мадам Фачер. Она покинула отель сегодня в шесть часов вечера.

Я уверен, что это та самая женщина: описание полностью совпадает. Вероятно, она переехала в другой отель. Поиски продолжаются и все отели под наблюдением.

- А как насчет того юнца с бородкой?

- Он не приходил в "Георг V". Там двое моих ребят поджидают его. Похоже, что он держится в стороне.

- У Радница были посетители?

- Масса. Некоторых мы знаем, некоторых нет.

- Я пытаюсь разыскать этого американца, он должен быть связан с этим делом. У меня здесь его описание.

Он вынул лист бумаги из ящика и протянул его капитану.

О'Хелорен посмотрел описание и посмотрел на Дори.

- А почему вы считаете, что этот человек замешан в этом деле?

Дори потер кончик своего птичьего носа, стараясь избегать взгляда капитана. Еще рано было открывать О'Хелорену все детали.

- Этого я не могу сказать вам, капитан. Пока не могу. Но очень важно найти его.

- Он живет в Париже?

- Да.

- Каждый американец, живущий в Париже, зарегистрирован в префектуре полиции, - сказал О'Хелорен. - На каждого заводится досье с фотографией. Вы хотите, чтобы я отвел этого швейцара Хассена в полицию, и чтобы он опознал того человека?

Дори со стыдом подумал, что сам не догадался до такой простой вещи, имея описание Гирланда, данное Хассеном.

- Я был бы очень признателен, капитан. Когда это можно сделать?

- Думаю, часа через два это можно выяснить.

- А тем временем продолжайте поиски женщины.

- Пока не найдем - будем искать.

- Как только опознаете американца, - сказал Дори, - звоните мне домой в любое время.

- Хорошо, - сказал капитан и вышел из кабинета.

Дори сидел некоторое время в раздумье, затем позвонила Джанин.

- Как будто бы капкан захлопывается, - сказал он, когда она взяла трубку.

- О'Хелорен чуть не схватил ее сегодня. Сейчас он ищет человека Росленда.

Думаю, вскоре мы это будем знать.

- Послушай, Джон, - сказала Джанин. - Я тороплюсь. Я сегодня вылетаю в Дакар в двадцать один пятьдесят и мне еще много надо сделать.

Дори напрягся.

- Что ты сказала?

- Лечу в Дакар.

- А ты спросила у меня? Кто тебе разрешил действовать самой? Это дорогая поездка, и я не вижу причин, по которым тебе нужно лететь.

- Я лечу за свой счет, успокойся. От меня там будет больше пользы, чем здесь. Я думаю, что агента Росленда уже убили. Сообщи в американское посольство в Дакаре о моем приезде. Мне может понадобится их помощь.

Дори немного подумал. Теперь, когда он понял, что это ему ничего не будет стоить, он решил, что это неплохая идея. Пусть Джанин разберется во всем на месте.

- Ладно, - сказал он. - Может тебе повезет.

- Надеюсь, - в ее голосе звучала насмешка. - Позвоню, если будет что-нибудь важное. Пока.

И она дала отбой.

Часов в двенадцать Дори закончил работать и сел в большое кресло. Около часа ночи раздался телефонный звонок, и Дори поднял трубку.

- Мы узнали этого человека, - раздался голос О'Хелорена. - Его зовут Марк Гирланд. Он живет на Рю де Свиес и записан как журналист. Я уже был у него с двумя людьми и все осмотрел. Безусловно - он агент: в тайнике мы нашли полный набор оборудования и экипировки. Консьержка сказала, что он ушел

около шести часов и, наверное, еще вернется. Привести его, если он появится?

- Да - сказал Дори. - Мне надо с ним поговорить. Не задавайте ему никаких вопросов.

- Хорошо, если он появится, я позвоню, - сказал капитан.

- Может, он собирается в Дакар с этой женщиной? Следите за аэропортом.

- Это делается, - сказал О'Хелорен и повесил трубку.

Около десяти часов в номер Гирланда постучали. Он тихо встал, достал свой 45-й и подошел к двери.

- Кто там? - спросил он.

- Мы с другом.

Гирланд узнал голос Борга и, спрятав револьвер, открыл дверь. Борг вошел с худощавым, уже не молодым человеком.

- Познакомься, это Чарли. Он поработает над твоим лицом. - Борг усмехнулся. - Он тебя так разрисует, что родная мать не узнает.

Чар ни тем временем раскрыл свой чемоданчик и вынул из него какие-то коробочки и флаконы, пару ножниц, гребенку и Полотенце.

- Ну, сэр, - обратился он к Гирланду, - садитесь вот сюда.

Гирланд сел на стул, а Борг в кресло, закурив сигарету и скрестив ноги.

- Ты взял чемодан, который я принес вечером?

- Взял, - ответил Гирланд.

Он был очень удивлен, когда ему принесли его. Раскрыв чемодан, Гирланд нашел там три дорогих тропических костюма, рубашки, пижамы, носовые платки, также набор красивых галстуков, туалетные принадлежности, очки от солнца и многое другое. В бумажнике оказалась сенегальская валюта. Он пришел в восторг от предусмотрительности Радница.

- Чемодан с секретом, - сказал Борг, - у него два дна Там, внутри, кое-что спрятано, если туго придется. Когда Чарли закончит, я тебе покажу.

Чарли в это время щелкал ножницами, превращая копну волос Гирланда в короткую стрижку. Затем он повел Марка в

ванную и выкрасил его волосы перекисью. Гирланд уже потерял отсчет времени. Наконец, через два с половиной часа Чарли оторвался от Гирланда и удовлетворенно хмыкнул. Затем он вынул из чемодана костюм, белую рубашку с вышитыми инициалами Д. Г. на кармане, пару башмаков и предложил Гирланду переодеться. Через пять минут, совершенно преобразенный, Гирланд получил золотой портсигар с теми же инициалами, такую же зажигалку, носовой платок с меткой и немного французской валюты. Он рассовал все это по карманам.

- Ну, теперь, мистер Гилберт, взгляните на себя, - сказал Борг, указывая на большое зеркало в дальнем углу комнаты.

Гирланд подошел и взглянул. На него с интересом смотрел какой-то высокий светловолосый мужчина с коротко стриженными волосами. Даже линии лица искусно изменены. Линия усиков, наложенная волосок к волоску, придавала ему вид светского франта. Кожа была загорелой. Чарли не оставил без внимания пуки, кожа на которых была такого же цвета, как и на лице. Превращение было настолько полным, что Гирланд едва верил, что смотрит на себя. Чарли собрал свой чемоданчик, кивнул одобрительно Гирланду и вышел из комнаты.

- Что, удивлен? - спросил Борг. - Я же тебе говорил, что родная мать не узнает.

- Сам не узнаю себя, - сказал Гирланд, вертясь перед зеркалом. - Надолго ли это? Я говорю об усах. Ведь скоро выступят мои темные волосы.

- Хватит надолго. Когда будут проступать твои, выдергивай их. Загар сойдет, как только попадешь под африканское солнце.

Борг подошел к чемоданчику и показал Гирланду, как пользоваться двойным дном. Там лежал пистолет-автомат 38-го калибра, плоский нож и маленькая коробочка с таблетками усыпляющего свойства.

- Опустить одну таблетку в воду, моментально растворится, и выпивший готов на шесть часов. Коли нужно что-нибудь еще, скажи - я принесу.

- Все так предусмотрено, что лучше не придумаешь, - сказал Гирланд.

Борг взял пухлую папку, которую принес с собой.

- А теперь познакомься с этими бумагами. Ты представитель "Оранджело Корпорейшен" из Флориды. Здесь полное досье. Ты приехал в Дакар, чтобы выяснить возможность строительства завода компанией. Ну, пора завтракать. Я заплачу за отель и отправлю визы в аэропорт, а ты смывайся, сойди по ступенькам, тебя никто не узнает, возьми папку... в ней пять грандов в больших купюрах... Иди куда-нибудь и изучай досье. Пока, желаю удачи.

Гирланд взял тяжелую папку, попрощался с Бортом, сбежав по лестнице, вышел на улицу. Из кафе позвонил мадам Фачер и договорился с ней встретиться в аэропорту.

- У меня для вас деньги, - сказал он. - Вам лучше не носить их через таможню.

- Я в "Палас отеле", - ответила она. - Принесите деньги в отель и оставьте их у портье для меня.

- Буду через полчаса, - сказал Гирланд. - Но не пытайтесь пронести их через таможню. Откройте счет в банке.

- Я решу это сама, - возразила она нетерпеливо. - Везите деньги.

В восемь тридцать Гирланд приехал на аэровокзал на такси. На скамейке в зале ожидания он заметил Борга, чемодан стоял у него в ногах. Борг встал и отошел в сторону, а Гирланд, не останавливаясь, поднял чемодан и проскользнул к автобусу. В аэропорту он сдал чемодан, достал документы, билет и встал в очередь,двигающуюся к полицейскому посту. Впереди него стояла великолепно одетая женщина, в руке у нее был раскрыт паспорт: Джанин Долней. Он по достоинству оценил ее узкую талию и длинные стройные ноги.

Когда она исчезла за барьером, наступила очередь его фальшивого паспорта.

Краем глаза он увидел высокого массивного человека, стоявшего немного в стороне от дежурного офицера.

По короткой стрижке и движению челюсти, жующей резинку, Гирланд узнал американца. Это, должно быть, был один из

секретных агентов Дори. Офицер посмотрел на паспорт, Дори таких не делал, затем передал его американцу.

- С какой целью, мсье, едете в Дакар - спросил офицер.

- По делу, - ответил Гирланд.

- Какое дело?

Гирланд расстегнул молнию своей объемистой папки и вынул фирменное предписание и деловое письмо. Оба, офицер и американец, внимательно изучали предписание и письмо, которое было от "Оранджело Корпорейшен" из Флориды о возможности строительства в Дакаре, которые предписывали Джону Гилберту выяснить. Американец записал адрес корпорации в свой блокнот. Гирланд прошел в узкий тамбур, где таможенники проверили вещи. Бросив взгляд через плечо, он увидел в конце очереди появившуюся мадам Фачер. В одной руке она несла большой чемодан, а в другой держала портфель, который Гирланд отвез ей в Отель. Она была ненормальная, если хотела пронести через таможню такую сумму. Когда она уже подходила к месту, где проверяли паспорта, три человека отрезали ее от очереди и окружили. Гирланд увидел, как мадам Фачер начала протестовать. Люди глядели на нее. Те трое повели ее в полицейский участок.

Никто не заметил Шварца, уединенно сидевшего на скамейке в стороне.

Правая рука у него была в кармане, с тонких губ плясала сигарета. Накануне Радниц проинструктировал его:

- Если эту женщину задержат в аэропорту, она не должна говорить. Сделайте для этого все.

Мадам Фачер приближалась к нему, окруженная тремя полицейскими. Один из американцев замыкал шествие, в то время Жак, инспектор французской полиции и другой американец шли сбоку от нее.

Палец Шварца лег на спуск спрятанного револьвера. Рев реактивных самолетов и глушитель безусловно заглушили звук выстрела. Он придал револьверу нужное направление, развернув его в кармане. Выстрел был трудным, он должен был быть смертельным, но Шварц был не новичок в таких выстрелах.

Он нажал на спуск и почувствовал легкую отдачу в руке. Послышался всего лишь мягкий хлопок и тут же мадам Фачер качнулась и упала вперед, в то время, как француз пытался поддержать ее.

Шварц же спокойно вынул руку из кармана и раскрыл газету, которая лежала у него на коленях.

Мадам Фачер, окруженная людьми и полицейскими, лежала без движения на земле. Гирланд все видел через стеклянную перегородку, но в это время к нему подошел таможенник и попросил раскрыть чемодан. Пока чиновник рылся в его вещах, Гирланд снова оглянулся и заметил Шварца, стоявшего теперь в толпе он понял все. Шварц выполнил приказ Радница.

Взяв свой чемодан, Гирланд пошел к месту посадки, где человек тридцать уже ожидали самолет. Тем временем полицейские уже отнесли тело мадам Фачер в участок и закрыли дверь перед напирющей толпой. Один из американцев позвонил капитану О'Хелорену, другой осматривал тело.

- Убийца где-то здесь, - сказал он французскому инспектору.

- Возьмите людей и прочешите аэропорт.

Но сам он понимал, что такой приказ не имел никакого смысла...

Джон Дори уже собирался лечь спать, когда в дверь позвонили. Он посмотрел на часы - было около двенадцати.

- Входите, капитан, - сказал он, отпирая дверь.

По суровому выражению лица капитана он понял, что у того плохие вести.

- Ту женщину из Сенегала убили как раз в тот момент, когда мы ее задержали.

Дори недоуменно смотрел на капитана, глаза его запали, лицо осунулось.

- Кто же ее убил? - наконец спросил он, садясь.

- Не знаю. Мы захватили ее, когда она проходила полицейский пост. Двое наших и инспектор Делорье подошли к ней и предложили пройти с ними. Она была напугана, но все-таки пошла, но вдруг она упала, и мы сначала подумали, что у нее обморок. Ее принесли в отделение и увидели, что она была

убита. Оружие было с глушителем. За шумом реактивного самолета ничего не было слышно.

Убийцу тоже никто не видел...

Дори потер виски кончиками пальцев. О'Хелорен раскрыл портфель, который принес.

- Это ее. В нем семь тысяч долларов и паспорт на имя Роан Арбо. Мы послали запрос в полицию Дакара.

Дори взглянул на содержимое портфеля.

- А как с Гирландом?

- Он не полетел этим рейсом. Мы проверили всех. Будем продолжать наблюдать за аэропортом. Кроме того, мы оповестили все пароходы, идущие в Дакар.

Теперь Дори был твердо убежден, что Гирланда постигла судьба Росленда.

- Да, не везет нам, капитан, - сказал он. - Ладно. На сегодня с этим хватит. Ну, а как тот, с бородкой? Это, кажется, наша единственная надежда.

- Никаких признаков. Люди не прекращают наблюдение за отелем.

Когда капитан ушел, Дори несколько минут упорно размышлял. Как он был благодарен теперь Джанин за то, что интуиция подсказала ей необходимость поездки в Дакар. Надо будет послать закодированную телеграмму и сообщить о гибели этой женщины. Действия надо перенести в Сенегал.

Неожиданно он решил послать Джека Кермана на помощь Джанин. Керман был толковый парень, и Дори жалел, что поручил дело "мадам Фачер" Росленду, а не ему. Через пару минут он уже разговаривал с Керманом.

- Зайдите ко мне, Керман, срочно, - сказал он.

Через двадцать минут Керман уже сидел в кресле, в котором ранее восседал О'Хелорен. Керман внимательно слушал Дори. Керман был невысок ростом, жилист, на вид ему можно было дать лет тридцать пять. Он был шатен, коротко острижен, с подвижными глазами и чуть-чуть насмешливой улыбкой. Он был партнером по владению гаражом и у него находилось время работать на Дори.

Дори рассказал ему все, не минуя подробностей.

- Откровенно говоря, Керман, я должен был бы подать обо всем рапорт Уорли. Очевидно, у этой женщины была ценная информация, за которой охотился сам Радниц... Вы знаете, как я отношусь к Радницу. Мне следовало бы сразу подать рапорт Уорли, но он сам по себе, а я сам по себе, поэтому я медлил с этим. Теперь, когда я уверен, что Радниц замешан в этом деле, не тем более не хочется вмешивать в это дело Уорли. Если бы я мог посадить Радница в лужу, я был бы очень рад. Вы понимаете это, Керман?

- Я постараюсь помочь вам, мистер Дори. Скажите, что вы хотите?

- Джанин Долней сейчас находится на пути в Дакар. Она ведь смысленная женщина и может напасть там на след. Я хотел чтобы и вы отправились туда.

Завтра самолетом и присоединитесь к ней. Ей может понадобится помощь.

Работая совместно, вы скорее узнаете, что хотела продать эта сенегалка, и почему так крутится возле этого дела Радниц.

Керман кусал большой палец и смотрел на Дори.

- На это нужны немалые деньги, - сказал Керман. - Где их взять?

- Вот здесь семь тысяч долларов. Они были у этой Фачер. Не сомневаюсь это были деньги Радница. Возьмите их. Я позабочусь о визе для вас. Приходите завтра в министерство к девяти утра с паспортом и фотографиями. К этому времени я все устрою.

- Хорошо. Вы все же не хотите подать рапорт Уорли?

- Об этом не беспокойтесь, - сказал Дори. - Делайте то, о чем я вас прошу.

- Этот парень, Гирланд. Я слышал о нем, хотя никогда и не видел. Вы думаете, он тоже отправился в Дакар?

- Я думаю, что он погиб. Последний раз, когда я о нем слышал, он был в руках у людей Радница. Они наверняка поступили с ним так же, как и с Рослендом.

Керман посмотрел на свои руки.

- Радниц мог купить его, мистер Дори. Вы об этом думали?

- Что вы хотите этим сказать?

- А вот давайте взглянем на факты. Вы не платите так, Как платит Радниц. Не думайте, что я жалуясь, нет. А Радниц не жалеет денег для достижения своих целей. Он мог соблазнить Гирланда, и тот мог переменитьсь.

Дори покачал головой.

- У Радница своя большая организация. Зачем ему тратить деньги на какого-то Гирланда? Ему проще избавиться от него. Гирланд мертв. Я в этом уверен.

Керман поднялся.

- Ладно. О'кей, завтра у вас буду в девять часов утра.

Из аэропорта Шварц и Борг поехали к дому Борга на Рю Луиза-Мишель.

В машине оба не проронили ни слова. В доме Борг открыл дверь, и они вошли в большую светлую комнату, обставленную красивой современной мебелью: на стенах в рамках разместились фотографии обнаженных женщин, которые продаются в магазинах для туристов.

На одном из стульев сидел Томас, нервно просматривая журнал. Он оставался у Борга. Радниц запретил ему два дня выходить на улицу.

- Ну как, спустил ее? - спросил он, глядя на Шварца.

Шварц улыбнулся и показал маленькую дырочку в кармане плаща.

- Я ошибок не делаю, блондинчик, - сказал он, садясь.

Борг принес с кухни две бутылки пива, разлил его по стаканам: один стакан он протянул Шварцу, из другого стал пить сам. Томас окинул их недружелюбным взглядом, затем стал опять бесцельно листать журнал. Через десять минут послышался звонок в дверь. Борг стремительно бросился открывать ее. Вошел Радниц и оглядел всех троих. Томас и Шварц поднялись при его появлении.

- Ну, что с этой женщиной? - спросил Радниц, обращаясь к Шварцу.

- Они зацапали ее, когда она подошла к барьеру. Она так испугалась, что я понял: она расколется. Пришлось ее спустить.

Радниц ходил по комнате, лицо его было мрачным.

- Если от Гирланда не будет известий в течение трех дней, вы с Боргом отправитесь в Дакар, - сказал он, глядя на Шварца. - Будете работать с ним.

Я не доверяю ему до конца.

Шварц утвердительно кивнул головой.

- А что делать мне, сэр? Я тоже поеду с ними? - спросил Томас.

- Поедешь в Лондон, - жестко ответил Радниц. - И избавишься от этой дурацкой бороды. Люди Дори ищут тебя. Пока ты мне не нужен. В Лондоне явишься в мою контору. Может быть, они для тебя там что-нибудь найдут.

Томас сначала побагровел, затем побледнел и ответил:

- Слушаюсь, сэр.

- И сам подумай о том, как тебе выбраться из Парижа.

Радниц достал из кармана пачку банкнот и бросил ее на стол.

- Разделите между собой. Шварцу - половину. Ты молодец, Шварц, - сказал он, игнорируя Томаса, и вышел из комнаты.

Шварц подошел к столу, взял деньги и сказал с издевкой в голосе:

- Похоже, нашего блондинчика невзлюбили...

В салоне самолета Гирланд с удовольствием отметил, что его место рядом с той шикарно одетой дамой, чье имя он заметил в открытом паспорте.

Он запомнил, что оно было Джанин Долней. Она пристегнула ремни, и Гирланд последовал ее примеру. Затем он удобно уселся в кресле. Теперь настала очередь Джанин взглянуть на него и она, как бы невзначай, спросила:

- Вы не заметили, что произошло с той цветной женщиной? По-моему, ее арестовали. Я видела, что вы следили за той сценой. Похоже, что она упала в обморок. Как вам кажется?

Гирланд посмотрел в ее большие, выразительные глаза. Он давно не встречал такой красивой женщины.

- Я видел, что она упала, но не знаю почему. Мне кажется, она хотела что-то спрятать, но ее схватили. Но это всего лишь твое мнение.

Заревели реактивные двигатели, заглушая разговор. Гирланд откинулся в кресле и закрыл глаза. Джанин мельком взглянула на него. Он ей явно понравился: хорошо говорил по-французски, хотя и американец. Ей понравился овал его лица и руки: сильные, но приятные... настоящий мужчина.

Гирланд был озабочен. Его единственная ниточка к Кейри лежала через этого португальца Зирико. Если он не найдет его, но не выйдет на Кейри. Он закурил сам и предложил ей. Кейри не выходил у него из головы.

Когда они закурили, он сказал:

- Меня зовут Джон Гилберт. Вы впервые летите в Дакар?

- А я Джанин Долней. Я там еще не была, - ответила она. - Я еду только на пару дней, хочу немного загореть.

- Вы замужем? - спросил Гирланд с улыбкой.

Она улыбнулась.

- Нет, приятно быть одной. А вы женаты?

Гирланд отрицательно покачал головой. Оба засмеялись и затем она сказала:

- Вы очень хорошо говорите по-французски для американца.

- Моя мать была француженкой. Говорят, в Дакаре сейчас очень жарко.

- Мне говорили то же самое. Вы отдыхать?

- Нет, по делу.

- Мы будем там в три часа, так?

- Точно, - ответил он.

- Тогда, если вы извините меня, я, пожалуй, вздремну.

- Неплохая идея, - сказал Гирланд. - Я, пожалуй, сделаю то же самое.

Он проснулся от слов стюардессы:

- Застегните ремни. Посадка через три минуты.

Гирланд сел и зевнул. Джанин поправляла волосы.

- Время пролетело незаметно, - сказала она. - Я спала, а вы?

- Я тоже, - ответил он.

Когда самолет сделал посадку и открыли двери, в салон ворвался поток жаркого воздуха.

- Ну и жара, - сказал Гирланд, поднимаясь на ноги.

Они сошли с самолета и направились к зданию аэровокзала.

Пройдя через различные контрольные посты, они вышли и увидели автобус отеля "Гор", который поджидал своих пассажиров. Вместе с ними в автобус влезли еще три американца. В отеле оказалось, что номера Гирланда и мисс Долней находятся рядом.

- Оказывается, мы еще и соседи, - сказал он. - Поразительное совпадение.

Надеюсь, мы сможем часто встречаться?

- Но ведь вы же будете очень заняты, не так ли?

Они вошли в лифт.

- Да, но не весь день. Найдется и свободное время.

- Хорошо, тогда, конечно, мы увидимся.

Лифт поднял их на седьмой этаж.

- Спокойной ночи, - сказала Джанин, протягивая руку.

Он задержал ее немного дольше, чем следовало.

- Спокойной ночи, буду рад встретиться с вами...

Глава 6

В половине десятого на следующее утро Гирланд попросил принести себе в номер завтрак. После этого он позвонил администратору отеля и попросил достать ему напрокат автомобиль на три дня. Администратор обещал, что через час машина будет у подъезда.

После завтрака Гирланд распаковал вещи, переоделся в тропический костюм и спустился к администратору. Тот сказал ему, что автомобиль уже подан и Гирланд, сбегав по лестнице, оказался на улице, где его уже поджидал красивый "ситроен", стоявший немного поодаль. Гирланд сел и поехал по широкой автостраде в сторону Дакара.

Припарковавшись на "Индевенденел Сквер", Гирланд вышел из машины и стал осматривать город. Он зашел в книжный

магазин, купил карту города и окрестностей, а также путеводитель. Когда продавщица заворачивала ему покупку, он поинтересовался, где находится ночной клуб "Флорида".

- В конце Рю Карио, - сказала она, - вторая улица налево.

Гирланд вновь забрался в машину и медленно поехал по Рю Карио, пока не увидел вывеску клуба. Снаружи у него был самый захудалый вид. Он был обнесен порыжевшим от времени решетчатым забором, а потертая вывеска извещала посетителей, что клуб открывается в 21.15. Время было за полдень и магазины были закрыты.

Джанин разбудил телефонный звонок всего лишь несколькими минутами спустя после отъезда Гирланда в Дакар. Щурясь от солнечного света, она потянулась за трубкой.

- Для вас телеграмма, мадам, - сказал портье. - Можно принести вам в номер?

- Да. И, пожалуйста, пришлите мне кофе с апельсиновым соком, - сказала она и повесила трубку.

Через несколько минут вошел портье, принес поднос и вручил ей телеграмму.

Когда он вышел, она вынула из сумочки карандаш, код и быстро расшифровала ее.

Она гласила:

"Женщина убита в аэропорту, высылаю Кермана, самолет в 15.50. Будете работать вместе. Желаю успеха. Дори".

Чиркнув зажигалкой, она поднесла ее к бумаге. Вскоре после одиннадцати, она надела купальный костюм и спустилась к пляжу. На пляже уже были люди: одни купались, другие расположились под зонтиками. Она захватила с собой последний роман Франсуазы Саган, но, испытывая сильное беспокойство, только бесцельно перелистывала страницы. Решив закурить, она потянулась за зажигалкой, но в это время какая-то длинная тень зависла над ней и, подняв рывком голову, она увидела над собой высокого человека, который беззвучно подошел к ней и теперь, наклонившись, предлагал ей прикурить от своей газовой зажигалки. Она редко встречала такого атлетически сложенного гиганта. Он был светловолос и его

мускулистое тело трепетало в лучах африканского солнца. Его несколько квадратное лицо, сильно развитые скулы, мощная челюсть и чуть приплюснутый нос выдавали принадлежность к славянской расе. Ему можно было дать лет двадцать восемь - двадцать девять.

Великолепный образчик настоящего мужчины, но в глазах была смесь беспощадности и какого-то отчаяния, что заставило ее опешить и отпрянуть.

Пристально глядя на нее, он протянул горящую зажигалку к ее сигарете, и Джанин, выйдя из состояния оцепенения, прикурила.

Улыбка, которой она хотела придать оттенок благодарности, скорее походила на гримасу.

- Меня зовут Малик, - сказал он. - Машина будет у отеля в пятнадцать часов. Будьте готовы.

Она не отрывала от него своих больших изумленных глаз.

А он уже шел по раскаленному песку к океану и через секунду исчез в нем.

"Малик".

Она, конечно, слышала о нем раньше. Так вот он каков?! Кто-то сказал о нем в ее присутствии - "что единственная разница между Маликом и змеей заключается в том, что Малик ходит, в то время как змея ползает".

Она еще продолжала думать о нем, когда появился Гирланд в полном купальном снаряжении.

- Здравствуйте, - сказал он, с бесцеремонным любопытством скользнув взглядом по ее телу. - Уже купались?

- Нет, - ответила она и сразу подумала, стоит ли поддерживать дружеские отношения с этим красивым американцем, если появился Малик.

- Пойдемте, вместе искупаемся, а потом позавтракаем.

Гирланд протянул ей руку. Она взяла ее и позволила ему поднять себя на ноги. Они вместе помчались к воде. Пробыв там минут десять, они вышли.

- Чудесно, - сказал Гирланд, когда они запахнувшись халатами направились к ресторану на открытом воздухе в нескольких ярдах от пляжа.

Джанин заказала "Мартини", а Гирланд двойное виски с тоником. Пока он делал заказ, она спросила:

- Как провели утро?

- Я уже был в Дакаре: пытался найти подходящую для строительства площадку. У меня есть машина, не хотите совершить со мной прогулку?

Официант принес напитки.

- Сегодня утром не смогу. Надо встретиться с друзьями.

- У вас есть друзья? - Гирланд посмотрел на нее.

- Да, подруга.

- Здесь лучше, чем в Париже, - сказал Гирланд.

- Вы ведь живете не в Париже?

- Нет, я из Флориды.

Он замолчал, в нем проснулась настороженность. Джанин проследила за его взглядом и увидела приближающегося Малика. Он шел в кафе.

- Да, - промолвил Гирланд, глядя на нее. - Великолепный образец мужской породы.

- Да, вы правы. Создан на роль Самсона.

- По-видимому, чех. Интересно, что он делает здесь?

Он не заметил, что Джанин вздрогнула и быстро взглянула на него.

- Возможно, он думает то же самое о вас...

В этот момент официант принес заказ, а Малик, разделавшись с напитком, уже шагал к отелю. Гирланд наблюдал за ним. Он вспомнил предупреждение Радница, что чехи так же охотятся за Кейри. Может быть, этот исполин как раз один из них.

- Что-то вы сразу помрачнели, - сказала Джанин, очищая от скорлупы огромную креветку. - О чем вы подумали, может быть, обо мне?

Ах, не спрашивайте, а то я совсем стушуюсь.

Мне часто подолгу приходится бывать в компании мужчин, так что я знаю, о чем они думают в моем присутствии.

- Виной тому только ваша красота.

Она намеренно изменила тему разговора и попросила рассказать ей о Флориде.

Гирланд не был в Майами уже несколько лет, но тем не менее сумел интересно рассказать о городе.

- Ну, мне пора, - сказала Джанин, вставая.

- Я, пожалуй, пойду тоже. Итак, мы сегодня не сможем покататься вместе?

- Нет, спасибо. За мной, наверное, уже послали машину.

В отеле Гирланд принял душ, оделся и подошел к окну, как раз в тот момент, когда Джанин садилась в черный "кадиллак". Машина направилась в сторону автострады.

Джанин не имела представления, куда ее везут. Шофер снизил скорость, повернул налево, и она увидела указатель: "Гуфиск". Было жарко. Проехав еще несколько миль, они свернули, наконец, на теннистую, едва заметную дорогу и вскоре остановились у большого дома типа бунгало, каждое окно которого было закрыто зелеными ставнями. Шофер вышел, открыл дверцу машины - и приехали.

Джанин вышла на солнцепек и последовала за шофером в бунгало. Она оказалась в прохладном темном коридоре, шофер куда-то исчез.

Неожиданно появился Малик. Он был в белых шортах, спортивной рубашке и сандалиях. Он пригласил ее движением руки в комнату и подвинул ей стул.

- Мы пригласили вас сюда, чтобы узнать о том, что происходит в Париже, что знает Дори и о чем он догадывается? Здесь обстановка довольно запутанная.

Джанин со всеми подробностями рассказала ему обо всем, с момента первого звонка к Дори мадам Фачер. Малик слушал внимательно и, когда она закончила, сказал:

- Значит, этот старый олух не имеет представления, что у нее была за информация?

- Ни малейшего.

- А вы знаете об этом? - Злые зеленые глаза изучали ее.

- Нет.

- Значит, об этом знает только Радниц и этот Гирланд?!

Джанин молчала.

- Дори считает, что Гирланда убили.

- Да. Он жив и находится здесь.

Джанин недоверчиво взглянула на него.

- Почему вы так считаете? Дори сказал, что если он жив, то не сможет покинуть Париж - Опять ваш Дори осел Гирланд здесь Это с ним вы завтракали сегодня на пляже.

Джанин побледнела.

- Человек, с которым я завтракала - американский бизнесмен. У меня есть описание Гирланда. Вы ошибаетесь!

- Я не ошибаюсь. Я обыскал его номер, пока вы завтракали. У него чемодан с двойным дном, в котором спрятано оружие, нож, баночки с таблетками...

Зачем все это бизнесмену? А компания во Флориде, которую он якобы здесь представляет, принадлежит Радницу. Это наверняка Гирланд. Он, видно, уже не работает на Дори и переметнулся к Радницу.

- А про меня он знает? - спросила Джанин, так сжав пальцы, что даже суставы побелели.

- Думаю, что нет. Этот Гирланд страшный бабник. Когда я услышал, что в "Гор" пребывает представитель "Оранджело Корпорейшен", я сразу понял, что это человек Радница. Это я устроил вам соседние номера в отеле.

Он посмотрел на нее и сказал:

- Поэтому я и хотел, чтобы вы приехали сюда. Вам нужно его обработать.

Понятно?

Джанин понимающе кивнула.

- С ним надо тщательно поработать, - продолжал Малик. - Вы должны стать его любовницей.

- Разве без этого нельзя обойтись? - сказала Джанин, сверкнув глазами. Таких распоряжений я не принимаю.

- У вас нет другого выбора, - сказал Малик. - Вы ведь не захотите, чтобы он узнал, что вы двойной агент и передаете сведения из американского посольства в чехословацкое.

- Но вы ведь сказали, что Гирланд сейчас работает на Радница. Какой смысл ему продавать меня?..

- Вы так говорите, потому что не знаете, какой информацией располагала та африканка. Так я вам скажу. Вы помните Роберта Генри Кейри?

- Кейри? Конечно. А какое он имеет к этому отношение?

- Самое прямое. Кейри в Сенегале, и Гирланд здесь, чтобы встретиться с ним. Дори не догадался, что та женщина хотела сообщить ему о месте, где спрятался Кейри, но она сказала об этом Гирланду, а тот Радницу. Перед тем как покинуть Прагу, Кейри удалось похитить очень важные документы. Кстати, он прихватил также и важное досье. У него с собой микроплёнки, которых вполне достаточно, чтобы на всю жизнь упрятать в тюрьму Радница. Гирланд, конечно, передаст ваше досье Дори - тогда вам конец. Даже если Гирланд больше не работает на Дори, он - американец, а те не позволят орудовать у них под носом чешским агентам.

- Если вы знаете, что Кейри здесь, - сказала Джанин, выпрямившись, почему же вы его не поймали? Разве я вам уже больше не нужна?

- Я знаю, что он здесь, но не знаю точно, где он скрывается. Сенегал огромная страна. Гирланд нас приведет к нему, если вы возьметесь за это.

- А почему не заставить этого Гирланда заговорить?

- Гирланд сам не знает, где скрывается Кейри. У Кейри есть посредник, который организовал поездку той женщины в Париж. Гирланд выведет нас на него, а уж тот приведет нас к Кейри.

Малик встал и подошел к карте Сенегала.

- Вот здесь саванна, - сказал он, обведя пальцем огромный участок на карте. - Кейри где-то здесь, но прочесать африканские саванны, поросшие только кустарником, невозможно. По саванне разбросаны сотни мелких деревушек и ферм, где он может скрываться в какой-нибудь отдаленной деревушке. Я нанял тридцать арабов, которые знают саванну и сейчас обследуют каждый ярд, что такие поиски потребуют

месяцы, а мы должны найти его быстро. Гирланд наша главная надежда. Вот почему, вам надо близко сойтись с Гирландом и проникнуть в его планы.

- Я сделаю, что смогу, - сказала она.

- А кто такой Керман? - спросил Малик.

- А откуда вы о нем знаете?

- Мне полагается знать такие вещи. Я получил копию с той информации, которую Дори прислал вам. Расшифровать ее ничего не стоило. Этот ваш старый осел не может даже и это как следует сделать... Так кто же такой Керман?

- Специальный агент Дори, очень решительный и проницательный.

- Он не должен останавливаться в "Гор". Он испортит нам всю игру с Гирландом. Постарайтесь выпроводить его в Дакар. Если у нас будут с этим трудности, я подключусь к этому. Сосредоточьте все усилия на Гирланде.

- А он заметил, что вы чех, - сказала Джанин. - Он интересовался, что могло привести вас сюда.

- Я не буду появляться в "Гор". Если я вам буду нужен, вы мне позвоните.

Он дал ей номер телефона и поднялся. Джанин пошла за ним. Внизу, в тени, ее ждал "кадиллак". Не глядя на Малика, она сошла со ступеней и села в машину...

Гирланд вернулся в отель "Гор" сразу после шести. Он вошел в свой номер, скинул одежду и принял холодный душ. Он решил пойти вечером в клуб "Флорида" в надежде встретиться с Зирико. Уже в ресторане, направляясь к столику, он увидел Джанин. Она была в белом платье, и он еще раз отметил, что она красива. Она помахала ему рукой, и он подошел к ней.

- Вы собираетесь вечером в Дакар? - спросила она.

- Да, могу прихватить и вас.

Она покачала головой.

- Нет, я, пожалуй, останусь. У меня интересная книга. Когда вы вернетесь?

- спросила она мимоходом.

- Не знаю. Вы ведь знаете, как это бывает у деловых людей, заранее не скажешь. Не хотите ли чего-нибудь перекусить?

- Подождите меня здесь несколько минут, а потом пойдем, - сказала она, поднимаясь.

Быстро пройдя зал, Джанин уединилась в телефонной кабине и набрала номер телефона Малика.

Он снял трубку.

- Мой знакомый американский бизнесмен едет сегодня в двадцать двадцать в Дакар и вернется поздно, - сказала она и повесила трубку.

Видя, как она возвращается, Гирланд поднялся и присоединился к ней.

В ресторане они заказали копченой осетрины, телятину в соусе, фрукты и водку.

- Вы живете в Париже одна? - спросил он, выжимая лимон на осетрину.

- Да, - улыбнулась она. - Мой отец оставил мне деньги и квартиру. Я очень избалована.

- И вы не скучаете одна?

- Иногда, но не часто. В Париже масса всяких дел.

После кофе с бренди Гирланд поднялся.

- Очень жаль, но надо идти. Надеюсь еще увидеть вас сегодня, - сказал он и помахал ей рукой.

В половине девятого Гирланд был у клуба "Флорида". Он немного расслабился после обеда и не заметил, что всю дорогу от отеля до клуба за ним следовал черный "дофин", который проехал мимо него, когда он припарковался у клуба.

Водитель "дофина", молодой африканец, заметил, как Гирланд пересек улицу и вошел в клуб. В баре официант принес ему виски со льдом, и Гирланд, закурив сигарету, стал осматривать зал. Люди, главным образом хорошо одетые африканцы, парами и по одному входили в зал. Вдруг к нему подошла высокая, красивая, молодая африканка.

- Не хотите потанцевать? - спросила она, окидывая его взглядом огромных темных глаз.

- С удовольствием, - сказал Гирланд, вставая.

Когда они медленно двигались по кругу, она спросила:

- Вы американец, верно?

Она говорила нараспев, смело глядя на него, обнажив при этом ослепительно белые зубы.

- Меня зовут Ава, мы здесь с сестрой. Мы близнецы. В нашей стране есть обычай называть девочек-близнецов Ава и Адама. А как зовут вас?

- Джон, - ответил Гирланд. Затем, помедлив, спросил. - Вы не выпьете что-нибудь для компании со мной, Ава?

Она хихикнула, бросив триумфальный взгляд на своих подружек, с завистью следивших за их развивающимся романом.

Они выпили и еще потанцевали. Наконец, Гирланд спросил:

- Здесь была еще одна девушка, такая высокая и красивая.

Я не вижу ее сегодня.

- Здесь все, кроме Роан Арбо, - сказала она. - Но ведь вы здесь впервые?

- Я встретился с ней не здесь, и она сказала мне, что работает во "Флориде". Ты знаешь, где она живет?

- С отцом в Медине.

- Это далеко?

- Нет, это пригород Дакара.

- А как его зовут?

- Момар Арбо. У него там фруктовая лавка.

- А друг Роан? Его, как будто, зовут Зирико?

- Да, он очень богатый человек. Он обычно приходит сюда каждый вечер, но с тех пор, как Роан уехала, он не приходит.

- А где он живет?

Теперь он заметил, что у нее в глазах появилось подозрение. Все эти вопросы начали беспокоить ее.

- Я одалживал у Роан немного денег, - сказал Гирланд, чувствуя, что нужно погасить это вспыхнувшее беспокойство. - Если бы я встретил Зирико, то передал бы ему деньги для нее.

Ава вновь улыбнулась.

- Я знаю, где он живет, когда приходит - в отеле. Но где он живет на самом деле я не знаю, Роан мне не говорила.

Гирланд был разочарован.

- Послушай, Ава, - сказал он. - Если ты узнаешь, где живет Зирико, я хорошо тебе заплачу.

Он достал пачку банкнот и дал ей тысячу франков.

- Если узнаешь, дам в три раза больше.

Проворные черные пальцы Авы схватили банкноты так ловко, что высокий африканец - шофер, наблюдавший за ними в зеркало, не заметил этого движения.

- Меня зовут Джон Гилберт, - продолжал Гирланд. - Позвони мне в отель "Гор", если найдешь его.

- Я найду его, - сказала она. - Я расспрошу у друзей. Кто-нибудь должен знать его адрес.

- И еще одно, Ава. Никому не называй моего имени и не говори о нашем разговоре. Понятно?

- Да, - сказала она и начала беспокойно оглядываться.

- Ну, прощай, - сказал Гирланд, поднимаясь, - мне надо идти. Постарайся поскорее найти Зирико.

Когда он ушел, Ава увидела, как к ней направляется высокий худой африканец. Его звали Самба Джек. Он жил на содержании у двух проституток, которые работали в арабском квартале. Время от времени он отсиживал в тюрьме небольшие сроки за мелкое воровство.

- Кто это был? - спросил он с угрозой в глазах.

- Не знаю. Пригласил потанцевать, вот мы и танцевали. А что надо тебе?

- О чем ты с ним говорила? - не унимался он.

- Ни о чем. О чем можно с ним говорить?

- Он спрашивал о Роан?

- Ни о чем он не спрашивал.

Она поднялась и прошла через весь зал к своим хихикающим подружкам...

Как только Гирланд покинул отель, Джанин поднялась в своей номер и вызвала по телефону такси. После небольшого ожидания ей позвонили, что такси подано. Через пять минут она была уже в аэропорту. Выйдя из машины, она попросила шофера подождать его.

Самолет из Парижа прибывал по расписанию, и в ее распоряжении оставалось еще десять минут. Она села на скамейку, закурила и начала ждать. В девятнадцать часов она услышала рев самолета, совершающего посадку, и присоединилась к группе встречающих.

Пассажиры начали выходить, и вскоре показался Джек Керман. Увидев ее, он помахал рукой.

- Привет, - сказал он, поравнявшись с ней. - Чертовская жара. Давай выпьем что-нибудь и поговорим.

Они направились в бар. Джанин была неспокойна. Она знала, что Керман очень проницателен и умен. Это был не Росленд, и с ним надо быть осторожной.

Она спросила о Дори. Керман заказал себе вино, а Джанин джин с тоником.

- Старик расстроен, - сказал Керман. - Ты получила шифровку?

Она утвердительно кивнула головой.

- Да, - сказал Керман. - Проморгал он ту африканку. А почему ты поехала сюда?

- Я думала найти ее здесь, раз мы потеряли ее там.

- Ну и как, зацепилась за что-нибудь?

- Пока нет, - она с досадой пожала плечами.

- Скажи уж лучше, что тебе осточертел Дори, и ты решила немного развлечься.

Сделав над собой усилие, она рассмеялась.

- Гирланд с тобой не летел? - спросил он.

Вопрос был настолько неожиданным, что Джанин пролила немного джина. Она боялась взглянуть на Кермана, чувствуя его пытливый взгляд.

- Гирланд? Не понимаю тебя. Он же мертв.

- Так считает Дори. Последний раз его видели выходящим из клуба "Алло, Париж" в сопровождении двух ублюдков этого Радница. Радниц ведь мог его купить. У Гирланда никогда не водились деньги. Кроме того, у него не оставалось выбора, если Радниц сделал ему такое предложение. Бьюсь об заклад - Гирланд либо здесь, либо будет здесь.

- Может, ты и прав. У меня есть его описание. Я буду ждать его здесь.

- Ты его не узнаешь, он изменит внешность.

Джанин потягивала из стакана, а сердце ее учащенно билось. Удивительно, как близок был Керман к действительности.

- Так что же ты предлагаешь, Джек?

- В твоём отеле есть американцы?

- Много.

- Кто-нибудь старался сблизиться с тобой?

Джанин поперхнулась, затем, откашлявшись, сказала:

- Да нет... пока нет.

- Будь внимательна. У Гирланда слабость к женщинам. Этого не замаскируешь.

Он допил вино, вздохнул и вытер рот салфеткой.

- И еще одна вещь... Чехи в отеле есть?

Сердце Джанин готово было выскочить. Этот Керман был Поистине провидец.

- Чехи?... Что-то не заметила. А впрочем, причем они тут?

- Возможен такой ход. Радниц не зря пристукнул эту женщину и Росленда. За этим кроется что-то очень важное. Он недавно вернулся из Праги. Я уверен, что чехи об этом знают.

Джанин еще раз оценила проницательность Кермана и это испугало ее. Он же опять бросил на нее задумчивый взгляд, кивнул и поднялся.

- Поехали в отель... хочу немного вздремнуть.

- Ты что, собираешься остановиться в отеле "Гор"?

- А почему бы и нет?

- Я думаю, тебе лучше быть в гуще событий. Почему бы тебе не поехать в Дакар? Если что-то произойдет, то уж, конечно, в Дакаре.

- Почему ты так считаешь?

Он повернулся на стуле и впился в ее лицо.

- Я так думаю. Здесь ничего нет, кроме песка.

- И американских бизнесменов? - съязвил он. Затем, подумав минуту и пожав плечами, сказал. - Может, ты и права. Поеду в Дакар. А ты наблюдай за аэропортом. Как доставать здесь такси?

Не хватало ей еще в дороге выслушивать его пророчества. Стоянка такси была за аэропортом. Она прошла с ним к Стоянке.

- Я позвоню тебе завтра и сообщу, где устроился. Пока!

Он помахал ей рукой и уселся в такси. Она с минуту поколебалась, затем подошла к телефонной будке и позвонила Малику...

Возвратившись в отель, Гирланд вынул из ящика ключ и спустился в бар.

Несколько американцев пили и разговаривали между собой, но Джанин не было.

Он выпил содовой, чтобы утолив жажду, и поднялся к себе в номер. Приняв душ, он переоделся в легкий костюм и вышел на балкон.

Балконы разделялись перегородкой, но перегнувшись можно было заглянуть за перегородку. Он прислушался и услышал легкий вздох.

- Не спите? - спросил он, зная, что Джанин была на балконе.

- Ах, вы вернулись. Нет, не сплю... жарко. Как провели время?

- Как и предполагал - скука. Пили и разговаривали.

Последовала пауза, затем она сказала:

- Глупо разговаривать и не видеть друг друга.

Гирланд не заставил повторять ему дважды. Он уперся руками в перегородку, взобрался на металлическое ограждение и легко перепрыгнул к ней.

- Вы можете разбиться, - сказала она, глядя на него.

- То же самое Джульетта сказала Ромео, - ответил он.

Она рассмеялась, затем сказала:

- Завидую мужчинам. Они всегда делают, что хотят, ходят, куда хотят.

Женщина не может себе позволить такой свободы.

Он изучал ее.

- Вы чем-нибудь расстроены?

- Нет, непросто думаю... чувствую одиночество и всегда говорю себя - это чувство.

Она поднялась, подошла к решетке и облокотилась на нее. Он наблюдал за ней. Его начал волновать контур ее фигуры и особенно вид стройных длинных ног. Он тихо встал и подошел к ней. Обняв ее сзади, он почувствовал под руками мягкость ее трепещущих грудей. Она наклонилась к нему, он обнял ее и поцеловал в шею. От этого поцелуя все в ней затрепетало и, повернувшись в его объятиях, она протянула ему навстречу свои губы...

Глава 7

"Что-то здесь не так, - думал Керман, в то время как такси мчало его по автостраде к Дакару. - Почему Джанин так нервничала? Он ее никогда такой не видел. Она чуть не пролила джин, когда он упомянул о Гирланде. Она побледнела, когда он упомянул о чехах. За этим что-то кроется. Зачем она вообще сюда приехала? Поехала на свои средства! Почему? Зная О'Хелорена, она не могла сомневаться в том, что мадам Фачер не удастся выбраться из Парижа.

Так зачем же она здесь? Что-то не то, что-то не то" - повторял он про себя.

Чем больше он думал об этом, тем больше утверждался в правильности своих подозрений. Может быть, Дори послал его сюда понаблюдать за Джанин? Керману никогда не нравилась Джанин. С момента их первой встречи он понял, что между ними не возникнет дружбы. Она всегда свысока относилась к нему представителю Богемы, была холодна с ним. Может быть, это и было причиной его нерасположения и даже подозрения? А может быть, это интуитивное предчувствие: после многих лет совместной работы он пришел к выводу, что Джанин нельзя доверять. Но почему? Дори ее ценил и считал лучшей среди женщин-агентов. Он не мог найти причину своего недоверия. Она отлично выполнила в прошлом ряд важнейших заданий. Она разоблачила быстро и удачно некоторых агентов, снабжавших Противника секретнейшей информацией. Это была великолепная работа! Почему же Джанин побледнела, когда

Керман спросил ее о чехах - нет ли их в ее отеле "Гор"? Глаза Кермана сузились и весь он напрягся. Неужели Джанин двойной агент?

Что за бредовые фантазии?.. Тогда почему она возражала против того, чтобы он поселился в "Гор". Может быть, там что-нибудь происходит, и она хочет это от него скрыть.

Такси снизило скорость, и шофер сказал:

- Мы въезжаем в Дакар, сэр. Куда вас отвезти?

- Куда-нибудь в центр, в приличный отель.

Такси подъехало к отелю "Континенталь". Керман попросил номер с душем и заполнил регистрационный журнал. Затем, пройдя в кабинет администратора, сказал, что на следующий день в восемь утра ему нужен автомобиль напрокат без номера.

В номере, сняв костюм и распаковывая чемодан, он не переставал думать о Джанин.

Джанин Долней... и чехи! Невозможно было поверить в это. Он слишком подозревает всех. И тем не менее, завтра утром он поедет в отель "Гор" и попробует разобраться во всем этом.

Он не успокоится, пока не сможет очистить Джанин от вкравшихся подозрений...

Самба Джек приблизился к бунгалу. Из темноты появились два африканца и подошли к нему.

- Это я, Джек, - сказал он. - Я к мистеру Джексону.

Один из африканцев провел руками по его одежде и провел в бунгалу.

Малик сидел за столом, склонившись над картой. Позади него стоял плотный, кряжистый, совершенно лысый человек. Его звали Яросто Карэл. Они были неразлучны с Маликом. По его знаку Джек подошел к столу. Он был спокоен.

Он ничего не сумел разузнать за вечер и сейчас думал, как бы Малик не отказался заплатить обещанные деньги.

- Я следовал за ним, как вы мне сказали. Он подъехал к бару "Флорида" на Рю Карио. Там он провел вечер: пил, танцевал, а потом вернулся в отель.

- И все?

Джек покорно опустил свои узкие плечи.

- Все американцы пьют и танцуют, сэр, когда приезжают в Дакар. Этот не был исключением.

- С кем он танцевал?

- С одной африканкой, ее зовут Ава.

- Она бывает там регулярно?

- Да. Она - проститутка и всегда бывает там.

- Она дружила с Роан Арбо?

- Да, Роан тоже была проститутка.

- Он еще с кем-нибудь танцевал?

- Нет, он танцевал только с Авой.

- И долго он там был?

- Около двух часов.

- Ты все время наблюдал за ними?

- Весь вечер я наблюдал за ними в зеркало. Он этого не заметил.

- Давал ли он ей деньги?

- Нет.

- Выходит, что она без пользы провела время?

Джек почесал у себя за ухом.

- Да, ничего интересного ты не сообщил.

- Я сделал все, что мог, но ничего интересного не произошло.

Малик недовольно пожал плечами. Он достал из кармана банкноту в тысячу франков и протянул ее Джеку.

- Ты хорошо знал Роан?

- Я часто с ней разговаривал. Она очень гордая. У нее очень богатый и могущественный покровитель.

- У нее покровитель?

Малик подался вперед всем телом.

- Кто он?

- Я его не знаю лично, но знаю, что он богатый.

- Ты с ним когда-нибудь встречался?

- Когда Роан была в клубе, он всегда приходил.

- Как он выглядит?

- Он португалец: толстый, носит усы.

- Португалец? Ты уверен?

- Да.

Малик встал со стула.

- Ладно, можешь идти, - сказал он, подходя к стальному сейфу, стоявшему у дальней стены.

Джек посмотрел на Карела, который сделал ему знак удалиться.

Когда Джек вышел, Карел сказал:

- Ну, что?

Малик открыл сейф и достал с полки разбухшую папку. Он положил папку на стол и сел.

- Мне кажется, я что-то встречал в досье Кейри по этому поводу, - сказал он, роясь во множестве бумаг.

Карел выпил водки и вновь наполнил стакан. Минут двадцать они молчали.

Все это время Малик читал различные документы, стараясь что-то найти. Вдруг он стукнул кулаком по столу.

- Ворона! - воскликнул он. - В тысяча девятьсот двадцать пятом году Кейри работал инженером на заводе по производству искусственного льда в Дакаре, принадлежавшем Зирико Фантецу, португальцу. Они дружили, и жили в одном доме.

Он посмотрел на Карела.

- Это, может быть, тот самый человек, который финансировал поездку Роан в Париж. Он может также знать, где скрывается Кейри.

- С тех пор прошло много лет. Может быть, его уже давно нет в Дакаре? спросил Карел.

Малик потянулся за телефонным справочником, который лежал под кипой газет. После длительных поисков он сказал:

- Его фамилии нет в книге, но завод есть. Завтра поедем в Дакар и наведем справки.

Он посмотрел на Карела. В лице его зажегся зловещий огонек, линия губ приняла жестокое очертание.

- Это может быть началом твоего конца, Кейри...

Джанин медленно просыпалась от беспокойного сна. Она открыла глаза и сощурилась от яркого солнечного света, ворвавшегося в комнату. Затем, подняв руку, она посмотрела на маленькие наручные часы. Было две минуты восьмого.

Она, повернула голову и увидела спящего с ней рядом Гирланда. Она пристально всмотрелась в него, тщательно изучая каждую черточку его лица, пытаясь представить в настоящем виде под этим искусным комуфляжем.

Как бы почувствовав, что кто-то наблюдает за ним, он пошевелился во сне, высунул из-под одеяла руку и, обняв ее, притянул к себе. Джанин, слегка облокотившись рукой о его грудь, продолжала изучать его. В ее жизни было немало мужчин. Она просто не могла без них обходиться: физическая близость ей была необходима, как пища. Но как часто они разочаровывали ее. Мужчины были циничны и эгоистичны. Они брали, что им было нужно, совершенно не думая о ней, оставляя неудовлетворенной и опустошенной. С Гирландом все было иначе. Никто еще не доставлял ей такого физического наслаждения, как он. Он умел взвинтить темпы, всколыхнуть ее желание, довести их до дикого напряжения кипящего апофеоза и момента высшего, неземного слияния. Когда они, забыв, где они и что они, стремительно летят в бездну экстаза, а затем томятся в ней, обессиленные и разбитые, но насыщенные друг другом. Она никогда ничего подобного не переживала раньше. Ночь была бурной. Вновь и вновь они не уставали проделывать все это.

Затем ее мысли вновь вернулись к действительности. Уже не в первый раз, с того момента, как она начала работать на Дори и позже, работая на чехов, она горько сожалела, что позволила завлечь себя в такую опасную двухстороннюю игру.

И ведь она вовсе не нуждалась в деньгах. То, что она сказала Гирланду, было правдой. Ее отец, сделавший состояние на фондовой бирже в Париже, оставил ей немалые деньги. Пустая, бесцельная жизнь опостылела ей. Она искала встряски, и тут появился Дори. Они где-то встретились на званом обеде, и он ей понравился. В разговоре, который они вели, выяснилось, что у Джанин много знакомых среди важных лиц. Они часто бывали на званых вечерах и коктейлях во многих иностранных посольствах... Тот факт, что мать ее была американка, а сама она была богата, красива и общительна, открыл ей доступ в любое

место. Через несколько дней Дори позвонил ей, пригласил пообедать и предложил ей маленькую работу. Она горячо откликнулась на его предложение.

Ей ничего особенного не надо было делать, "Она должна была бывать в разных местах, слушать, запоминать и посылать ему ежедневные маленькие отчеты.

Сначала это ее даже развлекало, а потом наскучило вновь. Она жаждала остроты, даже опасности и риска, а Дори не давал ей важных поручений. Затем ей как-то позвонил человек, назвавшийся Дюпоном. Они встретились, покатались в лодке по Сене и поговорили. Он был худощав, с темными волосами, глубоко посаженными глазами и немного выпирающими скулами. Голос у него был какой-то гортанный. Оказалось, что он все о ней знает. Он сказал ей, что, Дори никогда по-настоящему не ценил ее, так как не поручал серьезных дел. А как она относится к чехам? Джанин не питала вражеских чувств ни к какой нации.

Время от времени она собирала информацию о Чехословакии, теперь она не возражала передавать чехам информацию об Америке...

Она занималась этим ради забавы и от скуки, и, в конце концов, ее родиной была ведь Франция. Со временем ее вовлекли в это профессионально.

Имшяр Дюжон подбросил ей информацию, которая помогла ей раздавить Нейланда и Пронсона. Все было сделано очень тонко и Дори был полностью обманут... Он искренне верил, что это было результатом тонкой и терпеливой работы Джанин, помогавшей ей разоблачить двух - матерых предателей..

Так началась новая карьера Джанин. Она стала лучшим агентом Дори, но теперь чехи усилили нажим на нее. Ей приходилось теперь уже выполнять сложные и опасные задания, а не передавать какие-то обрывки информации.

Как-то раз она даже пыталась отказаться. Дюпон пытливо посмотрел на нее.

- Ваша безопасность, мадемуазель, в ваших руках, - сказал он.
- Не забывайте Нейланд и Пронстона: они тоже были перевербованными агентами.

Это уже была не шутка. Ловушка захлопнулась.

Неожиданный звонок телефона оборвал ход ее мыслей.

Гирланд спал с того конца кровати, где стоял телефон. Он пошевелился, чтобы взять трубку, но она, быстро распластавшись на его теле и подмяв его под себя, схватила трубку.

- У меня в девять, - сказал Малик.

- Это очень рано, - заныла Джанин, - я не смогу.

- В девять, - повторил Малик и повесил трубку.

Джанин села, прижимая к груди одеяло.

- Ой, ой, - воскликнула она, - я совсем забыла! Это Хильда - моя подруга.

Мы с ней собирались вместе покататься на машине сегодня в девять утра.

Гирланд уже совсем проснулся.

- Она что, поет баритоном в хоре?.. Мне показалось, что это мужской голос.

- Да нет, она просто простудилась и немного охрипла.

- Бедняга Хильда.

Неожиданно Гирланд обнял Джанин и начал легко целовать ее в глаза. Она начала дрожать и прижалась к нему. Его губы настойчиво искали ее губы, но она пыталась отстраниться.

- Не надо, дорогой, пожалуйста, не надо.

Но он уже впился в ее губы, и она вдруг уступила со вздохом, чувствуя, как ее охватывает желание. Руки ее обвили его тело пальцы судорожно впились в мускулы на спине.

- Как мне хорошо с тобой, - сказала она позже. - Ничего подобного я никогда не испытывала раньше.

Гирланд улыбнулся. Он сел, посмотрел на часы.

- Уже восемь. Я, пожалуй, пойду к себе.

- До вечера, Джон. Ты придешь вечером?

- Не знаю, что может произойти за день. Но постараюсь, если смогу.

Когда он ушел, она неохотно встала и пошла в ванную.

А в девять часов ее уже ожидал черный "кадиллак" с тем же высоким шофером-африканцем.

Что хотел Малик?.. Она нервничала. Но она разволновалась бы еще больше, если бы знала, что за ее отъездом наблюдал Джек Керман, который подъехал к отелю в половине девятого. Он не последовал за ней, считая это опасным. Он лишь записал номер машины и затем помчался назад в Дакар.

Когда "кадиллак" остановился у бунгало, Джанин вышла и прошла в помещение.

Малик ждал ее.

- Где был вечером Гирланд? - спросил он. - Он сказал что-нибудь?

- Он сказал, что провел вечер с каким-то бизнесменом.

- Он провел его в ночном клубе "Флорида" в обществе подруги мадам Фачер.

Этот человек работает на Радница.

Джанин промолчала:

- Я уверен, что мы теперь найдем Кейри без него.

Джанин удивленно посмотрела на него.

- У Кейри здесь есть связной, и Гирланд пытается войти с ним в контакт, чтобы встретиться с Кейри. Этот связной - Зирико Фантец. В прошлом он дружил с Кейри.

Вошел Карел.

- Фантец уже с год не работает на том заводе, - сказал он, глядя на Джанин. - Сейчас он живет на Ладго Гори, это маленький остров в трех километрах от Дакара. Вилла называется "Мон Ропсо".

- Как добраться до острова? - спросил Малик.

- Туда регулярно ходит катер.

Маленькие глазки Карела скользили по ногам Джанин.

- Отправимся туда сейчас, - сказал Малик.

- Нельзя, чтобы нас видели вместе, - возразил Карел. - Я поеду и захвачу с собой еще четырех человек - так будет убедительней для него.

- Хорошо, Карел, поезжай. Когда отправляется туда катер?

- В половине двенадцатого.

Он поднялся, оторвав наконец взгляд от Джанин. Когда он ушел. Малик сказал:

- Этот человек скажет нам, где Кейри. Предложите ему покататься вместе и привезите сюда. Скажите, что здесь живет ваша подруга.

- Сделаю, что смогу, - ответила она и встала.

- А как с Керманом? - спросил Малик. - Вам показалось, что он что-то подозревает?

- Да, но может быть, я ошибаюсь. Он задавал очень много вопросов. Это опасный человек.

Тонкие губы Малика скривились в улыбке и он сказал:

- Я тоже...

В это время Гирланд уже позавтракал и, развалясь на балконе, думал о Джанин. Он подумал, что она может влюбиться в него, а он не искал глубокой привязанности в женщинах. Наступает время, и женщины становятся надоедливыми, ему же нужно было минутное удовольствие. Затем он подумал о Раднице. Он уже три дня как расстался с ним, и Радниц, наверное, теряет терпение. Звонить в Париж было опасно. Может быть, лучше было послать телеграмму. Наконец, он решил спуститься к пляжу, и в это время зазвонил телефон. Он услышал голос Авы.

- Мистер Гилчерт, это вы?

- Да я, а это ты, Ава?

- Я нашла его, мистер Гилчерт.

- Кого?.. Того португальца?

- Да. Одна девочка сказала, что знает его, но я обещала ей сто франков, мистер Гилчерт.

- Хорошо, я дам. Кто он и где живет?

- Я отведу вас туда, и вы дадите мне, что обещали. Буду вас ждать на железнодорожной станции.

- Жди через полчаса, - сказал Гирланд и повесил трубку.

Он открыл фальшивое дно чемодана и достал свой автоматический 45-й и глушитель. Денег в кармане оказалось достаточно, и он вышел...

Джек Керман подъехал к американскому посольству, вошел в здание и спросил лейтенанта Амблера. Несколько минут спустя он уже сидел перед ним.

- Я знаю о вас, - сказал Амблер, - получил шифровку от Дори. - Чем могу помочь?

- Я хотел бы узнать, кому принадлежит машина, - и он назвал номер.

Амблер позвонил в полицейское управление. Поговорив по телефону две минуты, он повесил трубку.

- Машина взята на прокат датчанином. Его зовут Вильгельм Джексон. Он живет на вилле около Руфиска.

- А где эта вилла находится?

Амблер подошел к большой карте Дакара и его окрестностей, Испещренной мелкими названиями. Несколько минут он водил по ней пальцем.

- Вот здесь, - наконец, сказал он. - Около двадцати километров от Руфиска по аллее.

- Не приезжали ли чехи за последние дни?

- Нет. А что?

- Думаю, что их должно интересовать это дело. Джанин Долней не заходила?

- Мы знаем, что она в отеле "Гор", но она к нам не заходила.

- Спасибо за помощь, - сказал Керман и поднялся.

Ава ожидала Гирланда на станции. Она села в автомобиль и назвала ему адрес.

- У моего брата моторная лодка и он перевезет нас на остров за сто франков.

Она счастливо улыбнулась.

- Вы привезли мне деньги?

- Да, - сказал Гирланд.

Она указала ему, где остановиться. Брат Авы, назвавшийся Абдой, повел Гирланда к моторке. Гирланд сел на переднее место. Ава разместилась за ним.

Абда завел мотор, и лодка, оторвавшись от стоянки, рванулась вперед. За полчаса они достигли маленького острова. Оставив справа то место, где переправлялся паром, они

скользили вдоль мола. Выйдя из лодки, Гирланд взглянул на часы - было без четверти двенадцать. Вдали они увидели приближавшийся из Дакара катер. Знай он, что на катере едет Карэл, он бы поторопился. Но полуденное солнце так пекло, а он был так доволен собой, что шел не торопясь, пребывая в отличном настроении.

- Брат подождет нас здесь, а я проведу вас, - сказала Ава. - Это недалеко.

Через несколько минут Ава остановилась и показала пальцем.

- Вот его дом. Я подожду здесь. Ты дашь мне деньги, когда вернешься?

- Да, - ответил Гирланд и направился к дому...

Дом был обнесен высоким деревянным забором, в центре которого красовались огромные ворота. Они оказались запертыми и Гирланд дернул за цепочку. Где-то в саду послышался звонок.

Вскоре открылось окошко и высунулось черное лицо.

- Мне нужно увидеть мистера Фантеца, - сказал Гирланд.

Глубоко запавшие глаза пристально изучали его лицо. Затем мужчина покачал головой.

- Мистера Фантеца нет дома.

- У меня к нему важное дело. Когда он вернется?

- Часам к шести вечера.

- Передай ему, что я друг мистера Дори и зайду в половине седьмого.

Человек кивнул и закрыл окошко. Гирланд вернулся к Аве.

Она беспокойно оглядела его.

- Его нет, да? - спросила она. - А как мои деньги?

Он дал ей обещанные три тысячи франков.

- Можно ли здесь где-нибудь перекусить?

- Я тебе покажу. А потом осмотрим остров. Здесь много интересного. Брат будет ждать весь день.

Гирланд пошел за Авой по узкой аллее. Он случайно оглянулся и увидел вдали Карела, который медленно приближался к дому Фантеца.

- Подожди здесь, - резко сказал он и быстро пошел к концу аллеи, прячась за стволами деревьев. Карел стоял у ворот, его красивое лицо заливал пот.

Гирланд наблюдал за ним, скрытый в тени дерева.

- Это чехи, - подумал он вслух.

Он не ошибся - они уже здесь. Он видел, как Карел поговорил со сторожем и как закрылось окошечко. Карел уже возвращался и должен был пройти недалеко от того места, где спрятался Гирланд. Карел шел, вытирая с лица пот и озираясь по сторонам. Через несколько шагов к нему подошел араб в грязной темной одежде. Карел сказал ему:

- Его нет и не будет до вечера. Окружите дом и ожидайте, но незаметно. Я буду в отеле, как только вернется, пошли одного человека за мной в отель.

Понял?

Араб кивнул головой.

Голос Карела четко доносился до Гирланда. Карел продолжал разговаривать с арабом, а Гирланд тем временем крадучись добрался до Авы.

- Возвращайся с братом в Дакар, я останусь здесь, - сказал он, доставая деньги для брата Авы. - Никому обо мне не говори.

Она понимающе кивнула и, повернувшись, направилась к молу. Гирланд двинулся в отель. На пляже было немало европейцев, а за столиками у отеля сидело несколько американцев. Гирланд сел у пустого столика и заказал бутылку пива. С того места, где сидел Гирланд, можно было видеть внутреннее помещение бара - здесь Гирланд увидел Карела. Тот сидел у стойки, и перед ним стояла бутылка скотча и наполовину наполненный стакан.

Когда официант принес Гирланду пиво, он спросил, когда подают ленч.

- Как раз сейчас, сэр, наверху.

Закончив пиво, Гирланд поднялся в ресторан. Там было всего несколько туристов, и официант провел Гирланда к столику, откуда отлично просматривался весь зал. Через несколько минут в зал вошел Карел и занял столик у входа. Он окинул быстрым

Взглядом зал, не пропуская никого, и немного задержался на Гирланде, который отвернулся в этот момент, чтобы не встретиться с ним глазами. Затем Карел углубился в меню. В тот момент, когда официант принес Гирланду бутылку муската, в зал вошли двое. Идущий впереди был лысым и худощавым, подмышкой он держал палку, но внимание Гирланда привлек шедший сзади. Он был высоким и плотным, с круглым одутловатым лицом.

У него были черные усы, глаза были прикрыты солнцезащитными. Очками.

Выглядел он импозантно, как "Египетский король, фараон". На мизинце левой руки блестел громадный золотой перстень-печатка. Гирланд не сомневался, что перед ним Зирико Фантец.

Глава 8

Несколько пестро Одетых африканцев устремились к катеру. Гирланд наблюдал за ними из окна ресторана. Он уже поел и теперь пил кофе. Чех уже ушел.

Перед уходом Гирланд услышал, напрягая слух, как тот спросил у официанта, где номер двенадцать. По-видимому, он решил поспать после сытного ленча.

Время от времени Гирланд поглядывал на Фантеца, который поглотив Обилие пищи, шепотом разговаривал со своим компаньоном. Теперь оба курили сигары.

- А вот и катер, - сказал громко Фантец. - У нас еще много времени. Он отправится не раньше двух.

Другой сказал:

- А стоит ли тратить время, мистер Фантец. Нет никакой необходимости ехать в Дакар.

- Съездим, делать все равно нечего.

Прислушиваясь, Гирланд закончил пить кофе и расплатился. Затем медленно направился к пароходу. За пять минут до отхода катера появился Фантец с приятелями. Они заняли места позади Гирланда под тентом. Всю дорогу в Дакар Гирланд ломал себе голову, размышляя над тем, как убедить Фантеца, что он послан

Дори. - У него нет никаких доказательств, а Фантец без этого не откроет ему места, где прячется Кейри. Конечно, можно было предупредить его о чехах, но увеличит ли это доверие к нему...

Катер пришвартовался, и Гирланд сошел на берег в числе первых, в толпе болтающих и смеющихся африканцев.

Фантец с компаньоном шли несколько сзади и, сойдя на берег, направились к черному "бьюику". Несколькими секундами раньше Гирланд уже сидел в своей машине, которую оставил утром, готовый следовать за португальцем. "Бьюик" тронулся, и "ситроен" Гирланда устремился вслед. Миновав "Индепенденс Плейс", "бьюик" остановился у Международного коммерческого банка.

Фантец и его сопровождающий вошли в банк. Отъехав немного в сторону, Гирланд устроился так, чтобы не терять из вида входа в банк. Выйдя из машины и купив газету, он устроился в тени, прислонившись к столбу, и начал просматривать газету. Он не заметил, как к нему подошла Джанин.

- Хэлло! - сказала она. - Что ты здесь делаешь?

От неожиданности Гирланд вздрогнул, но тотчас пришел в себя.

- Это ты что здесь делаешь? - спросил он, складывая газету и улыбаясь.

- Я хожу по магазинам. Ты кого-нибудь ждешь?

Гирланд махнул рукой в сторону банка.

- Один знакомый бизнесмен зашел туда по делу, а я поджидаю его.

- А я все надеюсь, что ты покатаешь меня по городу.

- Жаль... Мне нужно поговорить с ним. Знаешь, как это бывает... дела.

В этот момент Гирланд заметил, что Фантец один выходит из банка.

- Извини, - сказал он быстро, - вот и этот человек. Увидимся вечером в отеле.

Гирланд слегка сжал ей на прощание локоть и зашагал за португальцем.

Фантец свернул на Рю Карио, за ним, замедлив шаг, последовал Гирланд.

Джанин немного подумала и устремилась за Гирландом, как вдруг чья-то сухая, горячая рука схватила ее за запястье. Вскрикнув, она повернулась и увидела Малика.

- Я сам займусь им, - бросил он резко и пошел быстро вслед за Гирландом.

Джанин вдруг поняла, что этот толстяк и есть Фантец. Она также поняла, что Гирланду угрожает опасность. Она вдруг почувствовала, как дорог ей Гирланд. Весь этот день она не переставала думать о нем. Она была впервые влюблена и горячо отдавалась этому чувству. Мысль о возможной потере его была для нее непереносима. Что бы ни случилось, говорила она себе, ее место теперь рядом с Гирландом. Она должна предупредить его, что Малик его знает.

Она последовала за Маликом. Уже двигаясь по Рю Карио, она увидела его светлую шевелюру. Гирланд продолжал следовать за Фантецом, который, казалось, торопился. Потом, взглянув на наручные часы, пошел в кафе на углу улицы.

Гирланд пересек улицу и в окно увидел, как Фантец разговаривает с официантом. На другой стороне улицы остановился Малик, не спуская глаз с Гирланда, а поодаль притаилась Джанин, наблюдавшая за Маликом. Когда официант принес Фантецу пиво, Гирланд вошел в кафе. Он сел за соседний стол и тоже заказал пиво. Когда ему подали пиво и официант отошел, он придвинул свой стул к столу Фантеца и тихо сказал:

- Я сегодня заходил к вам домой. Нам надо поговорить.

Фантец затянулся сигаретой и медленно повернул голову.

- Я слушаю вас.

Голос его звучал хрипло.

- Меня прислал к вам Джон Дори.

- Джон Дори? Впервые слышу такое имя, мистер.

- Меня зовут Марк Гирланд.

Фантец рассматривал маленькие пузырьки в своем стакане.

- Опять незнакомое имя, - сказал он и покачал головой. - О чем вы хотите со мной поговорить?

- О Роберте Генри Кейри.

Фантец взметнул свои брови.

- Вот теперь знакомое имя. Лет двадцать пять тому назад, когда я был молодым человеком, мы были друзьями.

- Теперь вы не друзья?

- Двадцать пять лет, мистер Гирланд - огромный срок. В жизни друзья часто расходятся за это время, и, тем не менее, было бы интересно встретиться с Кейри снова.

- Роан сказала, что две недели тому назад вы встретились с Кейри.

- Роан... опять знакомое имя. Вы с ней встретились?

- Мне поручил Дори встретиться с ней. Я заплатил ей семь тысяч долларов за эти сведения. Я должен был ей еще три тысячи, но, к сожалению, она уже не смогла их получить.

Последовала пауза и, наконец, Фантец спросил:

- Что же помешало ей получить эти деньги, мистер Гирланд?

- Ее убил человек Германа Радница в аэропорту Орли, перед отлетом в Дакар.

Фантец вздрогнул, сразу вспотел и вытер лоб и шею носовым платком.

- Кто такой Радниц?

- Радниц только один, мистер Фантец, другого нет.

- Почему же он хотел смерти Роан?

Гирланд должен был призвать на помощь всю свою осторожность, чтобы не проговориться, что он работает на Радница, а не на Дори.

- Она ему была больше не нужна. Но они вытянули наше имя. Сейчас он тоже вас ищет.

- А как вам все это стало известно, мистер Гирланд?

- Нет ничего такого, чего бы не знал Дори. Он сказал мне это.

Пока они говорили, Джанин, наконец, решилась. Она покинула свой пост неподалеку от Малика и, пройдя назад по улице, вошла в кафе-бар, где попросила бармена разрешения позвонить.

Фантец продолжал:

- Все это интересно, мистер Гирланд, но при чем здесь все-таки я?

В это время бармен знаком подозвал Гирланда.

- Вы мистер Гилберт? - спросил он.

- Да, это я.

- Вас просят взять трубку.

Гирланд, недоумевая, взял трубку.

- Хэлло. Гилберт слушает.

В трубке слегка измененный женский голос произнес:

- За вами следит белокурый чех. Он на улице возле вашего кафе, - и говорившая дала отбой.

Гирланд догадался, что говорила Джанин, но с трудом в это верил. Он вспомнил высокого светловолосого мужчину на пляже отеля "Гор". Должно быть, тот парень все о нем знает. Возможно, он также все знает о Фантеце. Гирланд вернулся к столику. Фантец заканчивал пиво и взглянул на Гирланда, когда тот подошел.

- Я должен извиниться, мистер Гирланд, но мне надо идти.

Вы сообщили мне много интересного.

- Вас разыскивают также и чехи. Через несколько минут после моего визита к вам домой они уже наведывались. Сейчас за вашим домом наблюдают, а еще один агент наблюдает у входа в кафе.

Рот Фантеца скривился, он изменился в лице.

- Вы можете позвонить домой и проверить, не спрашивали ли вас сегодня двое.

Фантец не шевельнулся, подбородок его наклонился, он усиленно думал.

Наконец, он сказал:

- Как можно с вами связаться?

- Я остановился в отеле "Гор" и зарегистрирован как Джон Гилберт. Что вы собираетесь делать?

- Я подумаю об этом. Может быть, позже я встречу с вами.

- Не возвращайтесь домой, будьте осторожны.

- Не беспокойтесь за меня, - сказал Фантец. - Оставайтесь здесь, я выйду запасным ходом.

Гирланд закончил пиво и выкурил сигарету. Спустя пять минут он увидел, как Малик медленно прошел мимо бара и заглянул внутрь. Гирланд с трудом подавил в себе желание помахать ему рукой.

- Когда Малик прошел мимо, Гирланд слегка улыбнулся...

Джанин стояла в тени, ожидая, когда автобус из отеля подойдет к остановке. Она удивлялась своему спокойствию. Она примяла решение быть с Гирландом, и оно было необратимо. Однако, она вздрогнула, когда черный "кадиллак" остановился на тротуаре и она увидела Малика.

- Садитесь, - сказал он резко. - Я подвезу вас к отелю.

- Что случилось? - спросила Джанин. - Кто тот толстяк, вы узнала?

Малик прямо смотрел перед собой.

- Это был Фантец. Тот самый связной Кейри. Он неожиданно исчез, и я потерял его.

- А как Гирланд?

- Он остался в кафе. Он разговаривал с Фантецем, но не знаю, назвал ли тот ему место, где прячется Кейри. Но мы это узнаем. Карэл следит за домом Фантеца. Когда он вернется, мы его схватим. Для вас тоже есть работа.

- Что за работа? - спросила она, глядя на свою сумочку, так как не в силах была вынести взгляд Малика.

- Сегодня вечером привезите Гирланда в бунгало, - сказал Малик. - Нужно узнать, что он знает.

Джанин похолодела.

- Не знаю, увижу ли я его сегодня. Он приходит в отель в самое различное время. Иногда и вовсе не приходит. Что мне ему сказать?

- Скажите, что у Хильды вечеринка и попросите его поехать с вами.

- А если он вернется очень поздно?

- Он не вернется поздно. У него теперь только одно дело - сидеть и дожидаться, пока Фантец не отведет его к Кейри. Фантец, конечно, вначале наведет справки, а Гирланд вернется в отель и будет ждать. Привезите его ко мне в восемь часов.

Джанин кивнула.

- Я поняла.

- И не забывайте, что для вас так же, как и для нас, важно самим добраться до Кейри. Вам, по-видимому, не улыбается провести десять лет в тюрьме?

Джанин вздрогнула.

В это время шофер затормозил у красного сигнала светофора.

Ни Малик, ни Джанин не заметили Кермана, который тоже остановился у светофора в своей "симке", неподалеку от них. Керман их заметил. Он замер, затаив дыхание, когда заметил Джанин, а затем перевел глаза на Малика. Он узнал "кадиллак". Светофор показал зеленый, и потоки машин вновь пришли в движение. Не имея возможности обогнать машину, он сел на "хвост" "кадиллаку". Керман старался не терять из виду машину. Наконец "кадиллак" свернул к отелю и Керман, остановившись у обочины шоссе, увидел, как Джанин вышла из машины, а "кадиллак" уже ехал обратно навстречу Керману. Он посмотрел на Малика в упор, тот же удостоил его лишь беглым взглядом.

Кто он - датчанин, швед?.. Нет, ни то, ни другое. Он прежде встречал много скандинавов и теперь почти был уверен, что этот светловолосый гигант не скандинав. Керман взбежал по ступенькам отеля и открыл дверь в тот момент, когда Джанин с ключами отходила от конторки портье.

- Здравствуй, - сказал Керман, подходя к ней.

Джанин обомлела и побледнела. Она пыталась выдавить улыбку, но это была лишь слабая гримаса.

- Откуда ты выскочил? - спросила она.

- Именно выскочил. Нам надо поговорить. Пойдет в бар.

Она пошла за ним, совершенно растерянная. Видел ли он ее с Маликом?

Должно быть, видел. Неужели он ее подозревает? Она знала, что побледнела при виде его, и знала, что Керман не упустит такой детали.

Керман заказал пиво, а Джанин чашку кофе. Даже выбор напитка был неудачен. Джанин нужно было бы подкрепиться.

- С кем ты ехала в "кадиллаке"?

Она уже немного справилась и сыграла в удивление.

- Мой дорогой Джек, что за порывистость? Я ожидала автобус, а человек из вежливости подвез меня.

- Значит, из вежливости?

Керман подождал, пока официант ставил перед ними напитки.

- Он назвал себя?

Лицо Джанин напряглось.

- Ты разговариваешь со мной, как будто ведешь допрос.

Я не люблю этого.

Керман улыбнулся.

- Мне показалось, что я его раньше видел. Он - швед, да?

Джанин задумчиво посмотрела на него. Надо отметить его подозрения.

- Как будто швед. Фамилия его Пергман, он здесь на несколько дней по делу.

Керман отпил пиво. Она, конечно, лгала. Она была достаточно опытна, чтобы уметь отличить скандинава от чеха.

- А может быть, он чех? - спросил он.

- Мне этого не показалось... но это вполне возможно.

- Он тебя о чем-нибудь спрашивал?

- Несколько самых обычных вопросов, нравится ли мне здесь... долго ли собираюсь здесь оставаться... вот и все.

Керман рассмеялся.

- Моя дурацкая привычка подозревать. Ладно, забудем об этом. Что нового?

Она посмотрела на часы.

Через несколько минут я поеду в аэропорт. В четыре приходит самолет из Парижа. Может быть, приедет Гирланд.

- О'кей, тогда я пойду. Могу довести до аэропорта.

- Мне нужно еще подняться к себе. Лучше не жди меня, Джек.

- Как хочешь, - сказал он и вышел из отеля.

Стоя у машины, Керман думал. Он не сомневался, что его подозрения верны.

Джанин была перевербована. Она одновременно работала на Дори и на чехов, нужно предупредить Дори. Вдруг его осенила мысль. Он отошел от своей машины и занял удобную позицию за другой машиной, откуда он хорошо видел вход в отель. Он ждал. Минут через семь к отелю подъехал автобус и остановился.

Несколько человек вышло из отеля и вошли и него. Шофер подождал еще минут десять, закрыл дверь и стал двигаться по аллее к выходу. Сомнения Кермана окончательно рассеялись. Она даже не наблюдала за аэропортом. Еще один гвоздь в ее тело. Он вернулся к своей машине и поехал в Дакар.

Гирланд вернулся в отель озадаченный. Он был почти уверен, что Фантец свяжется с ним. Он, конечно, сначала встретится с Кейри и все с ним обсудит.

Теперь Гирланд беспокоился на Фантеца. Но он надеялся, что слова Фантеца о том, что он сможет позаботиться о себе, не были бравадой. Но больше всего озадачил его таинственный телефонный звонок. Если это была Джанин, то что все это могло значить? Может быть, она агент?

Но тогда на кого она работала? На Дори?

Он все еще размышлял, когда, направляясь к лифту, встретил Джанин, выходящую из бара. Она была бледна, возбуждена и едва улыбнулась ему.

- Джон, мне надо поговорить с тобой. Пойдем ко мне.

- Конечно, - сказал он. - Что-нибудь случилось?

- Да, но подождем, пока не войдем в номер.

Они вошли, и она, закрыв дверь, отошла от него, затем резко повернулась и сказала:

- Я знаю, кто ты! Ты Марк Гирланд!

Гирланд потер шею, нахмурился, снял пиджак, отстегнул кобуру под плечом, положил все на стол и сел.

- Ну, что ж, продолжай. Послушаем еще, что ты скажешь. Потом начну говорить я.

- Я - В-2260, - сказала Джанин, садясь на кровать. Она нервным движением закурила сигарету. - Тебе это что-нибудь говорит?

Как-то Росленд сказал Гирланду, что у Дори есть особый агент - женщина.

Росленд никогда ее не встречал, но знакомился У Дори с ее отчетами. Тогда он назвал ее код - В-2260.

- Итак, ты работаешь на Дори? Да, я слышал о тебе. Спасибо за предупреждение по телефону.

Гирланд замолчал, а Джанин, подождав, продолжала:

- Ты не догадываешься, почему я здесь?

- По-видимому, Дори послал тебя следить за мной? Почему же ты вдруг решила расколоться? Значит, ты меня дурачила?

- Я?.. Это ты меня дурачил. Я думала, что ты действительно Джон Гилберт, американский бизнесмен.

- Но тебя все-таки послал Дори следить за мной?

- Дори вообще не посылал меня. Все значительно сложнее. Я поехала сама.

Дори считает, что тебя убили. - Она стряхнула пепел. - Итак, ты работаешь на Радница?

Гирланд слабо усмехнулся.

- Ведешь разговор ты. Я еще вообще ничего не говорил.

- Марк, не будь враждебным. Я совсем не хочу загонять тебя в угол. Очень глупо, но... я полюбила тебя.

В лице Гирланда ничего не изменилось.

- Очень жаль. Я не гожусь для таких чувств.

- Нет, нет, я не виню тебя, это порой случается без нашей воли. Я думала, что пробыв с тобою ночь, легко расстанусь, как это бывало с другими мужчинами. Почему ты такой великолепный любовник?

- И из-за этого ты влюбилась в меня?

- За это и кое за что другое.

- Я очень сожалею, Джанин. А если я уеду в Дакар, ты сообщишь обо мне Дори?.. Кстати, как ты засекла меня?

- Я все ждала, когда ты спросишь меня об этом, Марк, - сказала она с дрожью. - Неужели у тебя не возникло ко мне никакого чувства?

- Откровенно говоря, мне кажется, что я не могу полюбить по-настоящему женщину. Ты мне нравишься, я о тебе думаю, но что-то большее... нет.

- Во всяком случае, ты искренен. - Она горько улыбнулась. - Ты бы не смог прожить со мной до конца дней?

- Я бы не смог ни с кем прожить до конца жизни, ни с одной женщиной.

Джанин, нет смысла продолжать этот разговор... Мне бы не хотелось причинять тебе боль.

Она откинулась на подушку и смотрела в потолок. Теперь она знала правду, но это ничего не меняло - боль не проходила. Допустить, чтобы Малик завлек его в свою ловушку?.. Она не могла этого сделать.

- Ты спросил, как я раскрыла тебя? Очень просто. Мне сказал о тебе Малик.

- Малик? А кто это?

- Ты не слышал о Малике? Неужели Росленд никогда тебе не говорил?

- Ты имеешь в виду того чеха? Это он Малик?

- Да, он.

- Он? А какое ты имеешь к нему отношение?

- В-2260-двойной агент, Марк.

Гирланд встал и подошел к столу. Вынув из кармана пачку сигарет и не промолвив ни одного слова, пока не сел. Лицо его осталось непроницаемым.

- Почему же ты мне все это рассказываешь?

- Потому что люблю тебя.

"Ах, уж мне эта любовь, - подумал Гирланд. - Женщины любят пользоваться этим словом. Оно, как острый крючок, на который они хотят подцепить тебя".

- Малик разыскивает Кейри. У него важная информация.

Малик вызвал меня сюда. Он знает больше Дори. Дори, практически, ничего не знал. Он знает, что допустил ошибку в деле с этой Фачер. Теперь он пытается заполучить эту информацию с помощью меня и Кермана.

Она взглянула на Гирланда, который внимательно ее слушал.

- Керман тоже здесь. Похоже, он подозревает меня в двойной игре. Он сегодня видел меня с Маликом. - Руки ее беспомощно опустились. - Я думаю, что со мной все кончено.

- Что еще знает Малик? - спросил Гирланд.

- Он знает о Фантеце, о Кермане. - Она посмотрела на него. - Ты ведь работаешь на Радница?

Гирланд уставился на тлеющий кончик сигареты.

- Малик знает об этом, - сказала Джанин.

- Да, смекалистый парень, ничего не скажешь. Он - прав.

Я действительно работаю на Радница. Мне ничего не оставалось.

Я вовсе не пытаюсь оправдываться. Я сыт по горло работой на этого скрягу Дори. Радниц предложил мне пятьдесят тысяч за поимку Кейри. У Кейри есть микрофильмы, порочащие Радница. Какое мне дело. Он хорошо платит. Дори никогда не заплатит таких денег.

- Для тебя так много значат деньги, Марк? У меня они есть. Мы можем скрыться. Тебе не нужны деньги Радница. Только люби меня.

- Не нужно, - сказал Марк мягко. - Я не создан для такого счастья. Ничего здесь не поделаешь.

Она подняла голову и долго изучающе смотрела на него.

Губы ее дрожали.

- По-видимому, ты прав. А что теперь делать мне - не знаю. Для меня все кончено.

Гирланд посмотрел на нее. Он только теперь начал понимать всю безвыходность ее положения.

- Ты думаешь, Керман сообщит Дори о своих подозрениях?

- Не сомневаюсь. Он очень проницателен, но меня беспокоит не Дори.

- Но ведь Малик не знает, что ты мне обо всем рассказала?

- Он приказал мне привезти тебя сегодня к нему. Я должна привезти тебя под предлогом, что у Хильды собирается компания... Малик знает, что Фантец-связной Кейри, и ты ему больше не нужен. От тебя надо отделаться.

- Сегодня вечером у меня, возможно, будет встреча с Фантецом, а завтра я с удовольствием пойду с тобой к Хильде, так ему и передай.

- Но он приказал сегодня привезти тебя.

- Ничего, подождет до завтра. Ты скажешь, что не могла заставить меня пойти сегодня, так как твоя настойчивость могла вызвать у меня подозрение.

- Хорошо, - сказала она, посмотрев на потолок. - Как бы я хотела, чтобы это поскорее кончилось.

Гирланд встал и сел рядом с ней на кровать.

- Почему бы тебе не улететь завтра в Париж? Скажи Дори, что ты больше не хочешь на него работать. Если встретишь Малика, скажи ему то же самое.

Он знал, что говорит чепуху, но не находил слов, чтобы ее успокоить. Она молча обвила его шею руками.

- Марк, еще один миг любви... последний. Не говори ни слова... только возьми меня.

Она мягко привлекла его к себе. Спрятанный миниатюрный микрофон, передававший каждое сказанное ими слово на вращающуюся катушку магнитофона, помещенного в соседней комнате, теперь фиксировал ее прерывистое дыхание, перемешавшееся стонами после того, как они, слившись, достигали экстаза...

Глава 9

Самолет из Парижа приземлился около четырех часов. Через несколько минут пассажиры начали спускаться по трапу. Два человека: один высокий, темный, другой низкий и плотный двигались в толпе. У каждого в руке было по легкому чемодану. Они были одеты в тропические костюмы, которые плохо сидели на них: так как, очевидно, были куплены в спешке.

Толстяк, двигаясь к пункту полицейского контроля, глядел по сторонам своими большими глазами. Глаза его пожирали пышных африканок, которые ожидали за барьером появления своих друзей, прибывших на самолете. Второй, высокий, с

холодным темным и безразличным лицом, даже не смотрел на них.

Борг был в Африке впервые и все в ней поражало его.

- Ты видишь этих африканок? - спросил он оживленно. - Ну и туши.

Представь себе...

- Заткнись, - сказал Шварц, не глядя на него.

Он поставил у ног свой чемодан и огляделся. К ним приближался африканец в красной униформе.

- Вам в отель "Гор"? - спросил он.

Борг кивнул головой. Оба подошли к автобусу, купили билеты и сели.

Накануне, поздно вечером, Радниц получил шифровку от Гирланда. Содержание ее было настолько туманным, что не могло удовлетворить Радница, и он вызвал Борга в отель "Георг V".

- Полетишь со Шварцем в Дакар на утреннем самолете, - сказал он. Выясните, чем занимается Гирланд, он много теряет времени. Сейчас же пришлите мне рапорт, как только встретитесь с ним.

Борг очень жалел, что Радниц отправил с ним Шварца. Он хотел провести время в свое удовольствие, но теперь на это нельзя было рассчитывать, так как Шварц был как поцелуй смерти.

В отеле Борг зарегистрировался. Номер уже был забронирован на двоих: об этом побеспокоилась секретарша Радница. "Когда Борг заполнял карточки полицейского учета на обоих, он Торосил:

- У вас в отеле остановился мистер Гилчерт?

- Да, сэр. Он должен быть сейчас у себя. - Портье взглянул на ящик с ключами. - Позвоните ему по телефону.

Портье поднял трубку и позвонил в номер Гирланда. Это совпало как раз с тем моментом, когда Гирланд обнимал Джанин в ее комнате. Он не мог слышать звонка, но если бы и слышал - се равно бы не снял трубку.

- Извините, сэр, - сказал портье, - не отвечает. Может быть, мистер Гилберт на пляже, а ключ у него с собой.

- О'кей, - сказал Борг. - Я буду в своем номере. Когда он появится, позвоните мне. - Хорошо, сэр...

Лейтенант Амблер провел Кермана в маленькую комнату, в которой было только два стула, письменный стол и телефон.

- Это прямая связь с Парижем, - сказал он. - Вам никто не помешает. Что-нибудь еще?

- Нет, спасибо, лейтенант, - ответил Керман, садясь.

Керман вызвал по телефону службу Дори. Затем, вынув блоки положив на стол карандаш, стал ожидать связи. Минуты через три он услышал голос Дори, доносившийся очень четко из Парижа.

- Это Керман. Я звоню из посольства в Дакаре. Давайте перейдем на шифр, мистер Дори, - он нажал на ручку шифровального аппарата.

- Принимаю, - ответил Дори. - Что случилось?

- Очень многое, - Керман закурил сигарету. - Я буду передавать вам все по порядку. Если вы захотите задавать вопросы, остановите меня.

Со всеми деталями и обстоятельно он сообщил Дори о своей встрече с Джанин в аэропорту, а затем все последующие события. Он мог различить напряженное дыхание Дори и даже шелест бумаги, на которой Дори делал пометки.

- Дайте мне описание этого, так называемого, шведа, - прервал его Дори резко.

- Он очень молод, рост шесть футов, четыре дюйма, светловолос, глаза зеленые, красив, и если он швед, тогда я генерал де Голль.

Минуту Дори молчал, затем, наконец, сказал:

- Это Малик, лучший чешский агент. Я с ним встречался.

- Вот именно, - сказал Керман. Он знал о блестящей репутации Малика, как и все американские агенты. - Так что же будем делать?

- Вы не ошиблись, что с ним была Джанин?

- Я их видел вместе в автомобиле. Давайте будем смотреть фактам в лицо, мистер Дори. Похоже, что Джанин двойной агент, и можете заложить свой последний доллар, что в момент опасности она будет не на нашей стороне. Что же предпринять?

Дори, сидя за своим столом, заваленным кипой бумаг, почувствовал, что холод подступает к его желудку.

Джанин!.. Двойной агент!.. Он не мог этому поверить. Он полностью доверял ей много лет. Он вместе с ней обсуждал важнейшие государственные секреты. Он показывал ей документы, которые должен был просматривать только он один. Его пальцы впились в телефонную трубку. Может быть, Керман все-таки ошибся?..

Возможно, Малик знал, что она американский агент и старался держаться с ней дружески? Обвинять ее только потому, что ее видели в машине с Маликом...

Затем он вспомнил, что сказал Керман. Она была в этом таинственном бунгало у Малика и встретила с ним дважды. И опять он пытался отмахнуться от очевидного. Джанин, наверно, просто не могла пройти мимо красивого гиганта.

А может быть, она попала в расставленные Маликом сети? Возможно, она подумала, что Малик просто турист и решила с ним немного поразвлечься?

- Мистер Дори! - голос Кермана звучал нетерпеливо. - Что же мне делать?

- У вас нет настоящих доказательств, что она работает на Малика, - все еще пытался сопротивляться Дори. - Я знаю ее лучше, чем вы. Она просто падка на мужчин. Возможно, она крутит с Маликом, не подозревая, кто он.

- Тогда почему же она не наблюдает за аэропортом? Ведь вы поручили ей это. Она должна была сообщить вам о приезде Гирланда. Почему она побледнела, когда я встретил ее после совместной поездки с Маликом?

- Наверное, есть какое-нибудь объяснение, - сказал Дори. - Я не могу поверить, что она работает с ним, Керман. Для меня это непостижимо.

- Я вам сообщаю факты, мистер Дори, а это уж ваше дело, как с ними обращаться. Так что же мне все-таки делать?

- Пойдите в отель, Керман. Скажите ей, чтобы она вылетала в Париж с утренним самолетом. Скажите ей, что у меня для нее есть другая работа.

Постарайтесь не вызывать у нее подозрения, держитесь дружески. Скажите, что вы случайно оказались в посольстве, когда я звонил, и я передал вам этот приказ. Поняли?

- Ну, а если она, допустим, не захочет вернуться? Допустим, Малик не отпустит ее?

Дори потер вспотевший подбородок тыльной частью своей руки.

- Тогда пусть Амблер арестует ее и отправит с нарочным.

- Ладно, постараюсь, - сказал Керман и повесил трубку...

Джанин проснулась от резкого телефонного звонка. Она села, сердце ее отчаянно билось. Испуганно она посмотрела на Гирланда. Он наполовину поднялся, облокотившись о кровать, и щурясь, кивнул на телефон.

Джанин подняла трубку.

- Мадам, вас спрашивает мистер Керман, - сказал портье.

Джанин поколебалась, затем ответила:

- Попросите его подождать в баре. Я спущусь минут через пятнадцать.

Гирланд уже встал и одевался.

- Кто это? - спросил он, надевая тенниску.

- Керман.

- Ты думаешь, он уже разговаривал с Дори?

- Думаю, что да. Но это меня мало беспокоит. Меня беспокоит Малик.

- Постарайся избавиться от него сегодня, а потом сделай, как я сказал.

Улетай завтра в Париж.

Она посмотрела на него с вымученной улыбкой.

- А ты останешься, Марк?

- Да. Послушай, как только избавишься от Кермана, позвони Малику. Я поеду в Дакар и вернусь вечером. Тогда мы что-нибудь придумаем.

Она подошла к нему и мягко обняла его.

- Я люблю тебя, Марк. Ты моя первая и последняя любовь, и мне теперь все равно, что со мной будет. Прощай, дорогой. Вспоминай обо мне иногда.

- Не надо так драматично. Все обойдется.

Они посмотрели друг на друга. Затем Гирланд подошел к двери, осторожно открыл ее и, улыбнувшись Джанин еще раз, вышел...

Джанин нашла Кермана сидящим в углу бара. Потягивая пиво, он как-то странно улыбнулся ей.

- Что будешь пить?

- Джин с тоником, - сказала она, садясь.

Когда Керман делал заказ, она отвлеклась, а он как бы невзначай спросил:

- Никто не приезжал самолетом в четыре часа?

- Нет, - вяло ответила Джанин.

- У меня для тебя распоряжение.

Джанин напряглась и пристально взглянула на Кермана.

- Распоряжение? Для меня?

- Я сегодня заходил в посольство как раз в тот момент, когда звонил Дори.

Он просил тебя вернуться в Париж. Подвернулась какая-то работа, и он хочет поручить ее тебе. Завтра самолетом он пришлет кого-то вместо тебя. А ты завтра должна быть в Париже.

- Если успею заказать билет.

- Я уже все сделал, - сказал он, кладя перед ней конверт, с вложенным внутрь билетом.

- Тогда все в порядке, хоть и не хочется улетать.

Джанин отпила из стакана.

- Все это напрасная потеря времени, - сказал Керман. - Мы теперь никогда не узнаем, что хотела сообщить Дори та женщина. Я еще останусь на пару дней.

Дори все еще ожидает чуда.

Керман поднялся и, пожелав Джанин счастливого пути, вышел из бара.

Закончив пить и закурив сигарету, Джанин взглянула на часы. Было тридцать пять минут седьмого. Пора было звонить Малику. Она встала и направилась в номер. Сердце ее учащенно билось, когда она набрала номер.

Малик сразу же ответил:

- Да.

- Я видела мистера Гилберта, - сказала она, стараясь не выдавать своего волнения. - Я сказала ему о вечере у Хильды, но он сказал, что не сможет прийти, у него какое-то деловое свидание. Он с удовольствием придет завтра.

Мы оба придем завтра в восемь часов вечера.

Малик зловеще молчал, слышалось только его учащенное дыхание.

- Я сказал сегодня, - наконец ответил Малик тихо.

- Я знаю, но он не может сегодня вечером.

Опять пауза и опять его голос:

- Хорошо, жаль терять время, но ничего не поделаешь...

Пусть будет завтра. Мне нужно с вами кое-что обсудить. Я уже послал машину, она вскоре будет у отеля, не задерживайтесь, - и он повесил трубку.

Она долго сидела, не выпуская из рук трубку. Тело ее похолодело, сердце стучало как молот, во рту пересохло. Трубка легла на рычаг, она встала и подошла к окну. "Кадиллак" уже стоял перед отелем. Это было концом. Она это знала, выхода не было. Нужно было сделать последние приготовления. Взяв в руки чемодан и открыв его, она нажала пальцем на чуть заметную неровность в стенке. В правой части дна лежала сумочка. Дрожащими пальцами она раскрыла ее и вынула крошечный флакон не больше ногтя ее мизинца. Она поднесла его к свету - бесцветная жидкость наполняла его до краев.

Когда Дори давал его ей, он сказал:

- Возьми на всякий случай, это часть снаряжения. Ничего нельзя знать заранее. Если почувствуешь, что попала в

безвыходное положение, раздави его зубами... смерть наступит мгновенно.

И вот это время подошло. Она взяла его, положила его в рот и пальцем вставила за десну. Он совсем ей не мешал, и глядя на свое испуганное белое лицо в зеркало, она с удивлением заметила, что совершенно нельзя было догадаться, что он спрятан во рту.

Затем, закрыв чемодан, она вышла из комнаты и закрыла дверь...

Борг и Шварц сидели в зале бара. Они до сих пор все еще не могли встретиться с Гирландом, который все еще не появлялся. Борг пил виски со льдом, Шварц тянул пиво и просматривал газету. Когда Борг закончил пить и вытер платком губы, появился официант и, окинув взглядом зал, громко позвал:

- Мистера Гилберта к телефону.

Борг вскочил на ноги.

- Посмотри здесь, - сказал он Шварцу, а сам незаметно вышел в коридор.

Он увидел, как портье, держа в руках телефонную трубку, оглядывался по сторонам. Борг подошел и стал разглядывать страницу, лежащего на столе журнала. Портье тем временем отвечал в трубку:

- Извините, сэр. Мы не нашли мистера Гилберта. Он ушел. - Затем, выслушав голос в трубке, он добавил. - Подождите минутку, я посмотрю.

Он открыл толстую тетрадь, помусолил палец и перевернул несколько страниц.

- Вот здесь есть запись, сэр. Мистер Гилберт вечером будет в баре "Ле Крокс де Сюд", - и он повесил трубку.

Борг подошел к швейцару в дверях.

- Где здесь бар "Ле Крокс де Сюд"?

- Это в Дакаре, сэр.

- Мне нужно туда проехать, вызовите такси.

- Будет исполнено, сэр. Подождите пять минут.

- Я буду в баре, - сказал Борг и поспешил к Шварцу.

Махнув официанту и заказав еще одну порцию виски, Борг сказал:

- Сейчас звонили Гирланду. Он в Дакаре. Я заказал такси. Хочешь еще пива?

Шварц отрицательно покачал головой. Осушив залпом стакан, Борг поднялся и, сопровождаемый Шварцем, вышел на улицу. Такси уже стояло перед входом.

Дав на чай швейцару, они сели в него, и Борг дал шоферу адрес отеля.

Когда Гирланд вошел в бар отеля "Ла Крокс де Сюд", мальчик-африканец из-за стойки бара прокричал:

- Мистера Гилберта к телефону.

- Это я, - сказал Гирланд и подошел к мальчику.

Он опустил в его руку франк.

- Первая кабина налево, сэр, - сказал мальчик, указывая пальцем на кабину.

Гирланд закрыл за собой дверь и поднял трубку.

- Хэлло, Гилберт слушает.

- Мистер Гилберт?

Гирланд узнал хриплый голос Фантеца.

- Нам нужно встретиться, - продолжал Фантец, - и поговорить. У вас есть машина?

- Да.

- Вы могли бы приехать в Диор-бенк?

- Да.

- Отлично, будьте осторожны. Вы знаете, что я имею в виду. Когда въедете в город, увидите слева большие плантации с низкими деревьями. Вас будет там ждать желтый "фиат". Часов в девять успеете, мистер Гилберт?

- Хорошо, буду в девять.

- До встречи.

Гирланд вернулся в бар и заказал виски. Вдруг раздался знакомый голос:

- Привет, дружище, давно не виделись.

Он повернулся и увидел ухмыляющегося Борга. Позади него стоял Шварц...

Выйдя из отеля "Гор", где Керман имел беседу с Джанин, и пересекая улицу по направлению к своей машине, он увидел, как к входу подъехал уже знакомый ему черный "кадиллак". Забравшись в свою "симку" и закурив, он стал наблюдать. Вскоре появилась Джанин и, сев в "кадиллак", кивнула шоферу, который держал для нее открытой дверцу. Машина тронулась и Керман проводил ее долгим испытывающим взглядом. Когда "кадиллак" отъехал метров на триста, Керман последовал за ним. Машина свернула по дороге к Рифиску, а Керман, не свернув, поехал дальше по дороге. Затем, развернувшись у перекрестка, он вернулся к развилке и устремился за "кадиллаком". Скажет ли Джанин Малику, что ее отзывают в Париж? И если скажет, что предпримет Малик?

Наконец, он доехал до песчаной дороги, которую Амблер что машина проехала совсем недавно. Он вылез и обследовал I место. Он не будет проезжать мимо бунгало, он свернет с дороги и въедет в кусты, потом подождет до темноты.

Никем не замеченный, он ничем не рисковал.

Джанин вышла из "кадиллака". Всю дорогу она не переставала думать о причине вызова к Малику. Он не захотел ждать их визита с Гирландом до завтра. Она была страшно взволнована. Неужели он подозревал ее? Он не мог знать, что она собирается уехать на следующий день. Она старалась успокоить себя. Может быть, у нее для него найдутся какие-нибудь нужные Слова, чтобы рассеять его подозрения. Может быть, у него для нее какая-нибудь работа?..

Малик был один в комнате. На нем был элегантный легкий костюм и красные сандалеты. На столе лежал ряд шифровок, одну из которых он читал. Указав ей рукой на стул, он сказал, не отрывая глаз от бумаг:

- Я недолго.

Держа в руках сумочку, Джанин ждала. Минуты медленно ползли. Малик продолжал читать, как бы забыв о ней. Наконец, отложив шифровку в сторону, он повернулся и посмотрел на нее.

- Итак, Гирланд сказал, что не может приехать сегодня, а почему?

- Я уже вам говорила. У него какое-то деловое свидание.

- А вы не догадываетесь, с кем это свидание?

- Фантец?

- Вот именно. Он не может прийти, потому что надеется встретиться сегодня с Кейри.

Джанин не ответила.

- Но он не встретится с ним, потому что за ним наблюдают четыре человека.

Джанин внутренне вздрогнула, но лицо ее не изменилось.

- Вы сожалеете об этом? - спросил Малик, продолжая ее изучать.

- Сожалею? С какой стати?

Глаза его метнули искры, насторожившие Джанин.

- Я почему-то подумал, что вам его жаль.

Он встал и подошел к шкафу. Вынув из него магнитофон, он положил его на стол.

- Сейчас вы удивитесь, так же как удивился я.

Он нажал на кнопку и, прибавив громкость, отошел в сторону, не спуская глаз с Джанин.

Из динамика она услышала свой голос.

- Я знаю, кто вы. Вы - Марк Гирланд.

Она закрыла глаза, кровь ударила ей в лицо, все тело похолодело.

- Хорошо, - прошептала она. - Выключите, не надо больше.

- Нет, почему же, послушайте еще немного, - сказал Малик.

Это был конец... Как могла она так сглупить? Как могла она оказаться такой беззаботной, что не осмотрела номер и не попыталась даже поискать подслушивающие аппараты. Она зажала руками уши, чтобы не слышать этого глашатая смерти... Она не хотела умирать, но не могла ждать пощады от Малика. Она предала его Гирланду и знала, что получит кару за это. Наконец, динамик смолк и она посмотрела на Малика, который стоял у стола, наблюдая за ней.

- Я удивлен, что вы так глупо влюбились в человека, который совершенно не способен любить. Теперь всему пришел конец. Иногда вы были нам полезны, но полностью мы вам никогда не доверяли. Мы следили за всеми вашими связями с мужчинами, и я чувствовал, что рано или поздно вы встретите мужчину, которому раскроете все. - Он посмотрел на часы. - Следуйте за мной! - сказал он.

Джанин вышла из оцепенения.

- Что вы собираетесь со мной делать? - голос ее звучал хрипло.

- Вы не догадываетесь? Сейчас увидите. Пойдемте.

Охваченная ужасом в первый момент, она подумала о побеге - в коридор, к двери и в темноту. Но в следующее мгновение она поняла, что не добежит даже до двери: ноги тряслись и едва держали ее. Она была беспомощна в схватке с ним. Выхода не было, ее загнали в угол. Впереди остается смерть. А раз так, то нужно сделать это с достоинством.

Язык нащупал стеклянный фиал за десной в уголке рта. Но она еще колебалась. Они уже шли по слабо освещенному коридору. Малик впереди ее на несколько шагов. Язык опять скользнул за десну и вытолкнул фиал к зубам. В конце коридора Малик открыл какую-то дверь, поджидая ее, и в этот момент она вздохнула еще раз и раздавила стеклянный фиал зубами...

Глава 10

Скрывая охвативший его ужас, Гирланд пожал Боргу руку. Как они сумели выследить его?

- Откуда вы свалились? Давно прилетели?

Борг тем временем встал и знаком подозвал бармена.

- По большому виски со льдом, - сказал он, затем, обращаясь к Гирланду, добавил. - Босс нервничает, он хочет знать, что ты делаешь?

- По-моему, здесь не место вести такой разговор, - ответил Гирланд.

Борг оглядел зал и, увидев в углу свободный столик, указал на него взглядом.

- Пошли туда.

Все трое поднялись и направились к пустому столику.

- Я не смог всего передать Радницу по шифровке, а телефоном пользоваться опасно. - Гирланд нагнулся ниже и тихо продолжал. - Здесь двое их агентов и они следят за каждым моим шагом.

Глаза Борга расширились.

- Они что же, узнали, кто ты?

- Они отлично все знают, им даже известно, что я работаю на Радница. У Дори здесь тоже есть человек, который не спускает с меня глаз.

- Да, веселенькое дельце!

- Вот именно, иначе и не скажешь. Работать трудно. Я нашел связного Кейри, португальца. Он думает, что я человек Дори. Сегодня я с ним встречаюсь и думаю, что он отведет меня к Кейри.

- Это уже кое-что, - воскликнул Борг оживленно. - Как раз это и нужно боссу.

- Но я должен быть один. Если Фантец увидит вас со мной - все сорвется.

Как только я встречусь с Кейри и получу от него все, что нужно Радницу, я сразу свяжусь с вами.

Борг колебался.

- Не знаю, что тебе и сказать, но хозяин...

- Мы останемся с тобой, - сказал, наконец, Шварц. - Хозяин сказал, что теперь будем работать вместе.

- Точно, так он и сказал, дружище, - вставил Борг. - Нас никто не увидит, но мы будем поблизости. Тебе нужна страховка.

- Если Фантец засечет вас - он выйдет из игры.

- Ничего, я сумею развязать ему язык, - сказал Шварц.

Гирланд немного подумал, потом пожал плечами. Может быть, они и в самом деле будут ему полезны. Если в игру вступит Малик, его сил может оказаться недостаточно.

- О'кей, - сказал он. - У меня встреча с Фантецем в девять часов в Диор-бенк. Это отсюда в полчаса езды. Если поедете туда, то во время нашей встречи вам надо будет скрыться, понятно?

Борг понимающе кивнул.

- Я что-то проголодался, - сказал Гирланд. - У нас еще есть время перекусить. Здесь, за углом, есть неплохое местечко.

Они вышли из бара и направились в кафе...

Худощавый африканец в поношенном европейском костюме наблюдал, как они входили в кафе. Затем он свернул в узкий переулок, где стоял старый, пыльный "бьюик". Самба Джек сел за руль. Два других африканца, также в европейских костюмах, Скользнули на второе сиденье. Тощий сказал, обращаясь к Джеку:

- Их там трое. Еще двое откуда-то взялись.

- Ничего, - ответил Джек, - справимся.

Черной рукой он погладил вороненую сталь пулемета, зажатого между ногами.

- Залезай, - сказал Джек, - и включи мотор.

Джек проехал мимо кафе, заглянул в него и мельком увидел Гирланда, уплетавшего у стойки бутерброд. Двух других он не успел заметить. Миновав кафе, Джек остановился, а "тонкий" вышел из машины и занял место напротив кафе. Облокотившись о стену, он ждал. Без четверти восемь Гирланд, расплатившись, вышел. Борг и Шварц шли за ним.

- Поехали, у меня через дорогу машина.

Все трое направились к "ситроену", "тощий" вернулся к "бьюику". "Ситроен" отъехал, свернул за угол и устремился по дороге. Движение было довольно оживленное и Джек не боялся, что его заметят. Об этом он подумает, когда они выедут за город. Гирланд молча вел машину, но, как только они выехали на автостраду, он сказал:

- Посматривайте назад, как бы не прихватить "хвост".

Борг повернулся и впился глазами в длинную полосу темной дороги.

- За нами три машины и грузовик.

Гирланд снизил скорость.

- Пусть обгонят.

Через минуту два автомобиля с ревом промчались мимо.

- Остался один автомобиль и грузовик, - сказал Борг.

- Понаблюдай, - Гирланд нажал на газ.

- Автомобиль обходит грузовик и приближается к нам.

Гирланд продолжал выжимать скорость еще минут десять, затем снизил ее.

- Подходим к повороту.

Он затормозил и развернул машину на дорогу Руфиск - Диорбенк.

После минутного молчания, Борг сказал:

- Похоже на "хвост". Автомобиль не отпускает нас.

Гирланд снизил скорость.

- Он тоже замедлил ход, - констатировал Борг.

- Остановимся в Руфиске. Посмотрим, что они предпримут, - сказал Гирланд, прибавляя скорость.

Когда они достигли переполненную транспортом главную улицу Руфиска, Гирланд остановился, вышел из машины и пошел к сигаретному киоску. Покупая сигареты, он увидел пыльный "бьюик", промчавшийся мимо него. Внутри промелькнули четыре тени и "бьюик" скрылся в темноте.

- Вот этот? - спросил Гирланд Борга, подходя к "ситроену".

- Он самый, - ответил Борг.

- Побудем здесь минут десять. У нас мало времени. По-моему, все четверо африканцы. Но, может быть, они не за нами.

Гирланд стоял около машины, а Борг и Шварц оставались внутри ее. Наконец, он вновь сел за руль.

Продолжай наблюдать, - Гирланд включил мотор.

Когда они уже проезжали Тис, Борг сказал:

- Они опять у нас на "хвосте".

- Значит, они знают, что мы едем в Диор-бенк.

- Они приближаются, - сказал Борг и вынул автоматический кольт.

Гирланд продолжал вести машину, не отрывая глаз от переднего стекла.

"Бьюик" включил передние фары и Гирланду пришлось прижать свой "ситроен" к обочине дороги, пропуская "бьюик", который с ревом промчался мимо них.

Борг заметил четыре силуэта в машине. Несясь с бешеной скоростью, "бьюик" уже исчез вдали.

- Что все это может значить? - спросил Борг, пряча кольт в кобуру. - Не гони очень быстро.

Прошло еще десять минут. Гирланд вел машину со скоростью шестьдесят километров в час. Вдруг фары "ситроена" выхватили что-то на дороге впереди.

Острые глаза Гирланда увидели, что это была машина, развернутая поперек дороги, блокируй им проезд. Он нажал на тормоз и машина со скрежетом остановилась.

- Все из машины, - закричал Гирланд, открывая дверцу и выскакивая, согнувшись, на дорогу и распластавшись на ней.

Борг и Шварц также метнулись рывком, ища укрытия у обочины дороги. Едва они успели залечь, как пулеметная очередь разрезала тишину. Полетели куски переднего стекла и весь "ситроен" несколько раз прошили свинцом. И тут заговорил 45-й Шварца. Послышался стон, и какая-то тень, высунувшись над козырьком "бьюика", упала вперед. Пулемет продолжал прочесывать дорогу.

Гирланд по-пластунски пополз вперед. В зыбком свете луны кто-то, согнувшись, двигался ему навстречу. Он тотчас выстрелил и какая-то высокая фигура выпрямилась на секунду. И вновь пролаял револьвер Шварца - фигура упала, растянувшись на дороге. Этого было достаточно для оставшихся двух. Они повернулись и побежали в кусты, низко приседая. Все это время Борг продолжал лежать, обливаясь потом. Гирланд подошел к "бьюику" и поднял валявшийся пулемет.

- Придется взять их машину, наша вся искорежена. Быстрее в машину, они могут вернуться.

Шварц уже забрался на заднее сиденье, а Борг медленно поднимался с земли.

- Теперь они уже не смогут преследовать нас, - сказал Гирланд, разворачивая "бьюик".

- У нас осталось десять минут.

Он посмотрел на часы. Машина быстро двигалась вперед.

Вскоре впереди уже замелькали огни Дворца Правосудия Диорбенка и Гирланд снизил скорость.

- Вы оба оставайтесь в машине. Я пойду сам.

- Пожалуйста, лезь сам в пасть акуле, - весело сказал Борг.

- Делайте, что хотите, но чтобы вас никто не видел. И помните, что Радниц взбесится, если вы все испортите.

Выйдя из машины, он быстро пошел вдоль дороги, пока не вышел на открытое место слева, как сказал Фантец. В мягком свете луны он увидел очертания стоящей машины. Нащупав рукой пистолет, он медленно приближался к ней, напряженно озираясь по сторонам. В машине не могли не видеть его приближение. Дверца отворилась и вылез какой-то человек. Это был не Фантец.

Он был невысок ростом и моложав, на лице играла улыбка.

- Дядя просил встретить вас, - сказал он, протягивая Гирланду тонкую, не твердую руку. - Меня зовут Гомец.

Гирланд пожал протянутую руку, облегченно вздохнув.

- Извините, я немного опоздал. Но в дороге не обошлось без происшествий.

- Происшествий?

- Я расскажу потом мистеру Фантецу об этом. Где он?

Гомец огляделся по сторонам.

- Извините, но где ваша машина? Я не вижу ее. Вы один?

- К счастью, нет. Если бы я был один, то меня бы здесь не было. Со мной еще два человека, они ожидают меня за углом.

Гомец продолжал стоять, молча глядя на Гирланда.

- Что вас беспокоит? - резко спросил Гирланд.

- Дядя сказал, что вы будете один.

- Я один. Они дальше не поедут и останутся здесь.

Он надеялся, что Шварц будет достаточно осторожен и не выдаст себя.

- Хорошо, тогда поехали.

Гомец направился к желтому "фиату". Они сели в машину, и Гомец вырулил на главную улицу. Проехав по ней несколько

минут, он свернул на песчаную дорогу и вскоре остановился у белого дома, обнесенного забором, увитым неизвестным Гирланду колючим растением. Они вышли из машины и Голец прошел по маленькому саду к дому. Достав ключ из кармана, он открыл входную дверь. Все это время Гирланд оглядывался назад, боясь, как бы не появился "бьюик". Голец движением руки пригласил Гирланда войти, а сам направился в темный коридор, затем, открыв справа какую-то дверь, пропустил Гирланда вперед.

Комната была большой, но освещена было только красной затемненной лампой, стоявшей на столе. Освещалась только передняя часть комнаты, задняя же часть ее была погружена во мрак, но там за столом, куря сигару, сидел Фантец.

Когда Гирланд подошел ближе к свету, он вдруг почувствовал, что Фантец не один в комнате. Кто-то невидимый находился в дальнем углу ее.

- Вот и я, - сказал Гирланд, обращаясь к Фантецу, - не все было гладко в пути.

В противоположном конце комнаты послышалось движение, и в полосу света вступила девушка. Это была высокая блондинка, в правой руке у нее сверкнул автоматический пистолет 38-го калибра, который она направила на Гирланда.

- Вот идиот, - закричала она Фантецу. - Это не тот человек. Это - не Гирланд.

Гирланд был в шоковом состоянии, постепенно переходившем в удивление... но он узнал ее. Это была Тесса, та самая Тесса, носившая на груди полосу "Нью-Йорк-Геральд Трибьюн", которая, обыскав его квартиру, исчезла. В руку Голеца прыгнул пистолет, он метнулся к Гирланду, который стоял, улыбаясь Тессе.

- Хэлло, киска, - сказал Гирланд. - Ты тогда, конечно, разочаровала меня, сбежав. Откуда же ты теперь взялась здесь?

Девушка пристально смотрела на него, не узнавая.

- Неплохая маскировка, не правда ли? - продолжал Гирланд. Он сорвал со щек накладные бакенбарды, затем усы. - Ну как, теперь лучше? - шутя спросил он.

Она медленно опустила револьвер.

- Да, теперь я узнаю вас.

Подозрение медленно покидало ее лицо.

- К чему весь этот маскарад?

Гирланд подошел к креслу и сел.

- Дори решил, что так надежней. Мое красивое лицо известно Малику. Так все-таки, откуда ты здесь?

Теперь уже девушка полностью вышла из тени и села у стола. Она взглянула на Фантеца, который недоуменно пожал плечами.

- Я - Тесса Кейри. Роберт Кейри - мой отец.

Гирланд даже присвистнул от удивления.

- Почему же ты мне об этом не сказала тогда в Париже?

- У меня на это было основание. Тогда еще не время было говорить об этом.

- А почему ты обыскала мою квартиру?

- Я хотела удостовериться, кто вы. Когда я убедилась, что вы тот человек, с которым отец поручил мне встретиться, я должна была срочно уехать. Зирико вызвал меня телеграммой.

Гирланд был озадачен.

- Отец послал тебя со мной встретиться?

- Да. Он не был уверен в Дори. И держал вас как резервный вариант.

- Зачем же ты сюда приехала?

- Я ухаживаю за отцом.

- Один иностранный агент охотится здесь за твоим отцом. Его зовут Малик.

Он очень опасен. И если он до тебя доберется и узнает, кто ты, это будет очень плохо для вас обоих.

- Отец нуждается в серьезном уходе.

- Что с ним?

- Он очень болен.

Она отвернулась, губы ее задрожали. Гирланд повернулся к Фантецу.

- Что с ним?

- Мы не знаем, но это очень серьезно. Он тает на глазах, а о докторе не хочет и слышать.

- Он теперь в маленькой хижине и не может выйти, - сказала Тесса. - Его ищут несколько арабов. Они уже месяц разыскивают его. Кольцо поисков все сужается. Они неуклонно приближаются к тому месту, где он прячется.

Гирланд потер шею и нахмурился.

- Ну, а если ты меня проведешь к нему?

- Но вы не можете отправиться к нему в таком виде, - запротестовала Тесса. - Если уж я не смогла вас узнать, то он не сможет и подавно.

- Дай мне краску для волос и через пять минут я буду в полном порядке.

- До завтра мы не сможем ее достать.

- Но я не могу ждать до завтра. Тогда достань мне шляпу и жженую пробку, и я немного смогу привести себя в порядок, а завтра доделаю остальное.

Гомец вышел из комнаты и вернулся через несколько минут, неся с собой соломенную шляпу, пробку от бутылки, свечу и коробку спичек.

- Сначала соскребу усы, - сказал Гирланд. - Где здесь ванная?

Десять минут спустя, сильно преобразенный, в соломенной шляпе, он уже походил на себя.

- Ну, как теперь? - спросил он Тессу, которая включила люстру и теперь удовлетворенно разглядывала его.

- О, да. Теперь он вас узнает.

- По дороге мы попали в маленькую переделку, - сказал Гирланд.

Тесса напряглась.

- Мы? Разве вы не один?

- Вчера Дори прислал на помощь мне двоих людей. Вам не следует беспокоиться. Они не появятся здесь. Без их помощи я бы не добрался, - и Гирланд вкратце рассказал о засаде.

- Все это мне не нравится, - сказал Фантец. - Мне не следовало вызывать тебя сюда, Тесса. Это для всех нас очень опасно.

- Не будем терять время. За сколько мы сможем добраться туда? - спросил Гирланд.

- Не менее, чем за три часа.

- Чего же мы ждем? - Он поднялся. - Поехали. Вы едете? - он посмотрел на Фантеца.

Толстяк покачал головой.

- Я останусь здесь. И ты оставайся, - он посмотрел на Гомеца.

Гомец колебался.

- Может, мне лучше поехать с ними? А если они опять попадут в переделку?

Трое лучше, чем двое.

- Я не останусь здесь один. - Голос Фантеца срывался на крик. - Ты должен остаться со мной. Я устал от бесконечного риска.

- Остайся с ним, - сказал Гирланд, и, повернувшись к Тессе, спросил. - У вас есть машина?

- Она у черного хода. Там меня ожидает африканец.

- Он поедет с вами?

- Конечно, без него мы заблудимся через пятнадцать минут.

Он служил раньше у отца. Он его и прячет.

- Ладно, поехали.

Он прошел за ней через кухню, затем темным двором они вышли к воротам, где их ожидал "шевроле".

Сутулый седой африканец вышел при их приближении из машины и поклонился им.

- Это Момар, - сказала Тесса. - Момар, это мистер Гирланд. Он поможет отцу.

Черные глаза подозрительно метнулись к лицу Гирланда, затем старый африканец что-то пробурчал себе под нос и забрался в машину.

Когда Тесса уже готова была сесть впереди, раздался хриплый голос:

- Эй, дружище. Куда это ты направляешься?

Из темноты к ним приблизился Борг.

- Это кто? - спросил он. - Что все это значит?

- Где Шварц? - спросил Гирланд, подходя к Боргу.

- Он там, наблюдает за дорогой.

Гирланд тем временем, взяв Борга за руку, пытался оттащить его от машины.

- Ты что толкаешься, - запротестовал Борг. - Ты мне нравишься, но я тебе не доверяю. Ты что-то затеваешь без нас. Босс ведь сказал, чтобы мы работали все вместе... Кто эта курочка?

Гирланд слегка отступил и молниеносно обрушил свой мощный кулак в челюсть Борга.

Борг хмыкнул и рухнул на землю.

- Поехали быстрее, - сказал Гирланд, залезая в машину.

Тесса включила двигатель и машина, неуклюже подпрыгивая, устремилась по неровному грунту. Это была не дорога, а саванна, поросшая редким кустарником. Песок все время оседал под колесами, и Тесса для лучшей видимости хотела зажечь фары, но Гирланд помешал ей это сделать.

- Я не вижу куда ехать, - заныла Тесса. - Наскочим на большой куст или угодим в яму.

- Не наедешь, поезжай медленно, но без фар, - ответил Гирланд.

Снизив скорость и наклоняясь вперед, Тесса пристально вглядывалась в темноту, стараясь вовремя объехать иногда попадавшиеся деревья и высокие кусты. После пятнадцати минут езды, полной нервного напряжения, они, наконец, почувствовали, что грунт стал плотным. Это уже была дорога.

- Молодчина, - сказал радостно Гирланд. - Теперь можно включить фары.

- Кто был этот человек? Я его где-то видела.

- Его послал Дори мне на помощь, но он мне нужен, как дырка в голове.

Прибавь скорость... время уходит...

Услышав звук заведенного мотора, Шварц, не перестаравший наблюдать за домом, побежал к нему. Обогнув его, он увидел машину, исчезавшую в темноте за высоким кустарником. Он уже поднял пистолет, но воздержался от выстрела, подумав, что это мог быть кто-нибудь другой, направляющийся домой. Но где, же Борг?

До его слуха донеслось невнятное бурчание, и, повернувшись, он увидел в тени на земле распростертую человеческую фигуру.

Подойдя ближе и наклонившись, он увидел Борга, медленно приходящего в себя от удара Гирланда.

Ругаясь, Шварц яростно пнул Борга ногой.

- Ну, что, телок, провели тебя? Вставай!

- Он неожиданно треснул меня по челюсти, - простонал Борг, пытаюсь сесть и вытереть лицо. - Я ничего не успел сделать.

Шварц еще раз пнул его в бок и Борг, шатаясь, наконец, поднялся.

- Куда он поехал? - рычал Шварц, схватив Борга и тряся его.

- Не знаю, с ним какая-то девчонка. Они как раз пытались уехать, когда я подошел. Тогда Гирланд и ударил меня.

- Что за девчонка?

- Не смог и ее разглядеть, но, по-моему, курочка первый сорт.

- Ах ты, гнида, распустил слюни и получил в зубы.

Шварц был вне себя от ярости.

- Он поехал за Кейри, а нас обвел вокруг пальца. Надо же было связаться с таким подонком.

- Я не виноват.

- Надо было стрелять.

Борг прислонился к дереву. Его тошнило и челюсть не переставала ныть.

Шварц повернулся и посмотрел на дом. Сквозь закрытые ставни окон лился слабый ровный свет.

- Кто-то там есть, - сказал он уже шепотом. - Посмотрим, кто там.

Не ожидая Борга, он обошел дом и скользнув как темная тень, крадучись двинулся через сад к ступеням главного входа. Борг следовал за ним, держа в потной руке пистолет. Шварц мягко повернул ручку двери и втиснулся в щель проема. Слышались откуда-то приглушенные голоса. Пропуская за собой Борга, он закрыл за ним дверь. Из комнаты более громко донесся голос:

- Мне не нравится, что они поехали одни, дядя. Мне надо было ехать с ними.

- Я и так достаточно сделал для Кейри, - ответил хриплый голос. - Если бы я знал, как все это рискованно, и какая закружится возле него карусель, я бы не стал ввязываться. Теперь приехала Тесса и пусть она сама всем занимается.

Шварц распахнул дверь и ворвавшись в комнату, направил на сидящих за столом Гомеца и Фантеца револьвер.

При виде Шварца и Борга Фантец выронил из рта сигарету. Его жирное лицо как-то сникло, принимая зеленоватый оттенок. Гомец напрягся, его пальцы скользнули в сторону пистолета, лежавшего на краю стола.

- Не двигайся, - рявкнул Шварц. - Возьми пушку, - сказал он, указывая Боргу на оружие.

Борг подошел к столу, схватил пистолет и засунул в карман.

- Вот так, - продолжал Шварц, обращаясь к Фантецу. - Теперь поговорим.

Кто эта девчонка, которая уехала с Гирландом?

Фантец и Гомец молчали. Шварц поднял пистолет.

- Я скажу, - задыхаясь, пролепетал Фантец. - Это дочь Кейри.

- Дочь Кейри? Они поехали к нему? Где он?

- В саванне.

- Я знаю, жирный боров, что он в саванне, - сказал Шварц и ударил Фантеца рукояткой пистолета. - Но где точно?

- Я ни за что не скажу, хотя и знаю, - сказал Гомец. - Оставьте дядю в покое. Я, впрочем, отвезу вас туда. Вам самим туда не добраться. Туда три часа езды по саванне.

Шварц и Борг обменялись взглядами. Затем Шварц сказал:

- О'кей, поедешь с нами, - и повернувшись к Фантецу, добавил. - А ты останешься здесь. Если хочешь увидеть парня в живых, не вздумай что-нибудь выкинуть. Понял?

Фантец кивнул.

Борг толкнул Гомеца к двери.

- Пошли. У вас есть машина?

- Да, но мало бензина. - Гомец держался очень спокойно. - Здесь бензин купить негде до утра.

- Поедем в "бьюике", - сказал Шварц Боргу. - Подгони машину.

Борг кивнул и вышел. Они подождали пока Борг не подъехал, затем Шварц с Гомецем вышли из дома. Гомец сел рядом с Боргом, а Шварц устроился сзади.

- Куда ехать? - спросил Борг, включая мотор.

- Три километра по дороге, затем свернуть налево, - сказал Гомец, поудобнее устраиваясь.

Борг подозрительно посмотрел на него.

- Они поехали не этой дорогой.

- А нам надо ехать так. У них легкая машина, а "бьюик" там завязнет в песках.

Шварц приставил пистолет к шее Гомеца.

- Не вздумай шутить, сукин сын. Будешь с дыркой в голове.

Диор-бенк уже кончался и замелькали окраины.

- У поворота сверните влево, - сказал Гомец. - Держите скорость шестьдесят километров или мы увязнем.

Борг чувствовал время от времени, как задние колеса иногда проскальзывали. Ночной воздух полыхал жаром и руки Борга вспотели. Кругом раскинулась равнина, иногда промелькнут кусты или разрозненные деревья. Они уже ехали около часа, но характер местности не менялся. Наконец Гомец сказал:

- Сейчас будем съезжать с дороги. Будьте внимательны. Не меняйте скорость, чтобы не увязнуть. - Он наклонился вперед и уставился в темноту. Здесь опять сверните, но скорость не снижайте.

Ворча, Борг свернул, направляя машину в сторону кустарника. Задние колеса начали слегка буксовать. Вдруг луч фар выхватил из темноты огромное дерево.

Борг попытался подать назад, выжимая рычаг тормоза, но мотор вдруг захлебнулся и заглох - машина встала.

Борг выругался. Шварц открыл дверцу.

- Оставайтесь на месте. Я подтолкну.

Все усилия Шварца ни к чему не привели. Колеса тяжелого "бьюика" буксовали в песке. Гомец вышел и стал помогать Шварцу толкать машину. Эффект оставался тем же.

- Надо набрать веток и листьев, - сказал Гомец, - и подложить их под колеса. Только так можно столкнуть машину с места.

Они с Шварцем стали выдергивать мелкий кустарник и складывать его в кучу у автомобиля. Борг присоединился к ним. Проработав минут десять, Шварц выпрямился и осмотрелся. В кромешной темноте не видно было ни Борга, ни Гомеца.

- Эй, Борг! - крикнул он.

Борг вышел из темноты, неся кучу веток.

- А где же это рыло? - закричал Шварц.

- Он же работал с тобой, - ответил Борг.

- Нет, с тобой, жлоб! - бушевал Шварц.

Отбросив ветки, Борг подбежал к дереву, где в последний раз видел Гомеца.

- Где ты? - закричал он. - Иди сюда!

- Он не мог далеко уйти, - пролаял Шварц и побежал.

Песок проваливался у него под ногами и движения его были очень замедленны.

- Я раздавлю его, как гниду, когда доберусь до него.

Борг, задыхаясь, бежал рядом. Вконец обессиленные, они остановились, едва переводя дыхание. Жар, поднимавшийся от раскаленного песка, обжигал их.

- Убежал! - вопил Шварц, размахивая сжатыми кулаками. - Поехали обратно.

Я поговорю с этой старой свиньей, я разорву его на части. Назад, к машине.

Борг едва тащил ноги. Темнота пугала его. Они прошли позади какого-то дерева, наскочили на кусты и, отступая назад, обошли их. Шварц пристально вглядывался в темноту.

- Где же машина? - спросил он.

- Она должна быть где-то здесь, - ответил Борг.

- А, может быть, он вернулся и забрал машину, - сказал Шварц.

- Не может быть, - в голосе Борга была дрожь. - Мы бы слышали шум мотора.

Шварц боролся с чувством ужаса, который начал проникать в него. Он подошел к дереву и сел, прислонившись к его стволу.

- Подождем до рассвета, - сказал он. - Когда станет рассветать, мы найдем машину. Тогда мы вернемся, и я превращу в котлету этого жирного ублюдка.

Борг присоединился к нему около дерева. Около трех часов утра поднялся сильный ветер. Он дул до шести часов, перекатывая песок с места на место, заметая следы, оставленные ночью "бьюиком"...

Глава 11

Фары "кадиллака" осветили стоявшую у обочины дороги машину. Возле нее возились два африканца в европейских костюмах. Один из них показался знакомым Малику, и он приказал шоферу остановиться. Один из африканцев поспешно подошел к машине, и Малик узнал Самбу Джека.

- Что вы здесь делаете? - спросил его Малик.

Джек, с расширенными от испуга глазами, рассказал Малику о провале засады. Малик с трудом сдерживал рвавшееся наружу бешенство.

- Давно они проехали?

- Пожалуй, около часа.

- Что представляли из себя двое других?

Джек описал Борга и Шварца.

- Если бы не эта парочка, все прошло бы гладко, - взмолился Джек, чувствуя, что Малик с трудом сдерживается.

- Мы не виноваты... Мы ждали его одного.

- Садитесь в машину, - сказал глухо Малик.

Джек и Дауда, так звали второго африканца, сели на заднее сиденье.

- В Диор-бенк и быстрее, - распорядился Малик.

"Кадиллак" тронулся, а Малик раздумывал, что ему делать. Фантец исчез.

Карел сообщил ему, что Фантец не возвращался на виллу, и теперь Карел должен был встретиться с Маликом в Диор-бенке. Что касается Гирланда, то Малик не сомневался, что он уже где-то около Кейри, а может быть, они даже уже встретились. Эти

идиоты дали Гирланду проскочить у себя между пальцами. Но Малик не терял надежды. В пустыне у него было тридцать человек, который искали Кейри и готовы были к встрече с Гирландом. Даже если Гирланду и удалось добраться до Кейри, он вряд ли смог бы вывезти его из пустыни.

Они достигли Диор-бенка через десять минут после того, как Борг, Шварц и Гомец выехали в пустыню. "Кадиллак" подрулил к маленькой вилле в стороне от большой дороги, специально снятой Маликом и превращенной в пост наблюдения.

Окруженный двумя африканцами, Малик подошел к главному входу и три раза постучал в дверь.

Занавеска на одном окне слегка отодвинулась и пара черных глаз показалась из-за нее.

Дверь открыл широкоплечий африканец, с которым Малик обменялся рукопожатием.

- Вот здесь? - спросил Малик.

- Да, - ответил африканец.

Сделав знак Джеку и Дауле оставаться в саду, Малик быстро прошел в комнату, где за столом сидел приземистый плотный европеец лет сорока. Малик придвинул стул к столу рядом с Зотом.

- Узел затягивается, - сказал Зот, глядя на разложенную перед ним карту.

- Минут пять тому назад связной сообщил, что были замечены огни машины на одном из пунктов наблюдения,двигающиеся в пустыню в восточном направлении.

Пункт установлен в двух километрах отсюда на высоком баобабе.

- Это мог быть Гирланд, - быстро сказал Малик, глядя на разложенную на столе карту. - Где заметили машину?

Зот показал пальцем. Он взял карандаш и начал ставить на карте маленькие крестики.

- Вот в этих местах я разместил наших людей. Машина движется в этом направлении, - он провел карандашом линию, затем он продолжал. - Как видите, по отношению к движущейся машине, наши расположены как бы полукругом, поэтому где-то

здесь, - карандаш сделал прыжок на карте, - должен находиться Кейри.

Малик продолжал изучать карту, затем одобрительно кивнув головой, спросил:

- Достаточно ли людей, чтобы завершить окружение?

- Пока нет, но завтра утром должны подойти еще люди.

- Я ожидаю Карела, как только он прибудет, мы направимся в саванну, это будет заключительным этапом. Вы тоже поедете с нами, Зот.

Маленький коротковолновый приемник на столе у Зота застрекотал. Зот надел наушники и стал поворачивать ручку приема. Он что-то слушал и записывал в маленьком блокноте, в то время, как Малик сидел нахмурившись. Кончив запись и сняв наушники, Зот сказал:

- Замечена другая машина. Она движется на юго-восток.

Минут десять тому назад она прошла мимо другого наблюдательного пункта. Это старый "бьюик", в нем три человека.

- Вот это уже точно Гирланд. - Малик вскочил со стула. - Он украл машину Джека.

- Очень хорошо, если это действительно он, то они движутся не в ту сторону. Тогда кто же на правильном пути?

- Возможно те, что снабжают Кейри продуктами и другими предметами первой необходимости.

- Что ж тогда будем делать с Гирландом?

- Оставим его в покое. Если с ним нет проводника, он заблудится и избавит нас от дополнительных хлопот.

В этот момент дверь открылась и вошел Карэл.

- Ты как раз вовремя, - сказал Малик. - Мы отправляемся в саванну.

- А как Фантец?

- Теперь он нам не нужен. Мы знаем с точностью до десяти километров, где находится Кейри. К утру мы его схватим.

Все они вышли и направились к легкому джипу. Тяжелый "кадиллак" был негоден для движения по зыбучим пескам.

Тесса уже часа два вела машину. Для Гирланда поездка была ужасной. Он не привык к езде в густозаросшем кустарнике. Хотя он и пристегнулся ремнями, но его сильно подбрасывало на ухабах и вскоре все тело его ныло и покрылось синяками. Несколько раз они увязали в песках и должны были выходить и толкать машину. Момар тоже им помогал. Влажный раскаленный воздух измотал их вконец. До места оставалось еще семьдесят километров это час езды.

- Меня беспокоят фары, - сказал Гирланд, обращаясь к Тессе.
- Если люди Малика неподалеку, как вы считаете, на наблюдательных пунктах они могли засечь нас на прошлом километре. Может быть, остановимся здесь и подождем рассвета, тогда можно будет ехать, не зажигая фар.

- Я не могу оставить отца одного ночью, - запротестовала Тесса.

- Лучше оставить его, чем навести на него "охотников", а мы как раз сейчас это делаем.

Наконец, Тесса согласилась.

- Я об этом не подумала. Ладно, подождем. Действительно, с высокого дерева наблюдатель далеко видит на этой плоской пустыне. Еще шесть часов до рассвета.

Тесса взглянула на ручные часы.

Гирланд вышел из машины и сел на песок.

- Теперь можно промочить горло.

Тесса сказала что-то Момару, и тот принес из машины большой термос и стаканы.

Оставив их вдвоем, африканец отошел в сторону, сел на песок и почти тотчас заснул. Тесса села возле Гирланда и налила в стаканы холодный апельсиновый сок.

- Жаль, что это не джин, - сказал Гирланд, отпивая душистую ледяную влагу. - Как ты научилась так здорово водить машину?

Она улыбнулась, польщенная неожиданным комплиментом.

- Я жила в Диор-бенке до восемнадцати лет. И мы всегда с Момаром ездили в заросли. Так что я постигла это искусство.

- А как ты оказалась в Париже?

- После войны отец поехал в Америку, а мы с матерью остались в Диор-бенке. Потом мы узнали, что он разведчик, а еще позже - что он перебежал к чехам. Это был страшный удар для матери, и она вскоре умерла, а я поехала в Париж. Я там очень бедствовала, сменила много работ, включая продажу газет. Затем пришло письмо от Фантеца - Он писал, что отец бежал из Чехословакии и захватил очень важные документы, которые хотел бы вручить Дорн. Я не знала, кто такой Дори. Дальше Фантец писал, что Дори может не поверить Кейри, и тогда отец просил меня связаться с человеком, с которым он встречался много лет тому назад и, которому мог бы довериться. Он назвал имя Гирланда. Я нашла ваше имя в телефонном справочнике. Однажды поздно вечером я нарочно пошла за вами... остальное вы знаете.

Она улыбнулась ему. После паузы она сказала:

- А теперь расскажите о себе, Марк.

- У меня ничего интересного нет.

- Я хочу знать, как вы стали агентом. Вы женаты?

- Эту работу нельзя совместить с супружескими обязанностями.

- Я рассказала вам о себе. Почему же вы такой скрытный?

Он рассмеялся.

- Только потому, что все это чертовски скучно. Я черная овца в своей семье. Моя мать была француженкой, а отец - известный американский адвокат.

Я рано ушел из дома, так как хотел свободы и самостоятельности. Меня с детства манил Париж, а когда мне исполнилось восемнадцать лет, я сел на грузовой пароход в Майами, где мы жили в большом respectable доме с многочисленной прислугой, и отправился в Париж. Там я начал писать, пытаясь подражать Хемингуэю, но ничего не получилось, и я голодал. Вскоре умер отец, и я оказался обладателем тридцати тысяч долларов, которые промотал за три года, после чего опять впал в бедность. Вот тогда появился Гарри Росленд и предложил мне работать на него. Это было

шесть лет тому назад. Вот и все. Он растянулся на песке. - Давай поспим. Завтра будет трудный день.

Он закрыл глаза, но сон не приходил. Он подумал, что сейчас делает Борг и Шварц. Он подумал о Малике, о Джанин. Последняя мысль его была о Кейри и о словах Тессы: "Отец сказал, что вы единственный из людей Дори, кому он мог бы поверить..."

Уже забрезжил рассвет, когда Гирланд проснулся. Поднявшийся ветер начал заносить их песком. Тесса, свернувшись калачиком, спала около него. Он мягко дотронулся до нее.

- Пора двигаться, - сказал он.

Он взглянул на часы - было немного больше четырех. Он потянулся, зевнул и поднялся, стряхивая песок. Момар встал раньше и уже варил кофе. Он принес две дымящиеся чашки и они выпили ароматный напиток. Закурив сигарету, Гирланд подумал, что несмотря на свой растрепанный вид, Тесса очень привлекательна. Момар уже сидел в машине, когда они забрались в нее.

И вновь автомобиль запрыгал по ухабам, углубляясь все дальше в заросли кустарника - Через несколько километров они увидели вдали большую деревню, окруженную оградой из бамбука и соломы. Одетый в синюю одежду африканец проводил безразличным взглядом проехавший мимо автомобиль.

- Тебе часто приходится ездить по такой дороге? - спросил Гирланд.

- Нет. С тех пор, как я приехала, я была в Диор-бенке только два раза.

Приходилось ездить за продуктами и за другими необходимыми вещами.

Они проехали около пятидесяти километров, четыре раза увязали в песке.

Солнце стояло уже высоко, и вытаскивание машины из песка утомило их вконец.

Гирланд был благодарен Тессе за ее предприимчивость, за два больших термоса с ледяным апельсиновым напитком.

- Осталось пять километров, - неожиданно сказала Тесса, объезжая очередные заросли. Наконец, стали попадаться бамбуковые и соломенные хижины, защищенные от ветра и песка бамбуковыми жердями и увязанные между ними высушенной травой.

- Приехали, - сказала Тесса. - Спрячем машину под тем стогом сена. Это дом Момара.

Когда машина подъехала к жалкой лачуге, из ворот вышли три высоких улыбающихся африканца, окруженные маленькой стайкой темных ребяташек. Тесса всем пожала руки. Гирланд, улыбаясь, последовал ее примеру. Момар сказал им, что надо разгрузить машину и замаскировать сеном.

Гирланд шагал за Тессой. Слева от них, на открытом месте, стояли две хижины, вокруг них были разбросаны разные опорожненные банки и другой мусор.

Справа, немного в стороне, стояли хижины побольше. Слева из одной хижины показались две молодые африканки и тотчас же исчезли, хихикая, где-то в темноте. Гирланд устроился в тени одной хижины и теперь наблюдал, как Тесса подошла к одной хижине и вошла в нее.

Через несколько минут она показалась и махнула ему рукой.

Он встал, чувствуя растущее волнение. Подходила долгожданная минута встречи с Робертом Генри Кейри.

- Входите, - сказала Тесса. - Он ждет вас.

Прошло несколько минут, прежде чем его глаза освоились с мрачным полумраком внутри хижины. При свете, проникавшем только сквозь соломенную крышу, он увидел человека, сидящего на низком ложе типа носилок, служившем ему, очевидно, кроватью. Перед ним стоял перевернутый сундук, изображавший стол. Гирланд замер, пристально глядя на сидевшего человека. На нем была тропическая рубашка, слишком большая для этого исхудавшего костлявого человека и запачканные брюки цвета хаки. Кожа лица, имевшая пепельно-трупный оттенок, казалось, была совершенно истонченной и

прозрачной. Заостренный клювообразный нос без единой кровеносной прожилки завершал картину омертвения и разложения. Все было мертво на этом лице, за исключением двух угольков глубоко ввалившихся глаз, не желавших сдаваться, полных лихорадочного блеска. Этой тенью был Роберт Кейри.

Гирланд вспомнил фотографию, которую Роан показывала ему в Париже. За короткое время, прошедшее с момента фотографирования, от бывшего Кейри не осталось ничего.

- Гирланд? - голос прозвучал низко и хрипло.

- Да, - Гирланд быстро подошел и протянул руку. - Я спешил изо всех сил.

Костлявые сухие пальцы на какой-то миг задержались на его руке, и тут же рука беспомощно упала на колени.

- Спасибо, садитесь.

Гирланд огляделся, нашел маленький деревянный стул и осторожно сел.

- Я думал, что придет Росленд, - сказал Кейри.

Лихорадочный блеск его глаз усилился.

- Росленда убили, и на его месте я.

- Мы все там будем. Как это случилось?

Гирланду не хотелось упоминать имя Радница и он быстро сказал:

- Его нашли в квартире задушенным, никто так ничего и не узнал.

- Мне он нравился, хотя он не был умен, но в нем было что-то располагающее. Росленд считал вас своим лучшим агентом. Когда я вас впервые встретил, я почему-то сразу решил, что вам можно доверять. Я верю в первое впечатление. Как Дори реагировал, когда Роан рассказала ему обо мне?

- Он сразу же направил меня сюда для встречи с вами.

- Роан очень проницательна и умна для африканки. Должно быть, Дори хорошо ей заплатил, иначе бы она ему ничего не сказала. Она вернулась вместе с вами?

- Мы собирались отправиться вместе, но ее убили в аэропорту.

Кейри наклонил голову и посмотрел на свои высохшие руки. Наконец, он сказал:

- Да, сначала Росленд, а затем Роан. Эта рука Радница. Как это вам удалось не попасться ему?

Гирланд напрягся.

- Радниц? А при чем здесь он?

- Это дело только его рук. Даже чехи этого бы не сделали.

Дори знает о Раднице?

- Еще пару недель тому назад я ничего о нем не слышал. Я узнал о нем от Росленда, но только в самых общих чертах.

- Что же Росленд говорил о нем?

- Он сказал, что Радниц тоже охотится за вами. Разговор шел в машине, которую я вел, и я не очень вникал в это.

Гирланд, недовольный собой, подумал, до каких же пор ему еще придется лгать этому человеку, которого он с каждой минутой уважал все больше.

- Почему Радниц искал вас? - спросил Гирланд.

- У меня с ним были дела. Примерно такие же отношения, которые были между Фаустом и Мефистофелем. Радниц никогда никому не доверял. Он боится, что я буду его шантажировать. Я вам кое-что расскажу, чтобы вам было все понятно... Пять лет тому назад я был одним из лучших американских агентов.

Кое-кому в самых высших сферах в голову пришла мысль, чтобы я перебежал к чехам, выведал их секреты, а затем вновь вернулся бы к американцам, захватив как можно больше секретных документов. Все верили в мою удачу, за исключением меня одного. И тем не менее, я дал себя убедить. Каким-то образом Радницу удалось узнать об этом плане. Ему без труда удастся проникать в государственные секреты. Накануне моего бегства Радниц пришел ко мне. Он хотел, чтобы я нашел доступ к секретным материалам по делу Генриха Кунцли, которые хранились в архивах органов безопасности Чехословакии. Он предложил мне три миллиона в обмен на эти документы. Я соблазнился такой огромной суммой и не видел причины, по которой должен был ему отказать. В качестве залога он положил на мой счет в банке значительную сумму,

остальное же должен был уплатить при вручении ему материалов. Я ухлопал четыре года, прежде чем смог добраться до них, но когда я все-таки получил к ним доступ, то понял, с каким человеком я вошел в сделку. Я выяснил, что Радниц и Кунцли одно и то же лицо. Это были контракты, заключенные им с немецкими и японскими нацистами о производстве мыла, химического удобрения почвы и пороха. С первого взгляда все выглядит вполне безобидно. Обычная капиталистическая сделка. Но какое сырье обязались поставлять нацисты для заводов Кунцли-Радница?.. Это были кости, волосы, жир и зубы миллионов замученных в концентрационных лагерях. Радниц составил себе состояние, превращая в деньги трупы евреев, чехов, русских, поляков и других жертв нацизма. Чехам удалось добыть эти контракты и они держали их в - секрете до поры до времени. Радниц стоит у колыбели многих международных политических авантюр. События во Вьетнаме, мятеж в Конго, оружие для венгров, восставших в тысяча девятьсот пятьдесят шестом году. Этот список можно продолжить: оружие везде шло через Радница. Все это у меня в микрофильмах, которые я отснял там. Я хочу, чтобы все это попало к Дори... Это - конец, Радница. Теперь вам все ясно.

Гирланд слушал с пересохшим от волнения ртом. Холодный пот заливал ему глаза, он был совершенно подавлен. Если все это было правдой, а он не сомневался в словах Кейри, то он тоже не примет денег от Радница.

- У меня есть несколько фильмов для Дори, - продолжал между тем Кейри. Кроме того, у меня есть список чешских агентов, работающих во Франции и Америке, среди них особо доверенное лицо Дори... Джанин Долней.

- Почему вы не передали это Роан? Она могла бы вручить это Дори.

- Радниц, этот вездесущий Мефистофель, знает, что я в Сенегале. Знают об этом и чехи. Я не мог доверить это Роан. Предложи он ей большую сумму денег, и она также вступила бы с ним в сделку. Я рад, что вы приехали, Гирланд. Я уверен, что вы не пойдете на сговор с этим спрутом.

Гирланд смущенно пожал плечами. Он и сам собирался как-нибудь перехитрить Радница, но надеялся получить от него обещанные пятьдесят тысяч долларов.

Теперь все сомнения отпали. Он должен выбраться из Сенегала и добраться до Дори. Но как Дори встретит его?.. Наконец, он сказал:

- Все это не просто. Не только Радниц, но и чехи знают, что вы где-то скрываетесь в саванне. Они неуклонно приближаются.

- Мне это известно. Тем более, вам надо торопиться. У меня все подготовлено и на обратном пути Момар будет вашим проводником. Если вам удастся прорваться к американскому посольству, то вам помогут выехать в Париж. Я хотел бы, чтобы вы захватили с собой и Тессу. Ей вообще не следовало сюда приезжать. Фантец просто потерял голову.

- Ну, а вы? Вы едете с нами?

- Нет, я останусь здесь. Я был бы для вас только обузой.

- Но Тесса не захочет вас оставить. Я тоже.

- Это необходимо. Оберегайте ее в дороге.

Гирланд нахмурился.

- Все это накладывает на меня огромную ответственность. Мне легче будет пробиться одному.

- Тогда ей отсюда не выбраться. Я рассчитывал на вас, Гирланд.

С огромным трудом он встал и подошел к двери хижины.

- Помогите мне. Здесь зарыты фильмы.

Гирланд подошел к нему. Кейри указал ему место и Гирланд, встав на колени, начал разрывать пальцами песок. Он быстро достал маленькую металлическую коробочку и поднялся.

- Может показаться, что не очень густо для четырех лет опасной и кропотливой работы, но это представляет собой огромную важность. Не теряйте время, Гирланд. Скажите Тессе, что я настаиваю на ее отъезде с вами. Она девушка разумная и все поймет. - Затем, помедлив, он добавил. - Мне осталось жить недолго - неделю, две. Во мне сидит убийца посильнее Радница.

- Скажите ей об этом сами. Если она захочет поехать, я возьму ее с собой, но неволить не буду. Попробуйте убедить ее вы. Я выйду на десять минут.

- Хорошо. До свидания, Гирланд. Желаю удачи.

Гирланд опять почувствовал сухое, костлявое прикосновение.

- Я должен сделать вам признание, - сказал Гирланд на прощание. - Я не хотел этого делать, но чувствую, что должен. Я чуть не вступил в сделку с Радницей.

- Я знал об этом, - сказал Кейри спокойно, - поэтому и был с вами откровенен, ожидая того же от вас. Еще раз рад, что не ошибся в вас. Здесь утром был Годец. Он все мне рассказал о тех двух. Шварц уже давно работает на Радница. Я узнал его по описанию. Деньги - великий соблазн, не так ли? он слабо улыбнулся.

- Вы можете мне верить, Кейри.

- Я знаю. Прощайте.

Гирланд вышел из хижины. Он сощурился под лучами ослепительного солнца и, увидев Тессу, сидевшую в тени, подошел к ней.

- Кейри все дал мне. Мы отбываем через десять минут. Он хочет поговорить с тобой.

Когда Тесса, встав, направилась к хижине, из нее раздался громкий звук выстрела и легкий дымок выполз из открытой двери...

Глава 12

Они уже ехали полчаса. Время от времени Гирланд поглядывал на Тессу.

Каменное выражение ее лица и глубокая скорбь в глазах удерживали его от всяких вопросов. Они подъехали к оазису, вокруг которого паслись несколько сот коз и другого скота. Поодаль сидело несколько человек. Тесса остановила машину и Гирланд с Момаром вышли из нее. Момар подошел к людям и заговорил с ними. Пожилой африканец несколько раз указал в сторону востока. Он был взволнован. Момар вернулся и сказал:

- Они говорят, что встретили трех незнакомых арабов с ружьями в трех километрах отсюда к востоку. Как раз в нашем направлении.

- Надо постараться не наткнуться на них. Как это сделать?

- Поедем на север, а затем свернем на восток, но на это потребуется время, а почва очень зыбкая.

Они вновь забрались в машину. Вскоре стало ясно, что Момар был прав и состояние почвы ухудшалось: задние колеса начали буксовать и Тессе трудно было вести машину. Вдруг мотор заглох и автомобиль остановился. Гирланд и Момар вылезли из него и направились к задним колесам, которые глубоко увязли в песке. С трудом они подняли колеса и поставили их на более твердый грунт.

Мотор завелся и она оба побежали к дверце.

Вдруг Гирланд почувствовал, как что-то напоминающее жужжание пчелы просвистело над его головой. Вдали раздался ружейный выстрел. Гирланд резко обернулся, рука скользнула к пистолету. В полумиле от них виднелось несколько деревьев. Он увидел что-то белое на дереве и вспышку пламени.

Раздался второй выстрел. Тесса вскрикнула и, выскочив из машины, бросилась к нему.

- Момар! Посмотрите!

Момар был слева и несколько сзади от Гирланда. Гирланд и Тесса подбежали.

Он лежал, уткнувшись лицом в песок. Он был мертв. Вновь раздался выстрел, и в метре от Тессы поднялся фонтанчик песка. Гирланд схватил Тессу за руку и потащил к машине.

- Мы не можем оставить его, - запротестовала она, стараясь вырваться от Гирланда.

Затолкав ее в машину и сев за руль, Гирланд завел мотор и стал быстро удаляться от опасного места. Куда теперь ехать? Момар указывал Тессе направление, а для Гирланда все кусты выглядели одинаково. Он только помнил, что где-то надо было свернуть.

- Тесса, - закричал он. - Ты должна мне помочь. С нами будет то же самое, что и с ним, если мы потеряем голову. Ты знаешь, куда ехать?

- Нет, но солнце должно быть справа от нас.

- Тогда следи за солнцем. Мы ведь едем на север, а нам надо на восток. Не пора ли свернуть?

- Дорога где-то впереди, километрах в десяти. Момар хотел добраться до нее. Там же и деревня, где можно нанять проводника.

Они продолжали продвигаться по раскаленной пустыне, которая казалась им бесконечной...

Малик с картой на коленях сидел возле Зота, который возился с микроволновым приемником. Тут же в джипе находились Карэл и Джек. Сняв наушники, Зот сказал:

- Сигнал с третьего поста. В квадрате десять замечены девушка, мужчина и африканец. Они на машине.

Он указал место на карте.

- Это километров сорок отсюда. Африканца убили. Вряд ли оставшиеся двое смогут выбраться без проводника. Сейчас они приближаются к нашим лучшим снайперам. Будем преследовать? Наверное, это Гирланд.

- А кто девчонка?

Зот ничего не ответил. Решать должен был Малик.

- За ними, - коротко сказал Малик, откидываясь в сиденье.

Мотор заработал и джип рванулся вперед...

Тесса с трудом вела машину по кочкам кустарника к зыбкому песку. Гирланд поглядывал на указатель горячего. Стрелка катастрофически ползла к нулю.

Каждое мгновение он ждал, что мотор начнет чихать и заглохнет. Теперь они уже двигались на восток, но до Диорбенка и до спасения было бесконечно далеко. В душе Гирланд считал положение безнадежным и был уверен, что им не выбраться живыми из этого океана песка и кустарника. В голубом раскаленном мареве появилось несколько ястребов. Они знали, что недалек тот час, когда они разделят пир вместе с

грифами, и теперь они беззвучно парили над машиной, терпеливо поджидая зловещую минуту.

Машину дернуло, задние колеса опять провалились, и мотор заглох. Это было уже в девятый раз. Вновь надо было вытаскивать автомобиль из песчаной топи.

- Хочешь, чтобы я немного повел? - спросил Гирланд после того, как они вытащили машину в очередной раз.

На ее лице было отчаяние.

- Ничего, пробьемся, - сказал он и с трудом выдавил кривую улыбку.

- Если бы только добраться до деревни, - она замолчала, посмотрев вдаль.

- Мне показалось, что там что-то шевелится.

Гирланд проследил направление, но кроме ровной мертвой пустыни с кустарником и отдельными деревьями ничего не заметил.

- Это все мираж, - сказал он, открывая дверцу машины.

- Нет, что-то движется! - воскликнула Тесса. - Справа от того дерева.

Гирланд теперь заметил белую проскользнувшую тень, которая тотчас исчезла.

- Спрячься за машину, - сказал он резко и вновь увидел Движение.

На этот раз он увидел, как человек поднялся, пробежал Несколько метров и вновь упал в песок.

- Слева еще один, а за ним, подальше, другой, - прошептала испуганно Тесса, выглядывая из-под машины.

Теперь Гирланд увидел трех арабов, которые приближались к ним мелкими перебежками. Они были метрах в пятидесяти от них. Он вынул из кармана револьвер Кейри.

- Ты умеешь стрелять? - спросил он, протягивая ей оружие.

- Да, - сказала она, принимая от него пистолет.

Прозвучал оружейный выстрел, и Гирланд услышал жужжание пули у щеки. Он громко вскрикнул, взмахнул руками и упал на песок за машиной. Тесса пронзительно закричала.

- Все в порядке, - прошептал Гирланд. - Не шевелись.

Два араба поднялись на ноги. Они были очень довольны удачным выстрелом.

- Твой слева, - быстро сказал Гирланд и, немного выждав, выстрелил.

Секундой позже выстрелила Тесса. Оба араба упали вперед, а третий, спрятавшись за куст, выстрелил. Гирланд почувствовал острую боль в левой руке. Кровь капала на песок. Белая тень поползла вперед. Тесса выстрелила вновь. Человек в белом подпрыгнул, хватаясь за плечо и выронил ружье, затем он бешено рванулся и помчался к машине. На этот раз уже Гирланд послал ему пулю.

Тесса вышла из-за машины. Она была бледна, но быстро справилась с волнением при виде раненой руки Гирланда.

- Серьезно? - спросила она.

- Так, царапина.

Тесса быстро побежала к машине и вернулась с бинтом. Промыв рану, она туго перевязала руку Гирланда. Затем он подошел к мертвым арабам и подобрал их ружья. Каждый имел большой запас патронов.

- Теперь поехали дальше, - сказал Гирланд мрачно. - Сколько их еще впереди?

Он взглянул на часы. Было половина четвертого и надо было спешить. И вновь медленно потянулось безбрежное море пустыни. Стрелка указателя бензина дрожала на самом нуле. Мотор начал чихать снова, захлебнулся два раза и замер. И только грифы - эти мрачные вестники смерти, - величественно парили в белом мареве и тени их зловеще колыхали песок.

Зот покрутил несколько раз ручку своей переносной рации. Наблюдая за ним.

Малик чувствовал, как в нем нарастает нетерпение.

- Пост три не отвечает, - наконец сказал Зот. - У них что-то случилось.

- Вызови пост четыре, - резко бросил Малик.

- Они находятся очень далеко к северу и ничего не могут знать. Пост номер три сообщил, что можно двигаться прямо в их направлении, там ехала машина.

Они должны были уже перехватить Гирланда.

- Мы от них километрах в десяти, - сказал Малик, углубившись в карту. Поезжай скорее, - кивнул он головой Джеку.

Джип увеличил скорость и Дауда, который все время ехал на крыше, чуть не свалился. Он даже вскрикнул, с трудом удерживаясь за края багажника. Так они ехали минут пятнадцать, затем Карэл громко крикнул:

- Вон там что-то, направо!

Джек снизил скорость. Малик высунулся из джипа. По его команде Джек остановился. Выбравшись из машины, они подошли к трем мертвым телам, раскинувшимся на песке.

- Я предупреждал вас, что Гирланд очень опасен, - сказал Зот.

- Он захватил их ружья, - сказал Карел.

Малик отвернулся. В мягком песке он заметил следы шин.

- Вот их направление, - сказал он и пошел к джипу. Раскрыв карту, он начал изучать ее. - Как у вас с горючим?

- Бак заполнен наполовину и две канистры в запасе, - сказал Карел.

- А вода? В такое пекло это самое важное.

- Совсем немного. В такую жару она сильно испаряется. Ее надо беречь. Нас пятеро.

Карел многозначительно замолчал. Малик немного подумал, затем сказал, обращаясь к Джеку и Дауду:

- Придется вам остаться здесь и пешком добираться до поста номер пять. Он километрах в пяти к западу. Недалеко от них оазис. Нам всем без воды не продержаться. Справимся с ними втроем.

Джек молча вышел из машины и они с Даудом побрели к западу. Малик посмотрел на часы.

- Около четырех стемнеет. Их надо схватить до этого.

Теперь Малик повел машину. Зот смотрел на безжизненную пустыню, затем он сказал:

- Мы можем их упустить. Поднимается ветер и заметет следы.

- Все зависит от того, сколько у Гирланда бензина, - заметил Малик.

Теперь они ехали по твердому грунту и машина шла со скоростью девять километров в час. Рация ожила снова и Зот быстро надел наушники. Он немного послушал, затем сказал:

- Мы направляемся в квадрат семь. Вышлите людей с водой к нам навстречу, - и выключил рацию.

- Что там у них? - спросил Малик, не снимая руку с баранки.

- С поста номер пять обнаружили два тела и "бьюик". Тела наполовину исклеваны грифами, один мужчина высокий, другой низкий.

- Шварц и Борг, - сказал Малик. - От них избавились.

Еще раз взглянув на карту, Зот сказал:

- Оазис в шестидесяти километрах отсюда. Может быть, Гирланд направился туда? У него, наверное, тоже мало воды. Там можно было бы его схватить.

Малик колебался некоторое время, но затем решил направиться к оазису.

Тесса и Гирланд сидели в машине уже полчаса. Жара внутри была нестерпимой и ни до чего нельзя было дотронуться.

- Нельзя больше здесь оставаться, - сказал Гирланд хриплым шепотом. Можно изжариться заживо.

- Снаружи еще хуже, - ответила Тесса. - Через час солнце сядет и тогда можно будет выйти из машины. Надо немного попить.

Гирланд повернулся и полез за термосом. Но случайно, взглянув назад, он обомлел. То, что он увидел, заставило его забыть и жару, и жажду. Вдали в их сторону быстро двигалось облако пыли.

- Тесса, смотри! Это машина!

Гирланд схватил одно из ружей и выстрелил. Нагоняющая их машина остановилась и трое мужчин быстро выскочили из нее. Даже на расстоянии в полкилометра Гирланд безошибочно узнал гигантскую фигуру Малика.

- Это они, - воскликнул Гирланд, привинчивая оптический прицел к винтовке.

Он выстрелил еще три раза, тщательно целясь. Все трое рассыпались и скрылись за кустами. Тесса тоже схватила винтовку и они уже стреляли вместе.

- У нас много патронов, - сказал Гирланд. - Надо подбить их машину.

Другого такого случая нам не представится.

Они стали стрелять в джип. Послышался взрыв спущенной шины и Гирланд улыбнулся.

- Неплохой выстрел!

Затем, увидя, что плотный, приземистый мужчина выполз из-за куста и метнулся в сторону машины, сжимая в руке автомат, Гирланд молниеносно изменил угол прицела и нажал на спуск. Карел вдруг остановился и повернулся к Малику. Гирланд еще раз выстрелил. Красное пятно стало расползаться на пропитанной потом рубашке Карела, и он грузно упал на песок. Бота, лежавший рядом с Маликом, пристально вглядывался вдаль, как бы ожидая оттуда поддержки.

- Что теперь будем делать? Нам до них не добраться, если нас не прикроют.

- Ничего, когда стемнеет, мы его возьмем, надо только подождать. Ползи и приволоки бурдюк с водой.

Бота пополз к джипу. Он громко выругался, когда увидел под машиной большое темное пятно. Бензобак был пробит в двух местах. Затем он взял бурдюк с водой и ужас сковал его. Он тоже был пуст.

Гирланд продолжал методично обстреливать джип, в то время как Тесса держала под прицелом кусты, в которых залег Малик. Бота с проклятиями подполз к Малику.

- Воды нет: пробит бурдюк, - сказал он трясущимся голосом.

- Это не спасет их, - фанатично проговорил Малик. - У них, наверное, есть вода. Она от нас не уйдет, так же как и машина. Гирланд и Тесса не менее страдали от жажды и испепеляющей жары. Они не могли пойти к машине. В этом случае Малик и Зот могли совершить бросок и оказаться в пределах револьверного выстрела. Гирланд не мог позволить им сократить это

расстояние и тем лишить себя преимущества винтовочных выстрелов издалека.

- Нужен хоть глоток воды, - сказал он, вытирая потное лицо.

Она, очень медленно двигаясь, поползла к машине и вскоре вернулась с заветной флягой. Отпив два глотка, она протянула ее Гирланду.

- У нас мало шансов выбраться отсюда, Тесса. Бензина нет, и машину из песка не вытащить. Даже если мы уьем их, нам не добраться до Диор-бенка.

Гирланд взглянул на темневшее небо. Грифы продолжали свое медленное парение в ожидании скорой добычи.

- Как только стемнеет, они постараются приблизиться к нам, в этом их единственный шанс. Они ждут темноты.

- Да, через полчаса надо ждать их нападения.

Они легли друг возле друга. Минуты ползли медленно. День постепенно угасал. Ярко-красный цвет заката смягчился до оранжевого, появились первые звезды. Вдруг Тесса подняла голову и прислушалась.

- Ты слышишь что-нибудь?

- Как будто вертолет.

Гирланд поднялся, они стали смотреть в угасавшее небо.

- Вертолет... с американскими знаками.

Гирланд замахал руками. Вертолет приблизился, опускаясь ниже, разгоняя ястребов и грифов. Из кабины высунулся пилот и помахал рукой, показывая, что заметил их. Машина плавно приземлилась.

Гирланд бросился к машине с металлической коробочкой, данной ему Кейри.

Вместе с Тессой он подбежал к вертолету. В то время, когда улыбающийся пилот открыл им дверь, послышался отдаленный выстрел. Малик и Зот, мягко ступая, бежали к Ним, увязая в песке, стреляя на ходу. Дверь вертолета захлопнулась, и он оторвался от земли.

- Даже не дождались друзей?

Гирланд резко обернулся к говорившему. Тот сидел сзади вместе с офицером армии США.

- Меня зовут Джек Керман, - представился он. - А это - лейтенант Амблер из службы безопасности. Как в кино, не правда ли? Можете считать себя счастливыми.

Гирланд взглянул вниз на две белые фигуры, копошившиеся в песке. Глубоко вздохнул и сказал:

- Да, до сих пор мне везло. Нет ли у вас чего-нибудь холодного?

Керман передал ему термос. После того, как он и Тесса напились, он спросил:

- Как вам удалось найти нас?

- Тоже не обошлось без везения. После того, как я обнаружил мертвую Джанин...

Гирланд сжался.

- Она погибла?

- Она переиграла, а Малик перехитрил ее. Но она не мучилась. Для нее это был лучший выход. Затем я последовал за Маликом, видел на дороге вашу разбитую машину. Был в Диорбенке, оттуда позвонил Амблеру. Он-то и достал этот вертолет. Поджидая его, я бродил по городу в поисках сведений о вас.

Один африканец сказал, что видел, как вы подъехали к вилле. Придя туда, я встретил Фантеца. После долгого упорства он, наконец, все мне рассказал. К этому времени прибыл Амблер, и полетели в саванну. Мы разыскивали вас весь день, наткнулись на ваших дружков Борга и Шварца - с ними все кончено. И также были в том месте, где находился Кейри. Затем наткнулись на вас и... Я полагаю, мисс Кейри?

- Да, это она. Вы поработали, как трудолюбивая пчела.

Наконец заговорил Амблер:

- Пока мы арестуем вас, Гирланд. У меня приказ доставить вас срочно в Париж... С вами будет говорить мистер Дори.

Гирланд пожал плечами.

- А как Тесса? Она не может оставаться в Дакаре.

- Дори наверняка захочет встретиться с ней тоже. Она полетит вместе с вами.

Гирланд откинулся на сиденье. Он не боялся Дори. Микрофильмы, конечно, смягчат его. Он будет удовлетворен, узнав такие подробности о Раднице. Дори также не захочет, чтобы в разведывательном управлении узнали, как дурачила его Джанин. В конце концов у него было пять тысяч долларов, которые он положил в банк. Деньги решают все проблемы. Он мог бы вернуться в Штаты и заняться чем-нибудь.

Вертолет уже снизился в аэропорту Дакара.

Жаркое солнце спустилось за горизонт...

44

<http://book.zehinli.info>

45